

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет
Студенческое научное общество «LEX»**

**Сборник научных работ
студенческого научного общества «LEX»
Выпуск 9**

Курск 2019

УДК 34
ББК 67
С 23

С 23

Сборник научных работ студенческого научного общества «LEX»: Вып. 9. / отв. редактор Ю.В. Гинзбург. – Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2019. – 138 с.

Данный сборник является периодическим изданием студенческого научного общества «LEX», действующим на юридическом факультете Курского государственного университета. Его авторы это студенты, магистранты и аспиранты юридических специальностей и направлений подготовки. Помещенные в нем материалы дают представление об основных направлениях научно-исследовательской деятельности студентов-юристов. В основном – это частичная реализация курсовых и дипломных проектов. Представленные материалы печатаются в авторской редакции с согласия научных руководителей.

Издание рассчитано на студентов, магистров, аспирантов, соискателей – всех, кто интересуется проблемами права.

Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67
С 23

© Курский государственный университет, 2019

© Авторы

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Актуальные проблемы теории и истории государства и права

ПРЕДИСЛОВИЕ.....7

Ашихина Е.О.

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ ПРАВА.....9

Рогожин Н.В.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРЕДДВЕРИИ
ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....12**

Федорова М.В.

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ В X-XVII
ВВ.....16**

Раздел II

Актуальные проблемы гражданского права и процесса

Волосатова О.В., Панина Л.А

**АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТЕНТНОГО
РЕЙДЕРСТВА В РОССИИ И США.....22**

Гаврилов А.А.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОСТЕЛОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....29**

Егоров Б.Д.

**ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ.....37**

Шучева И.А.

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВЫХ И
ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....40**

Раздел III
Актуальные проблемы уголовного права и процесса

Ананьева Е.Д.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО,
СОВЕРШЕННОЕ ПО МОТИВУ КРОВНОЙ
МЕСТИ.....45**

Горбачёва А.Ю.

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА СОСТАВА
ПРЕТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО С ХУЛИГАНСТВОМ 48**

Дорофеева Е.А., Дорофеев Д.Н.

**ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРАВОГО ВОСПИТАНИЯ
СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА.....53**

Дорофеев Д.Н.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
ЭКСПЕРТИЗ - НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЭКСПЕРТНО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....57**

Петченко Е.Ю.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА,
ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, А ТАКЖЕ ИХ
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ.....66**

Пинчук В.В.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА И ЕГО
МЕСТО В КАТЕГОРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ
ДЕЯНИЙ.....68**

Раджабова Е.А.

**СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ.....72**

Ратчина О.А.

**О КВАЛИФИЦИРОВАННОМ СОСТАВЕ УМЫШЛЕННОГО
ПРИЧИНЕНИЯ ЛЕГКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ 80**

Родионова В.А.
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ 86

Скоропупова М.Ю.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ МЕР УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДОСУДЕБНОЙ
СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....89

Цепляев Н.А.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕЯНИЯ,
СОПРЯЖЕННОГО С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ.....93

Чихирева А.В.
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТОЯНИЯ
НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....98

Раздел IV

Актуальные проблемы административного и конституционного права

Зарипов Ш.Р.
ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....103

Клюева К.И.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ГРАЖДАН.....106

Мирошина М.И.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В
КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДАХ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....109

Мустаев Т.Р.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
ПОДГОТОВКИ.....114

<i>Мухарлямова К.Р.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ.....	117
<i>Пирязева Н.Е.</i> РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	121
<i>Разумовская А.А.</i> ПОЖИЗНЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	126
<i>Титкина Е.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ.....	131
<i>Шульгина Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	133

ПРЕДИСЛОВИЕ

***

Традиция публикации лучших студенческих работ имеет на юридическом Курского государственного университета более чем десятилетнюю историю. Такие сборники выходили с некоторыми перерывами с 2008 года, но, начиная с 2011 года «Сборник научных работ студенческого научного общества «LEX» стал постоянным и уже традиционным.

Такое внимание к студенческой науке на юридическом факультете КГУ неслучайно, поскольку научно-исследовательская работа в вузе является одной из наиболее эффективных форм развития исследовательских и научных способностей студентов. Она направлена на углубление теоретических знаний, совершенствование навыков в конкретной области деятельности и подготовку эрудированного специалиста, владеющего большим запасом информации, способного квалифицированно решать профессиональные задачи.

В год юбилея юридического факультета Курского государственного университета мы решили выйти за привычный формат нашего издания и включить в него работы студентов-юристов из других вузов. Деловые и дружеские контакты с большинством юридических учебных заведений и факультетов и институтов страны, которые за 15 лет сформировало студенческое научное общество юридического факультета, позволяют увидеть различные юридические школы с их последними новациями, а также часто отличных друг от друга концепций и доктрин. Это позволяет говорить о тесном студенческом научном юридическом сообществе.

В сборник включены научные работы студентов-юристов из 15 вузов 12 субъектов нашей страны. Представленные материалы отличаются актуальностью, затрагивают широкий круг вопросов современной юридической науки.

В заключении нельзя не отметить, что облик студенческой науки юридического факультета КГУ воплощает в себе студенческое научное общество LEX, которому в этом году также исполняется 15 лет. Администрация юридического факультета сердечно поздравляет своих студентов, магистрантов, аспирантов с этой датой! Мы желаем Вам на протяжении еще долгих лет сохранить сложившуюся атмосферу научного творчества, успешности, семейственности, профессионализма!

Декан юридического факультета КГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Т.Н. Ильина

***

Неотъемлемой частью учебы на юридическом факультете Курского государственного университета является работа обучающихся в студенческом научном обществе LEX.

Студенческое научное сообщество LEX сыграло и играет немаловажную роль в формировании будущего юриста, поскольку научная деятельность вовлеченных в этот процесс позволяет не только углубить свои теоретические знания, но и помогает выявить способности творчески осмысливать свой практический опыт.

Студенческая наука – это концентрация творческой энергии. Это возможность углубиться в определенную область знаний и стать профессионалом своего дела.

Члены СНО «LEX» – постоянные участники различных конференций, семинаров, конкурсов, где выступают с научными докладами, участвуют в обсуждениях актуальных проблем современного права. Знания и научные публикации курских студентов всегда высоко отмечаются ведущими учеными-юристами.

В своих начинаниях студенческое научное общество всегда поддерживает и направляет руководство юридического факультета. Деканат юридического факультета доверяет и помогает студентам, и это дает дополнительную мотивацию. Студенты, чувствуя одобрение преподавательского состава более активны, и не боятся предлагать и реализовывать свои идеи. Наши преподаватели, к счастью, со студентами в этом вопросе солидарны.

Достижениями студенческого научного общества являются многочисленные призы и благодарности от различных учебных заведений страны, государственных органов власти за высокий уровень научных исследований и весомый вклад в студенческую науку.

В заключение, желаем всем участникам настоящего сборника не растерять свой потенциал, уверенно идти по пути получения знаний, а также достигнуть значительного научного роста, ведь как говорил Максим Горький: «Нет оружия более сильного, чем знание».

Председатель Студенческого научного общества «LEX»

В.А. Родионова

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ ПРАВА

Цифровые технологии и сам процесс цифровизации охватывает многие страны, Россия является одной из них. Конечно, не во всех государствах этот процесс идет одинаково, однако, можно наблюдать за тем, как он уже изменил и продолжает менять окружающий мир. На данный момент без цифровых технологий трудно представить жизнедеятельность современного человека, так как в постиндустриальном обществе они являются одними из главных, так, можно сказать, что уже прошел процесс повышения роли информационных технологий и компьютеризация. Сейчас почти вся информация является закодированной и хранится в памяти цифровых устройств, большинство СМИ доносит свою информацию, используя цифровые ресурсы.

Сама дигитализация или, дословно, цифровизация, представляет собой процесс оцифровки текста, видео и звука и перевода их в понятный для компьютера язык. Она призвана облегчить жизнь людей, так как она позволяет легко переместить содержание чего-либо по каналам электронной коммуникации. Очевидно, что легкость в исполнении является одним из главных плюсов дигитализации. Больше нет необходимости в перемещении массивов информации на бумажных носителях и благодаря этому её достаточно трудно утратить. Можно сказать, что на наших глазах формируется новая социальная реальность. Но нельзя не заметить и существенные недостатки этого процесса, например, перед научным сообществом могут возникнуть вопросы, на которые оно уже давно нашло и дало ответы. Также, многие данные о человеке могут располагаться в доступе, который хоть и не является открытым, но может подвергнуться хакерским атакам, и данные о том или ином человеке могут оказаться доступными широким массам населения. Таким образом, можно ли сказать, что его конституционные права являются нарушенными в этом случае. Например, такое право, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В связи с этим, актуальность приобретают и такие вопросы, как правоспособность, дееспособность, субъект права и многие другие. В условиях электронно-информационной среды трудно будет гарантировать эти права, в таких

** Е.О Ашихина, студентка 1 курса юридического факультета Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, теологии и международных отношений Е.С. Матвеева*

условиях могут конкурировать интересы общества, государства и личности. На данный момент конфиденциальность информации о личности не может быть полностью гарантирована, так как даже крупные банки, которые тщательно следят за безопасностью данных, подвергаются хакерским атакам.

Именно поэтому и можно говорить о том, что со временем станет возможен пересмотр многих социальных институтов, правовых в том числе. Им потребуется своя собственная интерпретация, которая позволит праву регулировать возникающие правоотношения.

Могут возникнуть проблемы в сфере правового регулирования и из-за быстрых темпов научного прогресса. Ученые смогут создавать искусственную матку и сперматозоиды, появится возможность конструирования так называемых «дизайнерских детей». В таких условиях сами понятия «мать», «отец», «семья», которые имеют и юридическое значение могут быть подвергнуты существенным изменениям. В таком случае не исключена возможность изменения понятийно-категориального аппарата юридической науки и практики. Вся система правового регулирования может претерпеть серьезные изменения¹.

Также могут измениться отношения в сфере общественных отношений, коммуникации и других категорий. Правовая среда предполагает контакт субъектов права, но создаются беспилотные самолеты, роботы-врачи, искусственный интеллект потребует пересмотр многих юридических категорий. Чаще стали использоваться финансовые операции с цифровыми валютами. В недалеком будущем перенос технологий, которые позволяют совершать эти финансовые сделки, позволит совершать регистрацию документов самого различного характера. По сути это и есть то, что принято называть цифровизацией права.

В современной литературе всё чаще встречаются попытки дать определение понятию электронное государство «...есть политико-правовой феномен, определяющий современный формат взаимодействия государства с обществом на основе использования современных информационных коммуникаций. Электронное государство включает в себя такие элементы, как: электронное правительство, электронное правосудие и электронная демократия»². В целом, электронные правительство, демократия и правосудие должны быть направлены на облегчение жизни граждан, снижение материальных затрат, снижение влияния административного управленческого фактора на процесс принятия нормативных правовых актов и государственно значимых решений. В этом случае метафора «машина власти» перестаёт быть таковой и наполняется буквальным смыслом, Информационно-

---

¹ Корнев А.В. Дигитализация права: проблемы и перспективы//Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С 14.

² Киселев А.С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации: теоретико-правовое исследование. Белгород, 2018. С. 9.

электронные коммуникации меняют методы и формы функционирования традиционных институтов. В случае использования информационных коммуникаций исчезает так называемый «физический контакт». Информационно-электронная среда активно завоевывает правовое пространство. Уже сейчас многие законопроекты составлены на языке программирования, использование технических возможностей значительно упрощает составление и подготовку законопроектов, почти исключается возможность противоречивости законов и пробелы в них, многие становятся более лаконичными, согласованными. Недостатки будут выявлены позднее и связаны непосредственно с человеческим фактором.

Современное электронное правосудие больше связано с технической стороной дела, то есть с подачи письменных заявлений, фиксации материалов судебных заседаний, оповещении участников дела, размещении решений судов на соответствующих сайтах. Автоматизация правосудия охватывает всё большие пространства. Сфера юриспруденции всё больше подвергается автоматизации. Темпы её будут только нарастать, эксперты сообщают о том, что ближайшие 15-20 лет 50% будет автоматизированы. По этому поводу многие исследователи говорят о том, что в скором времени профессия юриста отомрет, так как будет не нужна. Единства мнений в этом вопросе нет.

Многие исследователи считают, что профессия не исчезнет, так как в ней важны некоторые человеческие качества, такие как: умение убеждать и договариваться, нестандартность мышления, отзывчивость и другие.

Тем не менее, информатизация позволяет решать многие мелкие задачи, для которых непосредственное участие юриста не так необходимо. Она облегчает составление документов, в которых всё должно быть по строгому стандарту. В каждой компании или организации существуют задачи, которые выполняются автоматически, именно на них и направлена дигитализация. Это, например, выполнение мелкого софта, обеспечивающего выполнение и автоматизацию текущих задач. Спектр применения автоматизированных решений достаточно широк: генерация подписей, конвертация документов в разнообразные форматы, внутренние базы данных и прочее¹. Но машины не смогут заменить людей в сфере юриспруденции, так как машина не способна обработать сложные юридические документы, проявить гибкость ума и другие качества, которые присущи людям. Ни один компьютер не в состоянии воспринять такие понятия, как гуманизм, этика, свобода, равенство, мораль, ответственность, нравственность, а без этого правовое регулирование становится невозможным, так как право явление цивилизационное и культурное. Право представляет собой один из фундаментов общества.

---

¹ Роботы-правоведы: как технологии изменят работу юридических компаний [Электронный ресурс]: <https://pravo.ru/story/view/125603/>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРЕДДВЕРИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Изучение истории правоохранительных органов России является необходимым для анализа современного положения правоохранительной системы и решения проблем, с которыми она неизбежно сталкивается. Как мы знаем, 2018 год – год 300-летия российской полиции. В связи с этим познание её исторического пути представляет небывалый интерес и находится в центре внимания многих исследователей нашей страны. Данная работа посвящена анализу проблем деятельности правоохранительных органов накануне Февральской революции, выявлению причин внесудебных расправ над сотрудниками правоохранительных органов в Петрограде в период революции, и установлению причинно-следственных связей между этими историческими явлениями.

Историк Н.М. Павлов так охарактеризовал положение российской полиции в преддверии Февральской революции: «...что касается неестественного положения, в каком состоит у нас министерство полиции, обратившееся в учреждение, уполномоченное творить законы внутренней жизни русского народа – это требует неотложного исправления...»¹. Что же значит «уполномоченное творить законы внутренней жизни русского народа»? Дело в том, что за правоохранителями закреплялся широкий круг должностных обязанностей по отношению к населению. Они были уполномочены контролировать практически все сферы человеческой жизни. В научной работе П.А. Сунгурова² приводятся результаты исследования американского журналиста Дж. Кеннана, который высказываясь об этой проблеме, отмечал: «...без преувеличения можно сказать, что в деревнях, находящихся далеко от центров образования, вездесущая и всемогущая полиция предписывает каждому его образ жизни и играет, конечно, довольно неудачно, роль представителя божественного провидения»³.

** Н.В. Рогожин, студент 2 курса Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» М.Ш. Киян*

¹ Павлов Н.М. «Записка» // Русский архив. Историко-литературный сборник. 1917. № 1. С. 20.

² Сунгуров П.А. Полиция российской империи накануне революции 1917 г.: перспективы развития. Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 61.

³ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: В двух частях / Дж. Кеннан; Ред. Ф. Дедова, Н. Максимова, С. Нечетного, А. Рудина. Пер. с англ. И. Н. Кашинцева. Вступ. статья Ф. Волховского. СПб., 1906. С. 229.

В начале XX века правоохранительные органы продемонстрировали неспособность бороться с преступностью, вызванной обострением социальных и политических противоречий. Об этом свидетельствуют данные о её росте, представленные, например, в работе советского учёного С.С. Остроумова: «количество преступлений против жизни выросло с 16 293 до 33 053, количество насильственных похищений имущества выросло с 20 322 до 47 107, количество краж выросло с 63 328 до 108 507»¹.

Деятельность правоохранительных органов была недостаточно материально обеспечена. Во-первых, работа правоохранителей низко оплачивалась, что порождало проблемы, связанные с отсутствием профессиональных кадров в этой сфере. Во-вторых, часто не хватало необходимых для обеспечения безопасности населения средств. Так, в московской полиции в начале 1906 г. на 4000 городских приходилось 1300 револьверов, большей частью неисправных, и 4 берданки, а околоточные надзиратели вообще не были вооружены². В мае 1916 года в двух из трех полицейских округов Екатеринбурга не было телефонов, и поэтому их сотрудники не могли общаться между собой или обеспечить поддержку друг другу в случае возникновения чрезвычайной ситуации³. Проблемы финансирования деятельности правоохранительных органов, низкое материальное положение их сотрудников породили проблему массовой коррупции в органах правопорядка, когда приходилось искать другие источники получения необходимых средств. Взятничество господствовало в полицейских учреждениях, что подтверждалось жалобами обывателей, материалами судебных процессов, многочисленными расследованиями журналистов и др.⁴.

Организация и деятельность правоохранительных органов регулировалась множеством изданных в разное время нормативных правовых актов, во многом устаревших к началу XX века. Поэтому острой проблемой стала необходимость осуществления кодификации законодательства в этой сфере.

С 1906 г. начали работать комиссии по модернизации правоохранительной системы. Первый шаг по реализации данного проекта был сделан в предреволюционный период. 23 октября 1916 г. император принял «Положение об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов».

Однако, как показали дальнейшие события, время для проведения реформ было упущено и задача преобразования практически не выполнена.

---

¹ Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 64-65.

² Говоров И.В. Проблема коррупции в российской полиции на рубеже XIX-XX вв. Новейшая история России. 2011. № 2. С. 124.

³ Ирвин Д. Либеральный «порядок» и социальный «беспорядок»: власть в Екатеринбурге в условиях Февральской революции В сборнике: 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика. 2016. С. 318.

⁴ См.: Говоров И.В. Указ. соч. С. 123.

Поскольку одним из основных критериев выявления отношения населения к деятельности правоохранительных органов является их способность эффективно осуществлять социально значимые функции¹, то, исходя из этого, выявленные проблемы, повлияли на формирование у преимущественной части населения негативного отношения к деятельности правоохранителей.

Резко отрицательное отношение населения к работе сотрудников правоохранительных органов в конечном итоге привело к последующим в период Февральской революции насильственным расправам над чинами полиции.

Вспоминая данные события, полковник Ф.В. Винберг писал, что *«не было издевательств, глумлений, оскорблений и истязаний, которых не испробовали подлые звери над беззащитными своими жертвами»*².

Часть полицейских была убита в ходе вооружённых столкновений между восставшими и силами правопорядка, начавшимися 24 февраля 1917 года³. Так, 25 февраля во время разгона демонстрации на Выборгской стороне был застрелен полицмейстер Шалфеев, который вместе с сотней конных городских преграждал путь идущим к Казанскому собору рабочим⁴. Ещё одна часть полицейских была убита или ранена в результате ареста, после того, как 27 февраля Военная комиссия Государственной Думы издала распоряжения об «аресте всей полиции»⁵. Так, после ареста на квартире 28 февраля были убиты полицейский надзиратель 3-го участка Александровско-Невской части Иванов и городской Петергофского участка Полищук⁶.

Правоохранителей расстреливали, забивали до смерти прикладами, кололи штыками, привязывали веревками к автомобилям и разрывали на части, топили в Неве, сбрасывали с крыш домов⁷. Складывалось впечатление, что знаменем февральской революции стала ликвидация прежних органов правопорядка, что сопровождалось разгромом полицейских учреждений и массовой охотой на полицейских.

Необходимо отметить и ряд других причин внесудебных расправ над правоохранителями в период Февральской революции. Для

---

¹ См.: Петров А.В., Девятков В.Ю. Полиция и общество в Российской Империи начала XX века. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 21.

² Иванов А.А. «Бескровная» революция. О жертвах революционного насилия в февральско-мартовские дни 1917 года [Электронный ресурс] // Сайт «Русская народная линия», 2014. URL: http://ruskline.ru/history/2014/03/18/beskrovnaaya_revolyuciya/ (дата обращения: 20.10.17).

³ См.: Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Ф., Ремнева С.В. Полиция в событиях февраля 1917 года. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 28.

⁴ См.: Ремнёва С.В. Об исследовании обстоятельств, даты гибели и места захоронения генерала Волкова Ивана Дмитриевича. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 33.

⁵ См.: Селезнев Ф.А. Царский генерал и революционная контрэлита: обстоятельства назначения Л.Г. Корнилова командующим Петроградским военным округом (2 марта 1917 года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2015. С. 65

⁶ См.: Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Ф., Ремнева С.В. Указ. соч. С. 28.

⁷ См.: Иванов А.А. Указ. соч.

революционеров защитники правопорядка представляли непосредственную угрозу. Во-первых, они олицетворяли свергнутый царский режим. Во-вторых, лидеры революции опасались рассекречивания обстоятельств своего сотрудничества с властями¹. И, в-третьих, полиция использовалась для борьбы с революционерами. Именно поэтому представители правоохранительных органов подвергались физическому уничтожению.

Во время революции в Петрограде распространялась информация о том, что полицейские, переодетые в другую форму, расстреливают демонстрантов из пулемётов с чердаков, крыш² и колоколен. По свидетельствам современников столица в февральские дни 1917 года была переполнена подобными слухами. Представляется, что и это обстоятельство в значительной мере способствовало расправам над представителями правоохранительных органов, как «акта возмездия» со стороны восставшего народа. Несмотря на то, что отечественная историография в целом отрицает использование пулеметов полицией, вопрос об их применении в феврале 1917 года остается нерешенным по сей день³.

Негативно относились к представителям органов правопорядка не только многие жители Петрограда и противники самодержавия, но и преступники, которые в результате амнистий, а также стихийного захвата тюрем, оказались на свободе и сразу же присоединились к расправам над чинами полиции. Резкий всплеск преступности произошел после мартовской амнистии, проведенной по приказу министра юстиции Временного правительства А.Ф. Керенского. Из тюрем были освобождены все лица, осужденные до февральской революции. Разными способами они уничтожали всё то, что могло свидетельствовать об их виновности: поджигали здания полицейских и судебных архивов, громили полицейские участки, устраивали охоту на самих сотрудников правоохранительных органов. Нет сомнения, что именно уголовный элемент внёс существенный вклад в сценарий событий, результатом чего стали массовые расправы над полицейскими⁴.

Таким образом, можно заключить, что проблемы, имевшиеся в деятельности правоохранительных органов, а также события конца февраля – начала марта 1917 года, в одночасье разрушили правоохранительную систему, которая обеспечивала стабильность и

---

¹См.: Иванов А.А., Матиенко Т.Л., Эриашвили Н.Д. Столичная полиция в условиях революционной вакханалии февраля 1917 года. Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. Т. 3. № 3. С. 99.

² См.: Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Ф., Ремнева С.В. Указ. соч. С. 30.

³ См.: Румянцев А.Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? В сборнике: Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. С. 40.

⁴ См.: Соловьёв И.Н. Верность присяге (300-летию Российской полиции посвящается). Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 105.

безопасность российского общества. «У начавшего заваливаться строя не оказалось защитников»¹.

И.В. Федорова*

СИБИРСКАЯ РЕФОРМА М.М. СПЕРАНСКОГО И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ССЫЛКИ

На протяжении длительного времени в отечественной уголовно-исполнительной практике как вид наказания применялись ссылка и каторга. В отношении окраинных территорий царское государство рассматривало каторгу и ссылку в качестве дополнительных форм колонизации, играющих ключевую роль в процессе заселения Сибири и Дальнего Востока. Во время пребывания на посту генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанский пришел к выводу, что главным источником колонизации Сибири вовсе не является ссылка, о чем сообщил в докладе императору. Коренная реформа в организации ссылки связана с именем Михаила Михайловича Сперанского, одной из заслуг которого стало утверждение 22 июля 1822 г. Устава о ссыльных. Структура Устава о ссыльных 1822 г. включала в себя «Предварительные положения» и четыре отделения. В данном акте были определены система организации отбывания наказания, структура, полномочия и порядок работы органов управления ссылкой (Тобольский приказ о ссыльных, экспедиции о ссыльных: казанская, тобольская, томская, енисейская и иркутская), а также функции губернских (земских) правлений и мероприятия по оказанию помощи ссыльным².

В период с 1819 по 1822 гг. под руководством графа М.М. Сперанского при участии Г.С. Батенькова проводилась подготовка реформы сибирской ссылки: систематизация правовых актов о ссылке, исключение обнаруженных в них противоречий и составление нового свода законов³.

Одним из важнейших нововведений стало разделение между каторжными и поселенцами: «Ссылка в Сибирь есть двоякая: 1) в

---

¹ Галин В.Ю. Запретная политэкономия. Революция по-русски (серия: Тенденции). М., 2006. С. 380.

* *И.В. Федорова, студент 3 курса, факультета подготовки специалистов для судебной системы, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск,
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск
И.В. Краснова.*

² Архипов С.В. Устав о ссыльных 1822 г. как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2. С. 14.

³ Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование Сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 17. Иркутск, 2011. С. 241.

каторжную работу; 2) на поселение». Документ особо подчеркивал, что «та и другая определяется не иначе, как приговором судебных мест»¹.

Существовавший до этого периода орган учета, который находился в Тюмени и регистрировал всех проходящих ссыльных, был по инициативе М.М. Сперанского модифицирован в 1822 г. в приказ, являвшийся центральным органом управления ссылки, который был переведен в Тобольск, а в 1869 г. – вновь в Тюмень. Тобольский приказ о ссыльных состоял из управляющего, двух заседателей и канцелярии и находился в подчинении Тобольского губернатора, как особое в губернии учреждение². Полномочия приказа (прием ссыльных, их распределение и общий учет) были обозначены в § 169 гл. XV Устава³. В его ведении также находились организация материального содержания ссыльных, осуществление контроля над их отправлением к месту назначения и этапирование.

В непосредственном подчинении Тобольского приказа находились экспедиции о ссыльных, которые возглавлялись советником⁴. На данные органы возлагались распределение по волостям ссыльных, поступивших в их ведомство, их учет при поступлении и нахождении во всех местах Сибири до перечисления в государственные крестьяне, впоследствии они являлись к тому же органами, в которые каторжане имели право обратиться с жалобами и просьбами⁵. Распределение ссыльных по местам водворения зависело от губернской администрации с обязательным уведомлением об этом Тобольского приказа. Следует отметить, что в круг обязанностей губернских правлений входили подготовка необходимых документов, отправление уведомлений в Сибирь, снабжение ссыльных одеждой, снабжение деньгами на питание, отправление людей до ближайшей губернии (гл. I, § 21)⁶.

На основе изложенного приходим к выводу, что, начиная с 1823 г., учет ссыльных становится более точным.

В данный период российской истории вводились нормы оформления документации на каждого приговоренного. Основным документом, подтверждающим личность ссыльного, являлся статейный список (§ 22 Устава о ссыльных)⁷, содержащий важнейшую информацию о ссыльном: характеристика внешних данных, биография, информация о наказании, и

---

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29128. § 1.

² Архипов С.В. Устав о ссыльных 1822 г. как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2. С. 15.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29128. § 169.

⁴ Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование Сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 17. Иркутск, 2011. С. 243.

⁵ Иванов А.А. В Сибирь по этапу (XVII-XIX вв.) // Известия Байкальского государственного университета. 2014. № 2. С. 172.

⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29128. § 21.

⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29128. § 22.

составляемый в двух экземплярах, один из которых отправлялся вместе со ссылкой «по этапу», второй – в Тобольский Приказ о ссылных. Вместе с тем составлялся список всей партии ссылных. Основной целью введения указанных мер выступали организация учета и контроля над ссылными для предотвращения их побегов¹.

Также в предупреждение побегов и для распознавания ссылных предполагалось на их одежде вшивать у следующих на работу по два, а у следующих на переселение по одному четырехугольному лоскуту на спине, до двух вершков во все стороны, отличного цвета от самой одежды (гл. I, § 32)².

Исследовав правовое положение женщин и детей, закрепленное в Уставе о ссылных, подчеркнем, что, во-первых, женщинам, идущим на каторгу, запрещалось вступать в брак со ссылными, имеющими другое назначение; во-вторых, женщина, не утратившая своих политических прав, то есть не приговоренная к каторге, выходя замуж за ссылного каторжного, и, находясь рядом со своим мужем, к каторжным работам не привлекалась; в-третьих, женщины, используемые на работы, имели равное с мужчинами-каторжанам право на получение заработанных денег и провианта. Незамужним больным женщинам на период их нетрудоспособности было предусмотрено выдавать пособие. Детей, рожденных на каторге, в ближайших волостях записывали в крестьяне³.

Глава XXI Устава определяла положение женщин, разделяющихся на два разряда: 1) идущих по собственной воле с мужьями; 2) отправленных по суду в ссылку с мужьями и без них. Для того чтобы избежать путаницы в списках, ссылаемым женщинам и мужчинам было запрещено вступать в браки во время следования в ссылку. Только в Тобольске или в других сибирских губерниях с разрешения местного начальства ссылные могли вступать в брак⁴.

Устав о ссылных упоминает также и о правовом положении больных. Так, согласно гл. XXIII, во время болезни каторжные могли быть освобождены от работ, при этом им выдавалась ежедневная минимальная заработная плата – «колодничий плакат». Однако если больной признавался «вовсе неспособным», он полностью освобождался от работ, но при условии письменного разрешения гражданского губернатора. Такой каторжный поступал в ведение экспедиции о ссылных и приписывался на вольное пропитание к ближайшему от завода селению⁵.

¹ Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование Сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 17. Иркутск, 2011. С. 244.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822–1823. СПб., 1830. № 29128. § 32.

³ Там же. № 29128. §§ 229, 230.

⁴ Архипов С.В. Устав о ссылных 1822 г. как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2. С. 16.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822–1823. СПб., 1830. № 29128. §§ 229, 230; Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое

В рассматриваемый период времени ссыльные, осужденные на поселение в Сибири, подразделялись на шесть разрядов:

1. На пополнение заводских работников (временные заводские работники). В данный разряд включались ссыльные, присланные за относительно тяжкие преступления и уже наказанные плетью. Срок их работы составлял один год, во время которого они получали двойную заработную плату. По истечении года, если ссыльным не было совершено преступления, он отсылался в экспедицию о ссыльных и определялся в другие разряды. Год пребывания на заводских работах засчитывался за два года от установленного судом срока наказания.

2. В ведомство сухопутных сообщений (дорожные работники) отсылали молодые и здоровые ссыльные, владеющие какими-либо ремеслами. После отбытия установленного срока ссыльные направлялись в селения на правах переселяющихся в Сибирь государственных крестьян.

3. В ремесленники. Ссыльные, назначенные в ремесленные работники, разделяются на отделения (от 15 до 35 человек), каждое из которых имеет определенное назначение мастерства или работы. Различали следующие отделения: 1) плотников и столяров; 2) каменщиков; 3) кузнецов и слесарей; 4) медного и серебряного дела; 5) кожевников 6) моляров; 7) чернорабочих. Срок пребывания в ремесленных домах определялся в шесть лет.

4. В цех слуг направляли людей, менее способных к работам, определенным для предшествующих разрядов. Они могли поступить в распоряжение всех желающих по условиям, установленным экспедицией о ссыльных, с обеспечением продовольствием и всем необходимым, с принятым месячным размером оплаты, которая не должна быть менее пяти рублей и превышать двадцать пять рублей. Общий срок нахождения в этом разряде составлял восемь лет, по истечении которого при желании работника он мог быть причислен к мещанам.

5. На поселение направлялись ссыльные, способные к занятию сельским хозяйством (поселенцы). Ссылка на поселение осуществлялись двумя способами: создание новых поселений за счет государства и расселение в имеющихся старожильческих деревнях. На казенные поселения отправлялись женатые или те, которые в течение первого лета смогут завести семьи. В поселениях предполагалось поддержание воинской дисциплины.

6. В неспособные направлялись самые слабые, старые, инвалиды («ссыльные дряхлые»), которые приписывались к волостям на вольное пропитание и состояли под надзором местного начальства. По прибытии на место ссыльным выдавались собственные деньги. В случае вхождения

их в семейство старожилов или обзаведения собственным хозяйством при согласии общества их причисляли к сословию крестьян¹.

Таким образом, анализ положений Устава о ссыльных позволил отметить стремление правительства обеспечить прочное устройство ссыльных, обзаведение их домом и хозяйством.

Устав об этапах в сибирских губерниях 1822 г., занявший значительное место в законодательстве о ссылке, был посвящен вопросам учреждения этапов и их обустройства тюрьмами, определения состава, обязанностей и условий содержания этапных команд, порядка движения партий². Указанный акт предусматривал создание по всему маршруту движения ссыльных особых этапов, где ссыльных обеспечивали питанием и одеждой, регламентировал порядок отправления и движения ссыльных партий, состав и функции этапной стражи, обязывал местные власти обеспечивать ссыльных «нормальными» условиями жизни на каторге и поселении, вводил строгий учет ссыльных³. В Уставе получили регулирование взаимоотношения ссыльных и конвойных команд. Параграф 75 требовал от начальника этапной команды прежде всего лояльного отношения к арестанту. Так, ссыльный, «оказывавший во время следования неповиновение к исполнению установленного порядка», подлежал «легкому телесному наказанию»; с «явно буйствующим» ссыльным надлежало поступить «по всей строгости» и лишь в отношении «отважившихся нападать на конвойных» следовало «действовать оружием». «Употребить оружие» можно было также и против беглого⁴.

Поскольку до 1822 г. в России не было единой государственной системы управления сибирской ссылкой, то М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков большое внимание уделили вопросу создания централизованного управления сибирской ссылкой, разрешив тем самым важнейшую задачу своего времени⁵.

Таким образом, «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях», представляя собой основу правового регулирования сибирской ссылки на начальном этапе эволюции законодательной базы института ссылки в Российской империи, явились началом длительного процесса развития системы сибирской ссылки. Они определяли организацию систематического учета ссыльных, основные места из размещения, права и обязанности, системы надзора за ссыльными. Но, несмотря на четкое разграничение ссыльных по разрядам и подробно определенное их трудоустройство, Уставы уже в первый

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29128. Гл. XVII.

² Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование Сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 17. Иркутск, 2011. С. 242-243; Степанова О.В. Развитие института ссылки в России в XIX веке // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2009. № 15. С. 135.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822-1823. СПб., 1830. № 29129.

⁴ Устав об этапах в сибирских губерниях. 22 июля 1822 г. // История Сибири XVI – начала XX вв.: сб. документов. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2010. С. 234.

⁵ Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование Сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 17. Иркутск, 2011. С. 243.

год после утверждения показали свою практическую нереальность. Упорядочив систему ссылки, организовав четкий порядок этапирования арестантских партий в Сибирь, они не учли возраставших масштабов ссылки, в результате чего местные промышленные предприятия не могли вместить такое количество осужденных, обеспечив их работой. Так, если в 1812–1821 гг. было отправлено 39 761 чел., то в следующем десятилетии – 91 709, а в 1832–1841 гг. – еще 78 823. Всего с 1807 по 1881 г. в Сибирь были сосланы 635 319 человек¹.

---

¹ Иванов А.А. Законодательство о ссылке и его применение в Сибири во второй половине XIX века // Известия. 2011. № 4. С. 8.

О.В. Волосатова, Л.А. Панина*

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТЕНТНОГО РЕЙДЕРСТВА В РОССИИ И США

В век информационных технологий одной из главных проблем для компаний-инноваторов становится патентное рейдерство. Патентное рейдерство является специфическим видом деятельности, который на сегодняшний день состоит из множества этапов, различных способов и механизмов, включает в себя как легальные способы, так и методы из теневой экономики.

На сегодняшний день, как показывает статистика¹, более половины судебных разбирательств по спорам о патентах в США было инициировано патентными рейдерами. При этом, в сфере высоких технологий эта цифра достигает 87%.

В то же время в России, в отличие от США, деятельность компаний-рейдеров еще только набирает обороты. На это есть несколько причин. Патентное рейдерство в России появилось в конце XX века, с переходом страны к рыночной экономике, а, следовательно, степень развития законодательной системы, а также правовая грамотность патентовладельцев и юристов за несколько десятков лет еще не достигли такого уровня, как в США. При этом, в нашей стране в судебном порядке взыскиваются относительно (по сравнению с США) небольшие суммы компенсации за нарушение исключительных прав на патенты.

Однако, согласно статистике², количество как заявок, так и выдаваемых патентов растет с каждым годом, например, в 2018 году было выдано на 5% больше патентов, чем в 2017 году. Это значит, что патентные рейдеры будут действовать более активно, чем раньше.

Говоря о патентных рейдерах, мы имеем ввиду организации или физических лиц, которые зарабатывают прибыль на судебных исках о нарушении патентных прав. В отличие от добросовестных организаций, которые используют патенты для производства и продажи своих продуктов, организации-рейдеры приобретают патент и не используют его

---

* *Волосатова О.В., Панина Л.А., студенты 2 курса магистратуры факультета права НИУ ВШЭ,*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин Д.В. Мазаев

¹ Q3 2018: Patent Dispute Report [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.unifiedpatents.com/news/2018/9/28/q3-2018-patent-dispute-report?rq=statistics> (дата обращения: 20.07.2019)

² Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) за 2018 год.

для производства, при этом взимают лицензионные сборы (или роялти) с других организаций, которые «нарушают» использование патента¹.

В США роялти от использования патента может варьироваться от десятков тысяч до сотен тысяч долларов, в то время как патентные иски могут стоить миллионы долларов, поэтому многие компании не решаются идти в суд. Таким образом, основная цель «патентных троллей» (как также называют патентных редеров) — это получение прибыли от использования патента под угрозой судебных разбирательств. Конечно, не все соглашаются выплачивать роялти патентным троллям, тем более организации, которые уверены в том, что они не нарушают патент. В таком случае начинаются долгие и громкие судебные разбирательства.

Что касается субъектов патентного рейдерства, то стоит заметить, что некоторые компании-рейдеры начинали свою деятельность как стартапы, которые действительно пытались разрабатывать продукты. Другой вариант организации компаний-редеров — это приобретение патентов у компаний, которые становятся банкротами, а затем угрозы или предъявление исков крупным компаниям с утверждением, что их патентные права были нарушены. Обычно компании-рейдеры приобретают патенты таким образом, чтобы была возможность одновременно обращаться ко многим организациям и приводить в пример многочисленные случаи нарушений, чтобы обвиняемым было сложнее защищаться и приходилось нести большие расходы на судебные разбирательства. Патентными троллями также зачастую выбирается успешная организация, для которой потеря патента может привести к прекращению производства продукта или даже целого направления деятельности компании.

Таким образом, главным признаком патентного рейдерства является использование патентных прав в недопустимых целях, в противовес значению исключительного права.

Патентное рейдерство особенно распространено в сфере технологий по нескольким причинам, одна из которых заключается в том, что программное обеспечение запатентовано, а не защищено авторским правом. Язык, используемый в патентах на программное обеспечение, имеет тенденцию быть более абстрактным, чем язык фармацевтических препаратов, например.

Рассмотрим один из ключевых кейсов, пошатнувших силы патентных рейдеров в США. Самой большой жертвой патентных рейдеров в этой стране из года в год становится компания-инноватор Apple. Одним из громких дел стало противостояние Apple компании Smartflash². Компания Smartflash является патентным рейдером, кроме Apple, она подавала иски также к Samsung, Google и Amazon.

---

¹ Takenaka T. Patent law and theory: a hand book of contemporary research. Northampton (Massachusetts), 2008. P. 152

² Smartflash LLC et al v. Apple Inc et al, U.S. District Court, Eastern District of Texas, No. 13-00447.

Компания подала в суд на Apple в мае 2013 года. В исковом заявлении говорилось, что один из основателей компании Smartflash обсуждал свою идею хранения облачных данных еще в 2000 году с технологом, который впоследствии стал старшим директором в компании Apple и реализовал ее в продукте iTunes.

В суде первой инстанции Apple проиграла, затем компания обратилась в Федеральный окружной суд, объединившись с компанией Samsung. В итоге дело дошло до Бюро по патентам и товарным знакам США, которое указало, что оспариваемые патенты компании Smartflash являются слишком абстрактными и нечеткими. Федеральный окружной суд в 2015 году согласился с Бюро и присудил Apple компенсацию в размере 533 миллионов долларов.

Этот случай является одной из редких побед компаний против патентных рейдеров. Расплывчатые формулировки обычно позволяют патентным рейдерам побеждать в суде, особенно они распространены в патентах на программное обеспечение. Когда владелец патента на программное обеспечение выигрывает суд против патентного рейдера, то, согласно судебной системе США, создается прецедент и мешает рейдеру выиграть в будущем дело против другого производителя программного обеспечения. Это разрушает коммерческую ценность патента для компании-рейдера и, таким образом, приносит пользу для соответствующей отрасли.

Исковое заявление по этому делу было подано в штате Техас, как и множество других исков против Apple, из-за чего впоследствии Apple решила закрыть свои магазины в этом штате, чтобы снизить количество рейдерских атак¹. Штат Техас является популярным местом для подачи исков патентными рейдерами, так как по статистике присяжные Техаса в большинстве случаев принимают сторону истца, то есть рейдера.

Это происходило из-за того, что в патентной системе США существовало правило, согласно которому истец определяет подсудность как по месту нахождения, так и по месту ведения предпринимательской деятельности ответчика.

Точку в этом вопросе поставил прецедент *TC Heartland LLC v. Kraft Foods Group Brands LLC* (ООО ТЦ Харленд против ООО Крафт Фудс Бренд Групп)² и с 2017 года существует прецедент, который закрепил следующее правило: «местом расположения организации, которая зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки, является штат ее регистрации».

Рассмотрев несколько громких судебных прецедентов в патентных спорах с компаниями-рейдерами в США, можно сделать несколько

---

¹ Apple confirms its plans to close retail stores in the patent troll-favored Eastern District of Texas [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://techcrunch.com/2019/02/22/apple-confirms-its-plans-to-close-retail-stores-in-the-patent-troll-favored-eastern-district-of-texas/> (дата обращения: 20.07.2019)

² *TC Heartland LLC v. Kraft Foods Group Brands LLC*, No. 16–341. Decided May 22, 2017.

выводов. Во-первых, раньше, для того, чтобы выиграть в суде, патентному рейдеру была необходима расплывчатая формулировка патента, чтобы под него могло подойти несколько продуктов. Теперь же суды встают на сторону добросовестных компаний, используя этот аргумент против самих патентных рейдеров. Во-вторых, одним из ключевых факторов успеха деятельности патентных рейдеров была патентная система США, которая позволяла подавать иски по месту ведения предпринимательской деятельности ответчика. С того момента, когда был вынесен прецедент, количество исков от патентных рейдеров значительно уменьшилось.

Судебные прецеденты хотя и пытаются бороться с патентными рейдерами, но этих действий явно недостаточно и юридическое сообщество признает необходимость совершенствования всей патентной системы США.

Начиная с XXI века в США ведется множество споров о необходимости реформирования патентной системы и в 2015 году такая реформа была проведена. Сенат США одобрил два закона – Закон об изобретениях (America Invents Act (AIA)) и Закон о защите таланта и предпринимательства в США (Patent Act).

Именно Закон об изобретениях положил конец использованию принципа «первый, кто изобрел», перейдя на принцип «первый, кто подал».

Закон ввел новую процедуру, оспаривание выданных патентов, в соответствии с которой, Патентное ведомство США в административном порядке рассматривает выданный в течении предшествующих девяти месяцев патент на соответствие установленным критериям. Это позволило сократить нагрузку на суды, а также судебные расходы сторон.

Владелец патента после его получения может запросить проведение дополнительной процедуры экспертизы. Это позволяет вносить новую информацию в патент.

Также Закон допускает, что сторона, подавшая иск, имеет право не раскрывать информацию о нарушенных патентах до момента, когда ответчик официально не станет стороной в судебном разбирательстве. Отсутствие прозрачности в судебной системе США стало действенным инструментом, так как патентные рейдеры часто подают иски, в которых не объясняют, как нарушаются их патенты - эти подробности появляются только после дорогостоящего процесса обнаружения. Это также позволило сократить количество разбирательств, так как многие компании отказываются от участия в судебном процессе, когда понимают, что им предстоит дорогостоящий процесс.

Закон о защите таланта и предпринимательства в США частично дублирует положения Закона об изобретениях, например, в части раскрытия информации, оспаривания выданных патентов.

Согласно Закону о защите таланта и предпринимательства, проигравшая сторона должна будет оплатить издержки другой стороне, если будет установлено, что его правовая позиция не была объективно

обоснована. Кроме того, Закон устанавливает, что перед началом процесса каждая сторона должна доказать, что у нее есть средства на выплату гонорара юристам. Это положение увеличивает стоимость затрат на судебное разбирательство для патентных рейдеров.

Известно, что патентные рейдеры, прежде чем начать судебный процесс, сперва отправляют письма добросовестным компаниям с требованием выплаты роялти. Для уменьшения этого, в Законе устанавливается критерий ясности требований и в случае, если будет установлено, что компания массово рассылала письма, то ее могут привлечь к гражданской ответственности.

После вступления указанных законов в силу, количество судебных процессов, инициированных патентными рейдерами, было уменьшено¹.

Но, при этом, возникли новые проблемы. Например, процедура оспаривания патентов в административном порядке привела к тому, что большинство патентов либо вообще не появились в конечном виде, либо были значительно изменены.

В 2018 году был представлен Законопроект The STRONGER Patents Act². Он призван улучшить процедуру административного оспаривания патентов, сделать ее сложнее. Также, этим Законопроектом предлагается признать патенты имущественными правами, чтобы владельцы патентов смогли добиваться судебных запретов на их использование. В настоящее время Законопроект рассматривается в Конгрессе США.

Что касается патентного рейдерства в России, то одним из первых громких разбирательств, касающихся этого вопроса, стало дело о «стеклянном сосуде»³. Патент был опубликован в 1999 году, патентовладельцем было общество с ограниченной ответственностью «Технополис». По сути это изобретение описывало обычную стеклянную бутылку. Как только компания получила патент, она сразу же начала требовать выплату роялти от многих производителей алкогольных и безалкогольных напитков в размере 0,5% выручки компаний. И некоторые компании какое-то время действительно выплачивали эту сумму, ведь с юридической точки зрения, все производители напитков действительно нарушали патент на стеклянный сосуд. Но уже в 2000 году Палата по патентным спорам аннулировала выданный патент, аргументировав, что он не соответствует признакам новизны и оригинальности.

Другим интересным случаем представляется оспариваемые в 2016 году полезные модели «Поддержка для стрелки часов» и «Подставка под

---

¹ Q3 2018: Patent Dispute Report [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.unifiedpatents.com/news/2018/9/28/q3-2018-patent-dispute-report?rq=statistics> (дата обращения: 20.07.2019)

² S.1390 - STRONGER Patents Act of 2017, 115th Congress (2017-2018)

³ Калиниченко С. В., Торицын И. В. (1999) Стеклоанный сосуд - патент РФ № 2139818. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.freepatent.ru/patents/2139818> (дата обращения: 20.07.2019)

зубочистки»¹. По описанию указанных полезных моделей можно сделать вывод о том, что они представляют собой обычные коробки. Владелец патента А. Максимов инициировал множество судебных процессов против фармакологических и аптечных компаний, причем, некоторые споры ему удалось выиграть.

Все случаи патентного рейдерства в России похожи друг на друга, они происходят по одной схеме: лицо регистрирует патент на нечто общеизвестное и массово производящееся, а затем начинает требовать выплаты лицензионных отчислений.

Органом, выдающим патенты в России, является Роспатент и, на наш взгляд, более качественная проверка заявок на выдачу патента, позволила бы если не искоренить патентное рейдерство, то существенно снизить его распространение. Основным критерием для выдачи патента на изобретение является новизна и именно Роспатент должен проверять заявки на четкое соблюдение этого критерия.

Также в России существует проблема низкой правовой грамотности. Это относится к патентовладельцам, к бизнесу в целом, но, главное, к судьям, которые, опираясь только на формальный критерий, позволяют патентным рейдерам получать компенсации.

В настоящее время законодательство по интеллектуальной собственности в России переживает свое развитие и однозначно можно сказать, что результаты интеллектуальной деятельности в нашей стране стали цениться выше.

Реформой гражданского законодательства с 2015 года в Гражданский кодекс Российской Федерации была добавлена статья 1406.1, согласно которой владелец нарушенного патента вместо убытков вправе требовать компенсацию в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, либо двукратный размер стоимости права использования патента. Эта статья позволяет взыскивать гораздо большие суммы, чем раньше, так позволяет владельцу патента самостоятельно выбрать способ расчета компенсации, что несомненно отразится на деятельности патентных рейдеров. Как показывает уже сложившаяся судебная практика, статья действительно работает.

Роспатент до конца 2014 года не проводил проверку заявок на регистрацию патентов на соблюдения условиям патентоспособности. То есть, для того, чтобы получить патент, лицу нужно было только соблюсти формальный документальный порядок, что приводило к абсурдным спорам. В настоящее время это существенное упущение патентной системы в России устранено.

В России, также, как и в США, существует досудебный порядок разрешения споров о патентах, но в случаях, когда патент аннулируется, то

---

¹ Пашина Е. «Патентные тролли» и другие проблемы интеллектуальной собственности / Портал Legal.report. URL: <https://legal.report/article/21072016/patentnye-trolli-i-drugie-problemy-intellektualnoj-sobstvennosti>.

расходы по его оспариванию не взыскиваются. То есть, патентный рейдер ничего не теряет, кроме наличия патента.

Еще одним решением проблемы патентного рейдерства, на наш взгляд, стало бы повышение пошлин на получение патентов. Например, государственная пошлина за регистрацию полезной модели в 2019 году составляет всего 1400 рублей + 700 руб. за каждый пункт формулы полезной модели свыше 10. А в США для получения патента необходимо потратить как минимум \$3000.

Косвенно решает проблему патентного рейдерства недавнее Постановление Пленума Верховного Суда¹. Раздел «Патентное право» в целом разъясняет, как именно должен использоваться патент, правила его выдачи и оспаривания. Например, в пункте 120 говорится: «Использование без согласия патентообладателя лишь отдельных признаков изобретения или полезной модели, приведенных в независимом пункте, или не всех существенных признаков промышленного образца, а равно не всей совокупности признаков промышленного образца, производящих на информированного потребителя такое же общее впечатление, исключительное право патентообладателя не нарушает». То есть, владелец патента должен будет предоставить доказательства, что другим лицом нарушается каждый признак изобретения.

Проанализировав законодательство, доктрину и судебную практику двух стран, можно сделать вывод о том, что действенного способа борьбы с патентным рейдерством пока не найдено. Однако, в США уже несколько лет пытаются решить эту проблему принятием соответствующих законов, тогда как в России патентное рейдерство полностью игнорируется законодателем.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что положения российского законодательства в рассматриваемой части требуют существенного усовершенствования. Касаясь выявления патентного рейдерства, следует законодательно закрепить понятие патентного рейдерства, а также критерии его выявления. Это вытекает из двух предпосылок. Первая, теоретическая, касается усовершенствования законодательства и законодательной техники: пока судебное правотворчество в России официально не признано, весьма спорным видится фактическое формулирование судебным органом норм процессуального права. Вторая, практическая, касается вопросов деятельности компаний, которых можно отнести к патентным рейдерам, а также иных вопросов, судебная практика по которым в отсутствие предписаний законов неоднозначная, а значит в какой-то части несправедливая. Количество споров, по которым применяются разъяснения высших судебных инстанций, увеличивается, а значит по ним стоит принимать унифицированные и справедливые решения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Также присутствует необходимость законодательного установления ответственности при выявлении патентного рейдерства: должна быть установлена как гражданская (убытки, компенсация), а возможно и уголовная ответственность, так как деятельность компаний-рейдеров может нанести ощутимый вред, в том числе общественным интересам.

В настоящее время судебная практика не дает однозначного ответа о том, пойдет ли Россия по пути США в разрешении вопроса о регулировании патентного рейдерства. России необходимо выработать эффективную систему противодействия патентному рейдерству и установить существенную (материальную, уголовную) ответственность при выявлении рейдерства.

А.А. Гаврилов *

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОСТЕЛОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Известно, что понятие «хостел» до сих пор не закреплено в российском законодательстве, хотя проект закона, который бы регулировал деятельность хостелов в России, внесли еще в Госдуму в 2015 г. Отметим, что документ был одобрен в первом чтении весной 2016 г., а во втором чтении – в 2019 г., в связи с чем было отмечено, что огромное количество хостелов не платят налоги и, кроме того, не имеют официальной регистрации. В довершение всего, проконтролировать любое помещение, где находится тот или иной хостел, практически невозможно, так как это противоречит нормам Конституции РФ, в результате чего возникла сложнейшая проблема, связанная с общим контролем деятельности хостелов в России. Согласно последнему закону, хостелы имеют право быть открытыми в квартире многоквартирного дома при условии, если будет выполнено следующее требование: данная квартира должна находиться в разряде нежилого помещения, то есть на практике это обозначает, что она может располагаться только в квартирах на первом этаже.

Отметим, что еще в 2014 г. было озвучено предложение о полном закрытии хостелов в жилых домах, и этот закон даже был принят, но впоследствии туристическая индустрия выразила открытый протест, в результате чего рассмотрение закона было приостановлено, так как данный закон противоречил общей концепции туристического бизнеса. Кроме того, после «бунта» в туристической индустрии было предложено в качестве компромисса разрешить деятельность хостелов в жилых домах, но только лишь при согласии большинства жителей, в результате чего

**А.А. Гаврилов, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» В.С. Лапина*

комитет Госдумы по ЖКХ принял решение доработать закон и внести в него необходимые поправки. Предполагалось, что закон должен быть принят еще осенью 2018 года. На данный момент новый законопроект, который запрещает размещение хостелов в жилых помещениях, был принят 6 марта 2019 г. Так как хостелы ограничивают интересы и комфорт жильцов многоквартирных домов, то по новым нормам, они могут быть открыты только в квартирах на первом этаже. При этом у них должен быть отдельный вход и владелец обязан будет перевести собственное жилье в разряд нежилого помещения. Однако Совфед и Госдума перенесли срок вступления закона в силу на 1 октября 2019 года. Такая необходимость возникла после консультаций парламентариев с различными туристическими структурами в разных регионах России, которые в свою очередь поддержали закон, но при этом попросили дать возможность не столько им самим, а сколько людям, которые приобрели места для размещения, возможность отдохнуть в летний период. Безусловно, говорить о том, как сегодня реализуется новый закон, касающийся деятельности хостелов, еще рано, так как он еще не вступил в силу, поэтому рассуждать о проблемах в правовом регулировании хостелов мы можем, используя и анализируя судебную практику прошлых лет.

Отметим, что самые первые судебные дела касались в основном так называемых ночлежек, которые нарушали общественный порядок и существенно мешали жителям домов, в результате чего поступало много жалоб со стороны жильцов. По мере судебных разбирательств, стало абсолютно понятным, что такого рода заведения закрыть достаточно сложно, так для суда не было доказательств, что они наносят вред жителям домов, а именно это заключалось в отсутствии протоколов, актов, показаний самих жильцов. Самые яркие судебные разбирательства коснулись хостелов в Москве и Санкт-Петербурге. Для того, чтобы как-то организовать деятельность хостелов с законодательной точки зрения, Роспотребнадзор нашел в санитарных правилах следующую зацепку – воспрепятствовать деятельности хостелов в жилых домах без отдельного входа. Судебные разбирательства показали, что хостелы закрывались даже там, где не было никаких нарушений с их стороны, более того, не нарушались права жильцов, и они сами даже одобряли хостел в их доме. Кроме того, проверке подвергались те хостелы, на которые совсем не было каких-либо жалоб. При этом такие структуры, как префектуры, районные управы и Роспотребнадзор отправляли в прокуратуру списки хостелов без каких-либо погрешностей в работе, с высокими рейтингами, рекомендациями и даже международным признанием с единственной формулировкой – «для принятия мер прокурорского реагирования». Вместе с тем, все эти проверки не дали никакого результата. Сами адвокаты, которые представляли тот или иной хостел в судах, признались, что ни один судебный процесс не был выигран.

Сложилась следующая ситуация: либо все хостелы в России окажутся под угрозой закрытия или приостановки их деятельности из-за

правового пробела. Отметим, что открыть хостел в нежилых помещениях не позволяет ст. 24 федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Данная статья запрещает там жить ни временно, ни постоянно. В противоположность этому, практически все суды, вынося запрет на деятельность хостелов в жилых домах, апеллируют санитарной нормой, где говорится о том, что помещение общественного назначения, находящиеся в жилых зданиях, обязаны иметь отдельный вход, но при этом в законодательстве нигде не уточняется что считать «помещениями общественного назначения». Сделать отдельный вход в уже имеющийся подъезд многоэтажного помещения не представляется возможным.

Действительно, официального объяснения «помещение общественного назначения» нигде нет, и на этот момент неоднократно указывалось во многих судебных практиках. В жилищном кодексе можно найти понятие «жилое помещение», в гражданском кодексе – «предприятие». Само понятие «помещение общественного назначения» отмечается всего лишь раз в законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Однако для работы закона правительство обязано было бы разработать подзаконный акт, который и давал бы определение «помещение общественного назначения». Его пока нет.

Необходимо отметить, что уполномоченные индустрии туризма обратили внимание на то, что такая глобальная проблема с хостелами наблюдается чаще всего в Москве и дают этому феномену следующее объяснение: прежде всего, стоящие на самом деле хостелы по многим критериям заняли важнейший участок туристического рынка, в результате чего составили существенную конкуренцию низкокачественным гостиницам в Москве. Другая причина заключалась в открытии так называемых «ночлежек» без какого-либо контроля. И последним моментом стала бытовая неприязнь незнакомцев.

Кроме того, по предложению Общественной палаты РФ был проведен специальный эксперимент по выявлению жалоб на работу хостелов. Для этого были отправлены запросы в Роспотребнадзор, муниципалитеты и даже местным депутатам, в результате чего стало понятным, что всего четыре хостела из большого количества всех остальных по Москве имеют постоянные жалобы по разным причинам. Очевидным стало то, что именно правовой пробел не дает возможность в построении стабильно грамотной работы хостелов, а не сама деятельность недобросовестных предпринимателей. Необходимо учитывать тот факт, что хостелы выполняют также значительную социально-экономическую функцию, состоящую из следующих важнейших характеристик. Отметим ряд из них. Так как открытие хостела возможно в короткие сроки, то соответственно скорая окупаемость этих средства размещения считается их существенным экономическим превосходством перед гостиницами другого типа. Кроме того, деятельность того или иного хостела повышает уровень деловой активности, формирует новые предложения на рынке и

как отмечает Д.Н. Милова, происходит «увеличение туристской пропускной способности региона»¹.

Таким образом, для дальнейшего развития и функционирования хостелов в России, учитывая все нюансы их деятельности, а также вступления в силу нового закона, контролирующего их работу, требуется «разработка специальных нормативов, правил и стандартов на законодательном уровне, учитывающих специфические особенности работы хостелов»².

Проблема правового регулирования хостелов достаточно разностороння и актуальна на сегодняшний день. Кроме того, она касается различных отраслей права. Например, как отмечает С.И. Сулова «в сферу отраслей публичного права попадают вопросы о целесообразности введения обязательной классификации средств размещения, включающей хостел в качестве аналогичного средства размещения, подлежащего обязательной классификации. К сфере же частного права следует отнести проблематику самого определения указанного объекта, его отношение к той или иной группе объектов гражданских прав с распространением на него тех или иных правовых режимов»³.

Пожалуй, обстановка с правовым регулированием в области работы хостелов базируется на двух противоположных точках зрения. Первая заключается в экономическом рассмотрении их вида деятельности, которое востребовано в современной России в связи с возникшим дефицитом доступного размещения в реалиях внутреннего туризма. Данный подход только лишь содействует развитию правовой базы в работе хостелов и всячески выступает против запрета на открытие хостелов в многоквартирных домах. Об этом, кстати, рассуждают и П.Е. Морозов и О.А. Шевченко в статье «Правовое регулирование деятельности хостелов: проблемы и пути их решения». Они отмечают, что «сторонники правового подхода высказывают опасение о законодательном запрете деятельности хостелов, которое может привести: к потенциальной «криминализации» деятельности хостелов; ухудшению экономического положения ряда субъектов РФ; подрыву основ туристической и гостиничной деятельности; несоблюдению трудового законодательства»⁴.

Второе мнение заключается в социальном подходе, с точки зрения которого, хостелы могут стать невозможным средством размещения, так могут стеснять граждан, создавая дискомфорт и ущемлять их права. Приверженцы второго мнения опираются на судебную практику. С позиции судебных разбирательств «использование квартиры, имеющей статус жилого помещения, собственником, а также иными лицами в

---

¹ Милова Д.Н. Совершенствование управления сферой гостиничных услуг на основе развития рынка российских хостелов: диссертация... канд. эконом. Наук. М., 2018. С. 37.

² Там же. С.38-39.

³ Сулова С.И. Хостелы: проблемы правового регулирования // Туризм: право и экономика. 2016. № 2. С. 3.

⁴ Морозов П.Е., Шевченко О.А. Правовое регулирование деятельности хостелов: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2018 № 4 (89) апрель С. 113.

качестве меблированных комнат или для организации хостела, то есть для временного заселения, посторонних лиц на возмездной основе, противоречит как пункту 3 статьи 288 ГК РФ, так и пункту 2 статьи 17 ЖК РФ»¹. Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что запрещение на открытие хостелов в жилых домах не сможет убрать проблему защиты жилищных прав граждан, так как эти доступные по цене средства размещения могут уйти в тень, что впоследствии станет серьезной проблемой для государства и общества в целом. Свои корни данная проблема берет не только в законодательстве и в области реализации норм права, а в большей степени в мерах эффективности органов контроля и надзора и деятельности судебных органов. Стало быть, в этом отношении необходимо точно определиться, что надо понимать под хостелом и отдельно, что надо понимать под средствами размещения.

Как уже было отмечено ранее, в российском законодательстве нет четкого определения понятия хостел, что породило в свою очередь разнообразные точки зрения на этот счет. Обратимся к ряду из них. Так, например, Е.В. Печерица под хостелом понимает «тип европейской гостиницы с многоместным размещением и минимальным набором услуг по доступной цене»². Напротив, с точки зрения Р.Г. Абакумова хостел – это «бюджетная мини-гостиница/мини-отель, который предоставляет номера/койко-место для проживания на небольшой срок без дополнительных удобств в номере»³. Или, например, с точки зрения С.И. Батиной «хостел – это малобюджетное коллективное средство размещения для не привередливых в отношении комфорта туристов, которое предлагает минимальный набор услуг и удобств за самую низкую цену»⁴. Если попытаться проанализировать вышесказанные определения понятия «хостел», то становится очевидным, что хостел – это, прежде всего, экономический вид размещения с минимальным набором услуг.

На сегодняшний день действует ГОСТ Р.56184-2014 «Национальный стандарт РФ. Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам». Согласно ГОСТу разрешается деятельность хостелов в одной или нескольких квартирах, на одном или нескольких этажах. Отметим, что в российском законодательстве нет каких-либо запретов на размещение хостелов в квартире. Однако в судебной практике обращается внимание на необходимость перевода квартиры в нежилое помещение. Речь идет о

---

¹Цит. по: Морозов П.Е., Шевченко О.А. Правовое регулирование деятельности хостелов: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89) апрель. С. 113.

²Печерица Е.В. Хостел-движение: международный опыт и перспективы развития в Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 39 (228). С. 57.

³Абакумов Р.Г. Правовые основы регулирования требований к хостелам // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 148.

⁴Батина С.И. Хостелы как социальные предприятия индустрии гостеприимства в сфере малобюджетного туризма // Бизнес и стратегия. 2016. № 4 (05). С. 7.

решении Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № АКПИ15-1535¹ и об определении Верховного Суда РФ от 27.10.2016 № 304-ЭС16-10165².

Для того, чтобы выявить основные проблемы правового регулирования деятельности хостелов попытаемся понять как действующие документы ведут правомерный диалог с действующим законодательством. Для этого вспомним, что 1 января 2015 г. вступил в силу Национальный стандарт РФ «Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам» ГОСТ Р 56184-2014, принятый 23 октября 2014 г. Разумеется данный документ был разработан и принят своевременно, так как в научных исследованиях хостел предстает неоднозначно. Многие авторы признают его существование, но при этом отмечают, что хостелы функционируют, как отмечает Л.А. Козырева «не столько по теории (нормативная база не проработана), сколько по факту (в реалиях предложений на рынке временного размещения и проживания)»³. Необходимо отметить, что данный документ поспособствовал выходу хостела из тени и появлению необходимой правовой базы. Именно так изначально воспринимался данный документ: «Самое важное заключается в том, что данный вид бизнеса теперь является полностью легализованным»⁴.

При всем том, что государство приняло хостел как одно из средств размещения, все же в данном документе не раскрытым оказался вопрос о его связи с другими существующими типами размещения. Анализ юридической и схожей с ней по смыслу литературы показал что хостел – «вид объектов, в которых оказываются гостиничные услуги»⁵. Однако, вновь разработанные правила предоставления гостиничных услуг, которые были утверждены Постановлением Правительства РФ от 09.10.2015 № 1085⁶, еще более усложнили и запутали ситуацию с понятийным аппаратом.

Анализ самих понятий «гостиница и иное средство размещения» и «гостиничные услуги» не может дать убедительного ответа на вопрос, осуществляет ли хостел гостиничные услуги. Недостаток обязательного

---

¹Решение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № АКПИ15-1535 «Об удовлетворении искового заявления о признании частично недействующим пункта 4.1. национального стандарта РФ ГОСТ Р 56184-2014 «Услуги средств размещения». Общие требования к хостелам», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.10.2014 № 1393-ст» //СПС «Консультант-Плюс»

²Определение Верховного Суда РФ от 27.10. 2016 № 304 – ЭС16-10165 по делу № А45 – 13856 / 2015 //СПС «Консультант-Плюс».

³Козырева Л.А. Гостиничные услуги и наем жилого помещения // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 4.

⁴Внуков И., Окунева Я. Важная новость для хостелов: принят ГОСТ «Общие требования к хостелам». [Электронный ресурс]. - http://biz-bank.ru/articles/gost_dlya_hostelov (дата обращения: 03. 05.2019).

⁵Суслова С.И. Хостелы: проблемы правового регулирования // Туризм: право и экономика. 2016. № 2. С. 5.

⁶Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 № 1085 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 19.10.2015. № 42. Ст. 5796.

присвоения любой гостинице обязательной категории, которая была установлена самой системой классификации всех типов размещения, еще более запутала положение хостелов, которые не были затронуты в Приказе министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями»¹. В связи с этим возникает ощущение, что данная терминологическая проблема образовала сложности в применении и объяснении закона в отношении того или иного хостела.

Сложившееся положение в контексте деятельности хостелов создает существенный набор проблем, прежде всего с расположением данного типа размещения в многоквартирных домах. Отметим, по многочисленным оценкам экспертов, это самое правильное видение проблемы, которая считается наиболее распространенной и в судебной практике. Она заключается в следующем: хостел – это гостиница; применительно к Национальному стандарту РФ ГОСТ 51185-2008, который был утвержден Приказом Ростехрегулирования от 18 декабря 2008 г. № 518-ст (данный документ не был опубликован), работа по предложению тех или иных гостиничных услуг возможна только после перевода статуса жилого помещения в статус нежилого (отметим, что упомянутый стандарт потерял свою силу с Приказом Госстандарта от 11 ноября 2014 года № 1542-ст. С 1 января 2016 года введен в действие ГОСТ Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» для добровольного применения). Из чего можно заключить, что функционировать хостелы в многоквартирных домах не могут. В этом отношении не может помочь и ссылка на статью 17 ЖК РФ², которая дает право применять собственникам свое жилое помещение для исполнения как профессиональной, так и индивидуальной предпринимательской деятельности.

Безусловно, точка зрения, которой придерживаются судебные власти при решении тех или иных споров, связанных с открытием хостелов в многоквартирных домах, совершенно очевидна в ее недвусмысленности. Просьбы о завершении деятельности какой-либо гостиницы, которая была открыта незаконно, требование о прекращении эксплуатации квартиры для предоставления гостиничных услуг выполняются беспрекословно. Наряду с этим, суды объясняют свою точку зрения уже указанными выше правовыми нормами, подкрепляя свое обоснование тем, что «организация

---

¹Приказ Минкультуры России от 11.07.2014 № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35473) // Российская газета. (специальный выпуск). № 24/1., 06.02.2015.

²«Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14,

по сдаче внаем мебелированных комнат неограниченному кругу лиц является самостоятельным видом деятельности»¹. И не попадает под статью 17 ЖК РФ, так как ее содержание дает разрешение только на соединение своего проживания в доме и выполнение тот или иной профессиональной или предпринимательской деятельности.

Попытаться найти какой-либо другой подход судебной практики к решению исследуемой проблемы на сегодняшний день не представляется возможным. Вместе с тем, еще в 2014 г. в Госдуму был внесен законопроект, который рекомендовал усовершенствовать в Жилищном кодексе РФ запрет на применение юридическим лицам своего жилого помещения для оказания гостиничных услуг. Уже отмечалось ранее, что данное предложение не нашло большого отклика.

Если подытожить все вышесказанное, то можно прийти к следующему выводу, что на сегодняшний день, когда новый закон не вступил еще в силу, существование хостелов в многоквартирных домах является приоритетом данного времени в современной индустрии гостеприимства, а также сложностью самого процесса перехода жилых помещений в нежилые. Поэтому хостелы продолжают свое существование том виде, в котором они сегодня находятся в большей степени из-за лояльного к ним отношения со стороны властей. Однако, если появляется какое-либо недовольство со стороны соседей правопорядок считает уже незаконным ведение такого вида деятельности. Отметим, что такое благожелательное отношение к современным хостелам наблюдается не во всех регионах, в какой-то степени, в большинстве своем к деятельности хостелов существует противоположное мнение. Этому способствует, прежде всего, нарушение требований к организации самой деятельности хостелов, низкое качество обслуживания посетителей и т.п. Все это рождает негативное отношение к хостелам и создает отрицательный имидж для того или иного туристического региона. Отсюда в самых крупных туристических центрах РФ появилась следующая направленность, а именно появился прессинг на все хостелы, независимо от репутации с целью их закрытия.

До принятия последнего закона, регулирующего деятельность хостелов и вступления его в силу, было предложено несколько вариантов совершенствования жилищного законодательства. Это упрочение в ЖК РФ статуса такого типа размещения в гостиничной индустрии. Тем не менее, как показывает практика, данное решение не оправдывает себя, возникает много пробелов в возможности регулирования работы хостелов.

Таким образом, существующее разногласие в отношении к деятельности хостелов современной России достаточно прозрачно. При этом нужно понимать, что наличие хостелов – это общемировая практика, особенно актуальная и востребованная в сегодняшних реалиях времени, имеющая

---

¹Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2015 г. по делу № 33-5376/2015 // ИПО «Гарант»

уже достаточно богатую историю в отдельных странах Европы. С другой стороны, нужно учитывать тот факт, что именно пробел в правовом регулировании хостелов породило к ним негативное отношение, как со стороны самих властей, та и со стороны обычных граждан. Безусловно, единственный вариант решения проблемы, заключающейся в полном запрете деятельности хостелов в России не представляется возможным и правильным, так как он способен только усугубить сложившуюся ситуацию: привести к криминализации уже существующего бизнеса, потере огромного количества туристов, повышению стоимости гостиничных услуг. Возможно, вновь принятый закон стабилизирует ситуацию и приведет к ее грамотному регулированию в рамках закона.

Б. Д. Егоров *

ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, а также рассмотрения дела по существу, правильное разрешение которой, на наш взгляд, имеет прямое значение для своевременного и объективного рассмотрения гражданского дела, являются уточнение фактических обстоятельств дела подлежащих доказыванию и разрешение вопроса о порядке представления сторонами доказательств.

Предметом настоящего исследования являются обстоятельства, которые среди прочих, предусмотренных законом, не подлежат доказыванию, а именно общеизвестные обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 61 ГПК обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании¹.

Общеизвестные сведения, в случае признания их таковыми судом, имеют определяющее значение, принимаются как проверенные и фактообразующие. Данные обстоятельства не требуют дополнительного исследования, позволяют сэкономить время, что само по себе является эффективным.

Процессуальная деятельность по установлению и признанию применительно к конкретному делу общеизвестных обстоятельств, сама по себе является усеченной, что в свою очередь, существенно освобождает стороны от необходимости доказывания определенных обстоятельств, дает им возможность в разумные сроки сосредоточиться на доказывании тех

---

* Б.Д. Егоров, студент 4 курса юридического факультета Пермского государственного национально-исследовательского университета, Научный руководитель: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национально-исследовательского университета И. Ю. Загоруйко

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

фактических обстоятельств, которые являются спорными, в том числе требующих наличия и применения специальных познаний.

Суд, при признании того или иного обстоятельства общеизвестным, вправе не возлагать бремя доказывания на лиц, участвующих в деле, а должен разъяснить сторонам процессуальные последствия такого признания.

В свою очередь, сторона не согласная с признанием обстоятельств общеизвестными, вправе назвать обстоятельства и представить доказательства, опровергающие общеизвестность обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Следует отметить, что сама по себе известность определенных фактических обстоятельств для стороны, участвующей в деле, не является основанием для ее освобождения от доказывания. Исходя из смысла правовой нормы содержащейся в ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, общеизвестными обстоятельствами, должны признаваться, во-первых, сведения известные неопределенному кругу лиц, т.е. ставшие доступными участникам в процессе воспитания, получения образования, усвоения принятых в определенной местности социальных норм, а, во-вторых, данные обстоятельства должны быть признаны общеизвестными судом при рассмотрении конкретного гражданского дела.

Таким образом, сам по себе факт доступности каких-либо сведений широкому кругу лиц, не свидетельствует бесспорно о том, что одна или обе стороны по делу будут освобождены от обязанности доказывания. Вопрос о признании обстоятельств общеизвестными является усмотрением суда, который, с учетом принципов объективности и беспристрастности, определяет значимые для дела обстоятельства, распределяет бремя доказывания, а также разумные пределы доказывания¹.

Предлагаем для целей исследования, общеизвестных обстоятельств, привести их классификацию. Считаем, что обстоятельства можно подразделить на две группы в зависимости от их происхождения, и в зависимости от источников содержания сведения о таких обстоятельствах.

В зависимости от происхождения, общеизвестные обстоятельства можно разделить на: Первое, ставшие известными вследствие повторяющихся природных явлений, которые стали привычными для людей, изучены и описаны в научной и художественной литературе. Второе, ставшие известными вследствие специальных научных исследований в различных областях знаний (биология, физика, химия, география, правоведение, и пр². Третье, ставшие известными вследствие формирования традиций и нравственных ценностей населения определенной территории.

В зависимости от источников, в которых содержатся такие сведения, общеизвестные обстоятельства можно разделить: Первое, закрепленные в

---

¹ Гражданский процесс. 10-е изд. Учебник / под ред. В. В. Ярков, М., 2017.

² О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 03.09.1996. № 167.

актах органов государственной власти и должностных лиц. Второе содержащиеся в научной, религиозной, художественной и иной литературе.

Для того чтобы признать общеизвестные обстоятельства, требуется осуществить соответствующую процессуальную процедуру. Поскольку в соответствии со ст. 61 ГПК РФ общеизвестные обстоятельства не подлежат доказыванию, только при признании их таковыми судом. Предлагаем определить порядок их признания. В настоящее время существует судебная практика, не имеющая однозначного подхода к такому порядку. С одной стороны суд решает вопрос о признании обстоятельств общеизвестными, признавая их в стадии предварительного судебного заседания или на стадии подготовки, особенностью которого является учет мнения сторон, а с другой стороны в момент постановления решения, руководствуясь своим усмотрением. Проблемой, как на наш взгляд принятия их таковыми судом в момент вынесения решения, является то, что признавая обстоятельства общеизвестными и не подлежащими доказыванию, суд ограничивается собственным усмотрением, не вынося их на обсуждение, и ссылается, при принятии решения на них в мотивировочной части судебного решения. Представляется, что первый подход является наиболее оптимальным, потому что, одной из задач согласно ст. 148 ГПК РФ, является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильно разрешения дела, тем самым общеизвестные обстоятельства должны уточняться между участниками судопроизводства. К тому же суд признает данные обстоятельства двумя путями, либо на предварительной стадии отражает в протоколе судебного заседания в форме определения, которое заносится в протокол судебного заседания, либо выносит на стадии подготовки определение отдельным документом, что позволяет предотвратить затягивание дела. Мы не считаем, что в процессе признания обстоятельств общеизвестными, суд обязан доходить до банального установления признания того или иного обстоятельства, которое даже не имеет отношения к делу. Однако суд не должен руководствоваться только своим усмотрением, а дополнительно должен разъяснить и обсуждать со сторонами последствия их признания и отказ в признании. Так как это является снятием или наоборот возложением на сторон брмени доказыванию обстоятельств по делу.

С учетом изложенного считаем необходимым внести дополнения в ст. 61 ГПК РФ «Основания для освобождения от доказывания», дополнив ее в пункте первом следующего содержания: «общеизвестные обстоятельства – это сведения известные неопределенному кругу лиц, которые были признаны общеизвестными судом при рассмотрении конкретного гражданского дела, а также привести классификацию определения общеизвестных обстоятельств рассмотренной выше».

Помимо этого считаем необходимым дать разъяснения на уровне пленума верховного суда о процессуальном порядке признания общеизвестных обстоятельств судами.

И.А. Шучева *

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВЫХ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эволюция общества в целом складывается, как известно, из многочисленных разнообразных периодов поступательного развития общественных отношений. Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что государство и право существовали не всегда, а появились достаточно недавно – около 4 тысяч лет до нашей эры¹. Не всегда существовал и институт брака, а значит и нормы его регулирующие.

Ученые сходятся во мнении о том, что в предыдущие периоды семейные отношения регулировались различными видами социальных норм². Так, анализируя источники дореволюционного периода, Х.М. Омарова приходит к выводу о том, что важное значение при регулировании брачно-семейных отношений занимали нормы морали и религии. Церковно-государственное право закрепляло положения о том, что брак «...основывается на устройстве человеческой природы, данной Творцом первожданной чете, по которому человек инстинктивно ищет воплощения себе в особе другого пола. Это восполнение состоит не в одном плотском союзе, а, кроме того, еще и в совокупном удовлетворении всех потребностей человеческой природы и, наконец, в религиозном взаимоотношении»³.

Коренные изменения в области нравственно-правового регулирования брачно-семейных отношений в нашей стране произошли значительно недавно и связаны с приходом советской власти. Марксистско-ленинская идеология в одночасье стала идеологией государственной, а институт брака, как и нормы его регулирующие, стал рассматриваться как пережиток.

Так, известный советский деятель М.А. Коллонтай писала в тот период: «...коммунистическое общество предполагает такую крепость коллектива, которая исключает всякую возможность существования

---

* И.А. Шучева, научный руководитель: старший преподаватель Н.Р. Борисова

¹ См, например: Шутилин Ю.Ф. Происхождение, расселение человека и воронежские костёнки // Человек и его мир. 2018. № 1 (36) С. 30; Гринин Е.Л. Формации и цивилизации // Философия и общество. 2000. № 2. С. 10 и др.

² Бондов С.Н. К вопросу о правовой природе брака // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07) С. 3.

³ Омарова Х.М. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи XIX – начала XX в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 156.

изолированной, замкнутой в себе семейной ячейки»¹. Подобной точки зрения придерживался и Н.И. Бухарин: «...в коммунистическом обществе, вместе с окончательным исчезновением частной собственности и угнетения женщины, исчезнут и проституция, и семья»².

Безусловно, все это не могло не оставить отпечатка на регулировании семейных отношений. В результате в настоящее время в России сложилась ситуация, когда большинство ее жителей мало знакомы с положениями семейного законодательства и считают необходимым и достаточным для себя в данной сфере нравственно-этических регуляторов³. При этом сами нравственно-этические нормы толкуются населением весьма субъективно.

Обращение к проблеме нравственно-этического регулирования брачно-семейных отношений в настоящее время далеко не случайно. Большинство исследователей подчеркивает кризис института семьи, как в России⁴, так и за рубежом⁵. Суть данного кризиса состоит в углублении противоречий между семейными и внесемейными ценностями. На этом фоне растет количество разводов, падает рождаемость, увеличивается доля одиноких людей и детей, рожденных вне брака и т.п.

Анализ причин и последствий данного кризиса приводит к неутешительному выводу о том, что все это не только негативно сказывается на экономическом благосостоянии населения нашей страны, но и в целом на качестве и продолжительности его жизни. В качестве профилактических средств среди прочих предлагается «...формирование определенного нравственного комплекса – готовности личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям»⁶.

При этом следует особо отметить тот факт, что само понятия понятие нравственно-этических норм, как и выяснение природы социальных ценностей и нравственных категорий (например, таких как «добро», «зло», «долг», «совесть» и т.п.), вызывает философский дискурс. По справедливому замечанию Г.В. Мальцева: «...в поле зрения юриста, когда он начинает рассуждать о морали, попадает, прежде всего, громадная масса социальных норм, оказывающих упорядочивающее

---

¹ Куликова Д.Н. Политика советского государства в области семейно-брачных отношений в 1917-1925 гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. С. 2.

² Там же. С. 2.

³ Ушкова И.В., Киреев Е.Ю. Трансгендерность в современном российском обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/138/2017_138_05_Ushkova.pdf, свободный. – Проверено: 30.05.2019.

⁴ Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 82.

⁵ Писарчик С.Ю. Анализ правового регулирования некоторых аспектов семейных отношений международными договорами и законодательством отдельных государств // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2011. С. 3.

⁶ Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 84.

воздействие на общественные связи, зачастую те же самые, которые регулируются правом»¹.

Как следствие представители юридических специальностей, не отрицая важности нравственно-этических норм в регулировании общественных отношений, выделяют в их феномене то, что характеризует их как способ саморегуляции, который одновременно выступает особым нравственным ресурсом действующей правовой системы. Утилитарный практико-ориентированный подход, как правило, исключает глубокие ценностные оценки данных норм. В результате большинство юристов-практиков имеет весьма субъективное представление о сущности и содержании нравственно-этических норм. Как подчеркивал Д.С. Соммэр: «...человек постоянно сталкивается с ситуациями, когда он должен сделать правильный выбор с точки зрения морали, но не может, так как у него нет ясного представления о том, что на самом деле правильно. И это касается всех. Люди уже не различают, кто «хороший», а кто «плохой», границы морали стираются, а правила поведения становятся зыбкими, непостоянными и являются предметом манипуляций»².

В контексте данного исследования представляется необходимым определиться с тем, что представляют собой нравственно-этические нормы, каково их значение в регулировании брачно-семейных отношений. Предлагаем взять за основу предложенное Г.В. Мальцевым определение, в соответствии с которым под нравственно-этическими нормами следует понимать нормативно-регулятивную систему, «...действие которой можно проследить на уровне общественного и индивидуального сознания, практических правил для поведения, и общественных отношений, в рамках которых человеческие поступки рассматриваются с точки зрения добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести, долга, достоинства, других нравственных категорий и оппозиций»³. При этом следует учитывать не только уже сложившиеся нормы, но и современные тенденции, влияющие на их развитие.

Примеров того, на сколько глубоко брачно-семейные отношения изначально были связаны с нравственно-этическими нормами и на сколько ситуация изменилась за последние годы можно привести не мало. Так, одной из духовно-нравственных категорий в традиции большинства народов было целомудрие. В данном случае под целомудрием следует понимать «...систему личностных и ценностных установок на воздержание от всех форм сексуальных отношений до вступления в брак»⁴. Однако мир изменился. Многие ученые связывают это с кризисом, наступившим после

---

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 6.

² Соммэр Д.С. Мораль XXI века / пер. с исп. М., 2013. С. 9.

³ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 5.

⁴ Михалева А. Целомудрие как духовно-нравственная категория в традиции русской культуры // Аналитика культурологии. 2011. С. 25.

первой мировой войны¹. В результате «...с тех времен произошел страшный упадок основных моральных ценностей. Брак для многих перестал быть «тайной», а стал чем-то похожим на контракт, который можно, когда угодно разорвать. Обычными стали и добрачные, и внебрачные половые отношения»². При этом, разрушив устоявшиеся веками нравственно-этические традиции, мы не нашли им достойную замену³.

Существуют и обратные примеры, когда народу удается сохранить обычаи, даже если они не нашли свое отражение в действующем законодательстве. Например, у осетин одним из важных обычаев при заключении брака, является обычай выплачивать выкуп за невесту (ирад)⁴. Данный обычай сложился еще в эпоху родового строя и сохранился до наших дней. Выкуп не является обязательным для сторон и не закрепляется в правовых нормах. Представляется, что если стороны пришли к обоюдному соглашению о его соблюдении и его исполнение не ущемляет их интересов или интересов третьих лиц, то соблюдение его вполне допустимо.

Повышение доступности информации, задаются новые параметры бытия как общества в целом, так и отдельной личности. Среди проблем, с которыми пришлось столкнуться в результате процесса глобализации, следует назвать проблему, связанную с отношением к моногамным бракам. В настоящее время единства взглядов в этом вопросе мы не наблюдаем⁵.

В результате мы столкнулись со следующей ситуацией: продолжительное время именно нравственно-этические нормы служили основным регулятором брачно-семейных отношений. Отчасти данная тенденция сохранилась и в настоящее время, однако само представление о нравственно-этических нормах столь многогранно, что фактически большинство трактует их весьма субъективно. В связи с этим исследователи сходятся во мнении что, необходимо осуществлять добрачную подготовку современной молодежи на занятиях в рамках освоения образовательной программы средней школы и доносить до широкого круга лиц доктринальное представление о нравственно-этических нормах⁶.

---

¹ Вырупаева А.П. Мода, изменившая мир: Эмансипация и рождение современного образа женщины в Веймарской республики // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). С. 169.

² Михалева А. Целомудрие как духовно-нравственная категория в традиции русской культуры // Аналитика культурологии. 2011. С. 29.

³ Бодрова В.В. Сексуальная мораль и репродуктивное поведение населения // Информационный бюллетень мониторинга. 1995. С. 25.

⁴ Бетева М.М., Цховребова М.К. О некоторых особенностях выкупа невесты по осетинскому обычному праву // Проблемы современной науки и образования. 2014. С. 43.

⁵ Отраднова О.А. Проблема гомосексуальности в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2012. № 2. С. 25.

⁶ См., например: Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 84; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. 289 с.; Савинов Л.И. Семьеведение. Саранск, 2005. 256 с.; Панкова А.Г. У порога семейной жизни. М., 2001. 144 с.; Харчев А.Г., Мацковский М.С.

Ярким примером того, что не только правовые, но и иные социальные нормы являются важным регулятором семейных отношений как в России¹, так и за рубежом², является признание их таковыми нормами действующего законодательства³. Однако при толковании норм семейного права необходимо придать им правовой характер, а не стремиться подчеркнуть их исключительно нравственно этический характер.

Таким образом, в настоящее время большинство жителей России мало знакомы с положениями семейного законодательства и считают необходимым и достаточным для себя в данной сфере нравственно-этических регуляторов. При этом действующее законодательство признает нравственно-этические нормы не только в качестве составного элемента нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений, но и в качестве способа их саморегуляции, который одновременно выступает особым нравственным ресурсом действующей правовой системы.

Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). М., 2008. 189 с. и т.п.

¹ Бетева М.М., Цховребова М.К. О некоторых особенностях выкупа невесты по осетинскому обычному праву // Проблемы современной науки и образования. 2014. С. 43; Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник БГУ. 2013. № 5. С. 84; Омарова Х.М. К вопросу об источниках брачно-семейного права Российской империи XIX – начала XX в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 156. и др.

² Писарчик С.Ю. Анализ правового регулирования некоторых аспектов семейных отношений международными договорами и законодательством отдельных государств // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2011. С. 5.

³ См., например: Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ (ред. от 30.11.2018) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 4; 2018. №. 1 и др.

Е.Д. Ананьева *

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Право на жизнь закреплено в международных договорах и ст. 20 Конституции Российской Федерации. Однако на протяжении развития всего человечества люди совершали убийства. Поэтому, например, в законе «Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая» предусматривалась ответственность за совершение подобного преступления с учетом обычаев, таких как кровная месть, в ст. 1. При этом, общественная опасность кровной мести выражается в том, что это приводит к многолетней вражде между семьями, и может затрагивать не только обидчика, но и родственников, как ближних, так и дальних¹.

Так, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово «месть» означает: «действие в оплату за причиненное зло, возмездие за что-нибудь»². В настоящее время этот вид мести применим в частности в республиках Северного Кавказа. Относительно недавно председатель парламента Чеченской Республики заявил о кровной мести блогеру Т. Абдурахманову, который оскорбительно высказался в отношении первого президента Чечни³. При этом, как пояснила Л. Нарусова (член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству), хотя в данной Республике существуют законы шариата, Чечня должна жить по федеральным законам, а не региональным⁴.

В свою очередь, глава Ингушетии ранее заявил, что в целом кровная месть – это трагедия не только для пострадавших семей и родов, в которых погиб человек, но и для семей и родов, чей родственник совершил это убийство, так как люди вынуждены скрываться, опасаясь за свою жизнь. Прощение же своих кровников представляет собой богоугодное дело⁵. В результате, в канун 65-й годовщины депортации ингушского народа удалось примирить две семьи, которые враждовали между собой с 1970

** Е.Д. Ананьева, студент 3 курса института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
Научный руководитель: ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» В.Г. Кокорев*

¹ Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 47.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2007. С. 352.

³ В Кремле оценили заявления спикера парламента Чечни о кровной мести // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/855296/2019-03-12/v-kremle-otcenili-zaiavlenie-spikera-parlamenta-chechni-0-krovnoi-mesti> (дата обращения: 7.08.2019).

⁴ В Совфеде отреагировали на слова спикера парламента Чечни о кровной мести // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190312/1551730671.html> (дата обращения: 7.08.2019).

⁵ Евкуров хочет помирить всех кровников Ингушетии // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20090216/162211762.html> (дата обращения: 7.08.2019).

года¹. А в начале 2018 г. в Ингушетии при поддержке духовенства и государственных властей примирились два рода, являющихся до этого «кровниками», враждовавшими между собой на протяжении восьми лет².

Как можем заметить, в основании совершения данного преступления находится мотив, который, согласно теории уголовного права, является признаком субъективной стороны состава преступления, а именно: обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, способствовавшие совершению преступления³.

Однако, применимо к анализируемому нами деянию, можем согласиться с позицией А.П. Музюкина в том, что совершение преступления по мотиву кровной мести представляет собой не личный мотив в понимании доктрины уголовного права, а является более широким понятием, так как виновное лицо стремится в первую очередь не получить удовольствие, а исполнить обычай (долг) перед своей семьей (родом) за противоправное действие (обиду) иной семьи (рода) в отношении своей семьи (рода), которая в соответствие со сложившимися обычаями определенного этноса должна наказываться (быть актом возмездия) кровной мезтью⁴.

Таким образом, можно отметить:

1. Кровная месть основывается на возмездии за обиду, продиктованную народным обычаем, особенность которого – добиться «справедливого наказания» через убийство «по крови». Сама обида, вызывающая подобное карательное насилие, различна. От оскорблений тяжкого характера при совершении действий или причинения увечий до лишения жизни (в том числе по неосторожности);

2. Направленность обычной мести – индивидуальная. Она нацелена на определенного человека. Если же говорить о мести кровной, то здесь круг пострадавших выходит за пределы личности обидчика, включая всех его кровных родственников.

3. В обычной мести мотиву принадлежит основное значение. Что же касается кровной, то здесь ключевая роль отводится самой цели деяния и факту ее достижения⁵.

Кроме того, месть должна расцениваться убийцей как способ отстоять свои интересы, защитить честь и достоинство, как свои, так и своего родственника. Обычай подразумевает наличие обязанности

---

¹ Юнус-Бек Евкуров «Кровная месть – это трагедия не только для пострадавших семей и родов, в которых погиб человек, но и для семей и рода» // Республика Ингушетия: [сайт]. URL: <http://www.ingushetia.ru/news/011451/> (дата обращения: 7.08.2019).

² Власти Ингушетии отговорили от кровной мести два враждовавших рода // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/605091> (дата обращения: 7.08.2019)

³ Осокин Р. Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учебное пособие / под ред. Н. Г. Кадникова и В. И. Динеки. М., 2006. С. 31; Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010. С. 47; Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах. СПб., 2015. С. 29.

⁴ Музюкин А. П. Убийство по мотиву кровной мести в уголовном законодательстве России // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1 (64). С. 84.

⁵ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие. М., 2011. 594 с.

отмщения у самого лица или его родственников. Должны быть доказательства того, что он полностью осознает причину деяния и считает ее единственно возможным способом отомстить обидчикам

В свою очередь, как показывает исторический аспект (к которому обращаются многие ученых в целях определения правоприемственности по части установления ответственности за то или иное деяние¹) в период СССР только в УК РСФСР 1960 г. имелось в качестве отягчающего обстоятельства совершение убийства по мотиву кровной мести (п. «к» ст. 102)², в первоначальной редакции УК РФ также имел место в ч. 2 ст. 105 данный квалифицированный признак, однако, он был соединен с совершением убийства по национальному, религиозному и иному мотиву, что, действительно, по справедливому замечанию А.П. Музюкина, никак не соотносилось друг с другом, так как виновное лицо также могло придерживаться, например, той же религии и национальности что и потерпевший³.

В последующем с учетом реформирования антиэкстремистского законодательства и вышедшего Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» была устранена эта некорректность уголовного закона, в результате чего ч. 2 ст. 105 была дополнена отягчающим обстоятельством в виде совершения убийства по мотиву кровной мести (п. «е.1»)⁴. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не упоминается

¹ Осокин Р. Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 12-1 (104). С. 396-399; Дворецкий М. Ю., Кокорев В. Г. Возникновение, развитие и перспективы оптимизации в отечественном законодательстве вида наказания в форме лишения свободы на определенный срок в целях повышения эффективности уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 12 (116). С. 502-508; Бородин А. В. Развитие уголовно-правовой ответственности в России за преступления против культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 11. С. 176-186; Серебруев И. В. Историческая ретроспектива отечественного уголовного законодательства о противодействии недобросовестной конкуренции // История государства и права. 2016. № 18. С. 59-64; Милова И. Е., Милова Е. А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 105-111; Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Реализация и уголовно-правовая охрана права на свободу вероисповедания в России: история и современность // Эволюция государства и права: история и современность : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 291-296; Новичихин П. Г. Ретроспектива уголовного законодательства, связанного с коммерческим подкупом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 148-152.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ Музюкин А. П. Убийство по мотиву кровной мести в уголовном законодательстве России // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1 (64). С. 85

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Российская газета. 2007. 1 авг.; 2014. 26 февр.

при каких обстоятельствах следует квалифицировать действия преступника по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ¹, что ведет, по замечанию С.И. Шульгина, к ошибкам при квалификации действий виновного лица².

Примером совершения убийства по данному мотиву может являться дело, рассматриваемое Кумторкалинским районным судом Республики Дагестан, когда Г.А.Б. был признан виновным в совершении убийства, предусмотренного п. «е.1», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство – умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное по мотиву кровной мести, группой лиц по предварительному сговору, по найму³.

Следовательно, можно сказать, что отражение такого отягчающего обстоятельства, как убийство по мотиву кровной мести, соответствует общественной опасности, исторической правоприемственности и современным обстоятельствам, которые есть в России.

А.Ю. Горбачёва *

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО С ХУЛИГАНСТВОМ

Объект преступления в теории уголовного права зависит от того, каким именно общественным отношениям в результате преступления причиняется вред или создается угроза его причинения. В связи с этим можно сказать, что при конструировании определенной нормы законодатель, основываясь на ее содержании, определяет какую группу общественных отношений данная норма должна охранять, конкретизируя в какую главу уголовного закона ее следует включить. Поэтому объект преступления – это нарушения в результате совершения уголовно-наказуемого деяния требований определенной нормы, которая охраняет определенные общественные отношения.

К особенностям рассмотрения объекта состава преступления обращаются многие исследователи¹, а некоторые ученые-криминалисты

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. 9 февр.; 2015. 6 марта.

² Шульгин С. И. Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести (п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. № 1. С. 191.

³ Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=367180b2271bc2242ca43a943ada87a9&shard> (дата обращения: 8.08.2019).

* *А.Ю. Горбачёва, студент 3 курса института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»; Научный руководитель: ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» В.Г. Кокорев*

ставят вопрос о неточном отнесении тех или иных преступлений к посягательствам на те или иные общественные отношения². Кроме того, необходимо отметить, что правильное определение объекта состава преступления влияет в последующем на правильную квалификацию и отграничение одного деяния от иного, так как это входит в основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), а его отсутствие характеризует отсутствие состава конкретного преступления.

Так, приступая к анализу объекта состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ «Хулиганство», следует отметить, что отечественный законодатель дифференцировал это деяние доктриной уголовного права по общему объекту состава преступления, а в соответствии с родовым объектом – к посягательствам на общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. При этом отечественный законодатель определил название гл. 24 УК РФ – где расположено анализируемое нами преступление – как деяние, посягающее на общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности. Под ней, в соответствии с п. 4 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³. Однако непосредственным объектом состава хулиганства является общественный порядок.

При этом в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» дается только указание на объективный признак

---

¹ Винокуров В. Н. Объект преступления как элемент его состава // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). С. 53-61; Комлык В. В. Объект состава преступления // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 19 (101). С. 74-77.

² Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 11; Бородин А. В. К вопросу о видовом объекте и предмете преступлений против культурных ценностей // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. 2016: сборник тезисов Международной ежегодной научно-практической конференции; отв. ред. И. П. Зиновьев. Ростов-н/Д, 2016. С. 379-382; Курсаев А. В. Объект преступления в составе использования рабского труда // Уголовное право. 2016. № 1. С. 41-46; Новиков В. А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 101-108; Осокин Р.Б., Кокорев В. Г. К вопросу о видовом объекте преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих (чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики 2016: сборник тезисов Международной ежегодной научно-практической конференции; отв. ред. И. П. Зиновьев. Ростов-н/Д, 2016. С. 397-400; Бахметьев П. В. Об объекте и социальной направленности действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 43-53.

³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

хулиганства, выражающимся в грубом нарушении общественного порядка и оценочно характеризующимся в том, что «следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства»¹.

На основе доктринальных точек зрения под «общественным порядком» подразумевается: сложившийся в обществе комплекс отношений между лицами, обеспечивающий общественное спокойствие, а также взаимодействие лиц между собой с учетом обычаев, традиций, норм права, морали и нравственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов, а также общества в целом².

При этом необходимо отметить, что, по замечанию некоторых исследователей, при совершении любого деяния виновным лицом нарушается общественный порядок³. Такую позицию можно разделить, так как, действительно, основываясь на приведенной нами трактовке «общественного порядка» любое деяние его нарушает, в связи с тем, что противоречит нормам нравственности, права и т.д. Но, как свидетельствует анализ судебной практики, при совершении иных преступлений, закрепленных в УК РФ (предусмотренных в иных главах УК РФ) нет указания на нарушение общественного порядка, а применимо к анализируемому нами деянию не всегда есть конкретизация - в чем именно выражается нарушение общественного порядка.

Например, в приговоре по уголовному делу № 1-23/2019 от 17 января 2019 г. Приозерского городского суда Ленинградской области акцентируется внимание в частности на том, что Ж.Е.П., применив оружие, грубо нарушил общественный порядок, создав тревожную обстановку и неудобства для окружающих его граждан⁴.

В ином случае К.А.Б. совершил хулиганство с применением оружия. Находясь на одной из улиц Порховского района Псковской области, то есть в общественном месте, грубо нарушил общественный порядок⁵.

В следующем приговоре подчеркивается, что А.И.Б. также имел умысел на совершение грубого нарушения общественного порядка, выражающегося в явном неуважении к обществу. Находясь у киоска,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 нояб.

² Куделич А. В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 12; Рагулин А. В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 14 ; Павлов В. Г. Понятие и значение объекта хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 2 (11). С. 87; Батюкова В. Е. К вопросу об определении объекта хулиганства // Право и государство: теория и практика. 2012. № 7 (91). С. 122.

³ Иванов Н. Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 53-61.

⁴ Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 17 янв. 2019 по уголовному делу № 1-23/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b3uRKVBCEC14/?regular-txt> (дата обращения: 24.07.2019)

⁵ Постановление Порховского районного суда Псковской области от 15 янв. 2019 по уголовному делу № 1-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9UcRe2mfvJa/?regular-txt> (дата обращения: 24.07.2019).

расположенного в Липецке, он, воспользовавшись незначительным поводом – внезапно возникшей неприязни к ранее незнакомым ему В.Т.Р., Ф.Е.У., М.С.Ц., Т.У.Щ. – он реализовал свой преступный умысел, демонстрируя пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали, произвел два выстрела в воздух из оружия – травматического пистолета модели «MP-79-9TM»¹.

Таким образом, с учетом признаков объективной и субъективной стороны состава хулиганства определяется, что в действиях виновного лица имело место хулиганство, и тем самым были нарушены общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка.

Однако российский законодатель с момента первого непосредственного отражения хулиганства как уголовно-наказуемого деяния видоизменял его размещение в зависимости от политических и иных общественных преобразований и проводимой уголовной политики. В связи с чем по УК РСФСР 1922 г. хулиганство посягало на общественные отношения, сопряженные с охраной личности и ее достоинством², по УК РСФСР 1926 г. хулиганство посягало на общественные отношения в сфере порядка управления³. Однако по УК РСФСР 1960 г. данное деяние было расположено гл. 10: «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»⁴.

При этом необходимо отметить, что зарубежный опыт, к которому обращаются многие ученые-криминалисты при анализе общих и отличительных признаков тех или иных уголовно-наказуемых деяний по УК РФ и уголовным законам зарубежных государств, имеет положительные и отрицательные стороны, а его перенятие возможно при условии, что он более совершенный по сравнению с отечественным и отвечает состоянию складывающейся судебной практики и пробелам УК РФ, а также особенностям проводимой уголовной политики⁵.

---

¹ Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Липецкого областного суда от 20 дек. по уголовному делу № 22-1495/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hDOc4pEeq2ow/?page> (дата обращения: 24.07.2019).

² Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁵ Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41; Городнова О. Н. Уголовно-правовая охрана вод, животного мира: российский и зарубежный опыт // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1-2 (73). С. 53-56; Кокорев В. Г. Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (46). С. 373-380; Волоколупова В. А., Сенцов А. С. Компаративистские аспекты противодействия взяточничеству в странах Европы с наименьшим уровнем восприятия коррупции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 37-42; Матаева М. Х. Особенности охраны избирательных прав граждан и права на участие в референдуме в уголовном законодательстве России и стран постсоветской Азии: сравнительно-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 89-93; Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи //

Как известно, не все деяния необходимо предусматривать в УК, так как уголовное законодательство представляет собой крайнюю меру правового воздействия на совершаемые деяния, противоречащие сложившимся общественным нормам морали, нравственности и т.п.

Так, обращая внимание на некоторые страны постсоветского пространства, хотелось бы отметить УК Азербайджанской Республики¹ по особенностям построения Особенной части, регламентирующего расположение хулиганства как и отечественный УК РФ. В УК Республики Казахстан хулиганство закреплено в гл. 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка»², УК Украины указал данное деяние в разделе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности»³. УК Республики Беларусь отразил хулиганство в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности»⁴.

Таким образом, необходимо отметить, что – в отличие от предыдущего УК – в действующем уголовном законе не полностью определен вопрос касательно логического отражения отечественным законодателем ст. 213 УК РФ в разделе «Преступления против общественной безопасности». Тем самым можно сказать, что сужено наименование по сравнению с содержанием, так как в этом разделе предусмотрено два охраняемых объекта. Поэтому с учетом исторического опыта и опыта некоторых стран постсоветского пространства необходимо дополнить название гл. 24 УК РФ после слов «против общественной безопасности» словами «и общественного порядка», а также необходимо дать трактовку на законодательном уровне, что следует понимать под данным порядком.

Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты : материалы общероссийской научно-практической конференции. Тамбов, 2014. С. 89-96; Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66-71; Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и ряда зарубежных стран // ОГБЪЕКТ ИСУСЧУГ. 2017. № 3. С. 76-85.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. от 29.03.2019). // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 26.07.2019).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 1.08.2019) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 4.08.2019).

³ Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. от 6.06.2019) // Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 4.08.2019).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 257-3 (с изм. и доп. от 9.01.2019) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 26.07.2019).

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРАВОГО ВОСПИТАНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Действующее законодательство по общей сути норм определяют эксперта как лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла, назначаемое в порядке, установленном соответствующим процессуальным кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Квалификационные и профессиональные требования, предъявляемые к государственному судебному эксперту, не содержат в качестве обязательного условия наличие у него юридического образования (статья 13 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», далее 73-ФЗ)¹. Большинство судебных экспертов являются специалистами в области наук неюридического профиля. Например, по сведениям, приведенным в информационно-статистическом сборнике «Основные итоги деятельности федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2018 год», подготовленном Департаментом по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации 413 человек имеют высшее юридическое образование, 1971 – иное высшее. При этом сфера применения неюридических знаний в области юриспруденции объективно предопределяет необходимость высокого уровня правового сознания судебного эксперта. Соприкасаясь с большинством участников судопроизводства, встречаются случаи, когда эксперт вынужден действовать в условиях конфликтных ситуаций, испытывая негативное психологическое воздействие со стороны заинтересованных лиц, и не допускать при этом неправомерного поведения. От того, насколько глубоко эксперт осознает общественно-социальную значимость судебно-экспертной деятельности, владеет основами права, какими психологическими особенностями и морально-нравственными качествами обладает, зависит результат его деятельности, направленной в конечном итоге на защиту конституционных прав и свобод граждан. Высокоразвитое правосознание судебного эксперта должно включать хорошее знание и правильное понимание всех принципов действующего права, веру и убежденность в их справедливости, целевую установку на

---

* *Е.А. Дорофеева, Д.Н. Дорофеев, студенты 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» Т.Н. Ильина*

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. №106. 05.06.2001.

пунктуальное исполнение правовых норм, развитое чувство справедливости, законности, следование нормам нравственности. Основной ценностной ориентацией при этом должна быть как охрана интересов общества в целом, так и охрана прав и интересов каждой личности.

Представляется, что по уровню правосознание экспертов должно отличаться от обыденного, приближаясь к профессиональному - то есть правосознанию профессиональных юристов, имеющих специальную подготовку, обладающих обширными знаниями в области права и практики его применения, умеющих использовать предоставленные законодательством права, понимающие ценность правового порядка и законности в обществе¹. Правосознание судебного эксперта должно отличаться высокой устойчивостью, уважением права, готовностью следовать его предписаниям. Высокий уровень развития правосознания предполагает достаточную правовую информированность, установку на активное, творческое правомерное поведение.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопроса о формах, методах и способах правового воспитания экспертов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе, позволяющих минимизировать проявления деформаций правосознания, которые имеют место быть.

Одной из самых важных и эффективных форм правового воспитания судебных экспертов является **правовое обучение**. Наличие дополнительного профессионального образования является обязательным требованием, которое предъявляется к государственному судебному эксперту (статья 13 73-ФЗ). Дополнительное профессиональное образование осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Так, например, в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России эксперты получают дополнительное профессиональное образование по конкретным специальностям в федеральном бюджетном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (Приказ Минюста России от 31.03.2014 №49 «Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации», Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 №239/1-1 «Об утверждении Положения о *дополнительном профессиональном образовании* работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации»). Обучение реализуется в двух формах – дополнительная профессиональная переподготовка и обучение на курсах повышения квалификации. Программы профессиональной подготовки предполагают изучение общей

---

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010. С. 384.

части, включающей юридические дисциплины «Криминалистика» и «Теория судебной экспертизы», и специальной части – дисциплины «Специальность». Обучение частично реализуется в очной форме, а частично - с использованием дистанционных технологий. Очное обучение включает выполнение практической части дисциплины «Специальность»: контрольных и лабораторных работ, учебных экспертиз. Обучение по дисциплине «Специальность» осуществляется в форме наставничества, индивидуально с каждым экспертом. Наставник назначается из числа высококвалифицированных судебных экспертов, имеющих право самостоятельного производства экспертиз по экспертной специальности, соответствующей программе профессиональной переподготовки слушателя. При отсутствии в экспертном учреждении судебного эксперта, отвечающего необходимым для выполнения функции наставника требованиям, наставник назначается из числа работников других учреждений по согласованию с руководителем организации, работником которой является наставник, и утверждается руководителем ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Обучение по дисциплинам «Криминалистика», «Теория судебной экспертизы» осуществляется в дистанционной форме с использованием специализированного средства дистанционного обучения. Традиционными средствами правового обучения выступают печатные издания (учебники, периодические печатные издания, материалы конференций, семинаров, круглых столов), интернет-ресурсы, справочные правовые системы и проч. В среднем профессиональная переподготовка экспертов длится от 6 до 12 месяцев.

Помимо обязательного дополнительного профессионального образования у экспертов судебно-экспертных учреждений существует возможность освоить магистерскую программу «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении». Так, юридическим институтом Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» совместно с ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России реализуется образовательный проект по реализации магистерских программ «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении»¹. Обучение в магистратуре включает изучение актуальных проблем права, основ материального и процессуального права, основы криминалистики и судебной экспертизы, методологии и технологии судебно-экспертного исследования, дополненного большим количеством практических занятий, включающих производство учебных судебных экспертиз, а также анализ судебной и экспертной практики, базирующейся на многолетнем практическом опыте судебно-экспертных учреждений системы Минюста России.

Важной формой правового воспитания является самовоспитание судебного эксперта, поскольку именно она опирается на осознанное и

---

¹ Усов А.И. Современные модели обучения судебных экспертов как основа кадрового обеспечения судебно-экспертной деятельности в евразийском экономическом союзе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. №4. С. 20-25.

добровольное усвоение экспертом основных положений права. Неспособность судебного эксперта к правовому самовоспитанию или отрицание необходимости правового самовоспитания несовместимо с профессиональной деятельностью эксперта.

Несомненную роль в правовом воспитании судебных экспертов играет **правовая пропаганда**. Планы работы судебно-экспертного учреждения предусматривают мероприятия по правовому просвещению работников, в том числе направленные на профилактику коррупционных правонарушений. Мероприятия реализуются, как правило, в формате семинаров, круглых столов, на которые приглашаются сотрудники правоохранительных органов. Помимо этого пропаганда правомерного поведения, распространение правовых идей и правовых требований осуществляется на ежегодных научных, научно-методических, научно-практических конференциях и семинарах, организуемых ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Юридическую практику как форму правового воспитания по эффективности воспитательного эффекта можно поставить в один ряд с правовым обучением. Каждодневная работа экспертов требует безукоризненного исполнения норм процессуальных кодексов, ведомственных нормативных правовых актов, определяющих порядок и сроки проведения экспертизы, требования к оформлению заключения эксперта, поведению эксперта в судебном заседании и др. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (статья 5 73-ФЗ). Осознание последствий неправомерного поведения является профилактикой совершения судебным экспертом правонарушений. В случае совершения правонарушений правовоспитательный процесс судебного эксперта осуществляется правоприменительными органами.

Действующим законодательством за дачу заведомо ложного заключения эксперта предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей (статья 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)¹, уголовная ответственность эксперта (статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее - УК РФ)². В случае разглашения сведений предварительного расследования предусмотрена уголовная ответственность (статья 310 УК РФ). За необоснованное нарушение сроков проведения экспертизы, установленных судом, может быть наказан штрафом эксперт (статья 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)³, далее - ГПК РФ, статьи

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 31.12.2001 №256.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996. №25. ст. 2954.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (с

55, 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее – АПК РФ, статьи 49, 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации², далее – КАС РФ), руководитель экспертного учреждения (статья 85 ГПК РФ, статьи 55, 119 АПК РФ, статьи 49, 122 КАС РФ).

Руководителем судебно-экспертного учреждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение экспертом порядка производства судебной экспертизы и иное недобросовестное отношение к обязанностям, к эксперту может быть применено дисциплинарное взыскание (Приказ Минюста России от 20.12.2002 №347 «Об утверждении инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации»). Следует отметить, что неисполнение или ненадлежащее исполнение судебным экспертом обязанностей при определенных условиях может быть квалифицировано как халатность (статья 293 УК РФ).

В заключении хотелось бы отметить, что правовое воспитание может быть успешно реализовано только при условии сформированности у судебного эксперта таких качеств как объективность, беспристрастность, самостоятельность, самокритичность, добросовестность.

Д.Н. Дорофеев*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТИЗ - НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ряд нормативно-правовых актов, используемых в настоящее время в деятельности органов внутренних дел ставят близкие, но все же различающиеся цели, для достижения которых создаются условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств и объектов экспертиз.

Так межведомственный Приказ¹ устанавливал, что условия для хранения наркотиков должны обеспечивать их сохранность от хищения, порчи и несанкционированного уничтожения.

изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.11.2002. №46. ст. 4532.

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002. №95-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29.07.2002. №30. ст. 3012.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015. №21-ФЗ (изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.03.2015. №10. ст. 1391.

* *Д.Н. Дорофеев, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Ю.В. Гинзбург*

Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденные постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. №449 по замыслу разработчиков должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

В соответствии с п. 51 Приказа МВД России от 29.06.2005 №511², объекты, поступившие на экспертизу, хранятся в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу или видоизменение.

При этом Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, утвержденными постановлением Правительства от 12 апреля 2010 г. №224 какие-либо цели, связанные с обеспечением сохранности вещественных доказательств вовсе не ставятся.

Следовательно, следует установить, какие именно требования должны предъявляться к условиям хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее НС и ПВ), для обеспечения их сохранности в ходе проведения экспертиз и исследований в органах внутренних дел.

В органах внутренних дел наркотические средства относятся к так называемым объектам с особым порядком хранения, который, в соответствии с п. 52 Приказа МВД России №511, должен осуществляться в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации и МВД Российской Федерации. Однако по настоящее время указанный порядок не разработан.

Постановлением Правительства РФ от 31.12.2009 №1148 (ред. от 29.03.2014) «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») (далее – постановление Правительства №1148) предложен соответствующий порядок.

Несмотря на многообещающее название, данный нормативно-правовой акт фактически регулирует только правила хранения НС и ПВ,

---

¹ Приказ МВД РФ №840, Минюста РФ №320, Минздрава РФ №388, Минэкономики РФ №472, ГТК РФ №726, ФСБ РФ №530, ФПС РФ №585 от 09.11.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения»

² «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее - Приказ МВД России №511)// СПС «Консультант Плюс».

юридическими лицами, имеющими лицензию на осуществление деятельности по обороту НС и ПВ, культивированию наркосодержащих растений с указанием работ и услуг по хранению наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Для этих субъектов хранение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров осуществляется в изолированных помещениях, специально оборудованных инженерными и техническими средствами охраны, а также в местах временного хранения (за исключением прекурсоров) в помещениях 4 категорий. В отношении помещений каждой из категорий устанавливаются базовые требования к их оборудованию инженерными и техническими средствами охраны, а также к условиям хранения в них наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В постановлении Правительства №1148 ничтожно мало уделено внимания хранению НС и ПВ при осуществлении правоохранительной деятельности: в п. 16 указано, что особенности хранения наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для обеспечения деятельности в системе органов федеральной службы безопасности и федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел (далее - ОВД), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации и войсках национальной гвардии Российской Федерации, устанавливаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В связи с этим следует отметить, что далеко не все НС и ПВ предназначены именно для обеспечения деятельности в системе федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел. К таковым, например, могут быть отнесены НС и ПВ, используемые в медицинских целях по назначению врача, в научных, учебных целях и в экспертной деятельности (например, в качестве стандартные образцов). Очевидно, что обозначенный круг НС и ПВ по целевому назначению ограничен, не конкретизирован и не позволяет применять приведенную выше норму к объектам экспертиз и исследований, собственно подвергающимся экспертным исследованиям, а не обеспечивающим их.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1035 «О порядке установления требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений» Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и МВД России от 9 января 2018 г. № 1/5 «Об утверждении требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих

растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности» утверждены требования к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров¹, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности. В соответствии с которым, в частности инженерно-техническая укрепленность должна обеспечивать противодействие несанкционированному проникновению на охраняемый объект, связанному с механическим воздействием на его конструктивные элементы, на период, необходимый для его выявления и пресечения.

Проблема обеспечения сохранности изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров была всегда актуальна для деятельности органов внутренних дел.

Одними из первых документов, посвященными данному вопросу была Инструкция о порядке хранения, сдачи государству и уничтожения наркотических веществ, изъятых из незаконного оборота, утвержденной Прокуратурой СССР, МВД СССР, Верховным Судом СССР, Министерством здравоохранения СССР и Министерством медицинской промышленности СССР, затем Инструкция². Однако данные инструкции содержали по большей части общие, не конкретизированные положения, касающиеся хранения наркотиков (наркотических веществ)³. Своеобразным прорывом в должен был стать разработанный до 1999 года межведомственный Приказ МВД РФ №840, Минюста РФ №320, Минздрава РФ №388, Минэкономики РФ №472, ГТК РФ №726, ФСБ РФ №530, ФПС РФ №585 от 09.11.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения». Соответствующая инструкция разработана в соответствии

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 27, ст. 3198; 2017, № 33, ст. 5182

² О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: инструкция Генпрокуратуры СССР, МВД СССР, Минюста СССР, Верховного Суда СССР, КГБ СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15: ред. от 9 ноября 1999 г. // Текст Инструкции официально опубликован не был; Экспресс-Закон. 2000. № 2.

³ Используемое в настоящее время понятие «наркотическое средство» было введено позже в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998. 15 января. №7 (1867).

со статьями 8, 28, 29, 36, 47 и 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, пунктами 1, 3, 4, 6, 8, 9 и 10 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 г. N 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным»². Несмотря на то, что указанный выше приказ не прошел регистрацию в Минюсте РФ и, в соответствии с пунктом 10 Указа Президента РФ от 23.05.1996 №763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и как нормативный правовой акт федеральных органов исполнительной власти, не прошедший государственную регистрацию, не вступил в силу, он содержал ряд ценных положений, регламентирующих порядок хранения НС и ПВ, признанных в установленном порядке вещественными доказательствами. При этом он не определял порядок хранения НС и ПВ, выступающих в качестве объектов экспертиз и исследований.

Позже вышли Постановление Правительства³ и Соглашение⁴

Комплексный подход к мерам, способствующим сохранению объектов экспертиз прослеживается в Приказе МВД России от 29.06.2005 №511, в котором вводится порядок приема объектов на экспертизу, назначение исполнителя и передача ему материала с объектами под личную ответственность на время производства экспертизы и последующего хранения, требования к местам хранения. Некоторые нормы, к сожалению, остались до сих пор отсылочными и не нашли своего логического продолжения в соответствующих нормативно-правовых актах Российской Федерации и МВД Российской Федерации, а отдельные положения Приказа МВД России от 29.06.2005 №511 заслуживают более внимательной оценки на предмет выполнимости предъявляемых требований в строгом соответствии с нормами действующего законодательства. Так пункт 20 Приказа МВД России

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №2. Ст. 219.

² Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. №27. Ст. 3360.

³ Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ: пост. Правительства РФ от 12 апреля 2010 г. № 224: ред. от 7 дек. 2011 г.//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. №16. Ст. 1911; 2011. N 51. Ст. 7526.

⁴ О порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по организации приема-передачи предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно: соглашение между Министерством внутренних дел РФ и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом № 1/5390/01-12/217 от 10 июня 2013 г.// Российская газета. 2013. 29 августа.

№511 предписывает, что исполнитель, получив материалы экспертизы, обязан изучить постановление и состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки); установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении, и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов; оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем срок исходя из вида, характера и объема предстоящих исследований. При этом не указано, какие действия должны быть предприняты при отсутствии перечня объектов в постановлении, обнаружении несоответствий представленных объектов перечню, приведенному в постановлении, и нарушений упаковки, во-первых, руководителем ЭКП или уполномоченным сотрудником (работником) на этапе приема поступающих на экспертизу материалов, а затем экспертом-исполнителем при принятии материалов к производству.

Исполнитель должен принять меры к обеспечению сохранности объектов. Приказ предполагает единственно правильное действие – помещение объектов в опечатываемый сейф или металлический шкаф.

В соответствии с п. 51 Приказа МВД России №511, сформулированы лишь общие требования по обеспечению сохранности объектов экспертизы: «объекты, поступившие на экспертизу, хранятся в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу или видоизменение в опечатываемых сейфах, металлических шкафах сотрудников ЭКП, которым поручено их исследование». При этом не указано, какие именно значимые для предотвращения порчи или видоизменения условия: 1) естественные атмосферные (температура, влажность)¹, 2) технически обеспечиваемые внешние условия (естественная, принудительная вентиляция, температура) должны быть созданы, поддерживаться и контролироваться.

Кроме указаний на использование сейфов и (или) металлических шкафов нет конкретных требований к их характеристикам (взломостойкость, пожаростойкость), технической укрепленности помещений, где располагаются сейфы и металлические шкафы для хранения объектов.

В соответствии с п. 52 Приказа МВД России №511 хранение объектов, в отношении которых установлен особый порядок их хранения (взрывчатых веществ и изделий, их содержащих; драгоценных металлов и камней, изделий из них; ценных бумаг, денег; наркотических средств, психотропных, ядовитых и сильнодействующих веществ; токсичных, легковоспламеняющихся веществ), организуется в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации и

---

¹ Известно, что при высокой влажности и температуре объекты растительного происхождения (особенно влажные) могут подвергаться интенсивному процессу так называемого «горения», в результате чего температура в растительном веществе может подниматься до 60-70С° и способствовать деструкции вещества в результате его загнивания.

МВД России. Однако, соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации или МВД России, регламентирующих хранение данной категории объектов в ЭКП на настоящий момент не разработано. Следовательно, до разработки и вступления в силу указанных выше нормативно-правовых актов объекты экспертизы следует хранить в соответствии с п. 51 Приказа МВД России №511 на общих основаниях. Актуальность вопроса выработки соответствующего порядка хранения объектов, для которых установлен особый порядок, не вызывает сомнения и подтверждается тем, что редакцией Приказа №511 МВД России от 18.01.2017 для отдельной малой части указанных объектов введен Порядок приема, хранения, учета, выдачи оружия и патронов, поступающих для производства экспертиз¹. Для остальных объектов указанная норма Приказа имеет лишь отсылочный характер.

В соответствии с п. 54 Приказа МВД России №511 сейфы, металлические шкафы, в которых хранятся объекты и другие материалы экспертиз, опечатываются личной печатью эксперта. Однако не оговорено, каким количеством замков и какой степени взломостойкости они должны быть оборудованы. При всей очевидности, не было лишним прямое указание в Приказе на запрет передачи ключей от металлического шкафа (сейфа) и личной печати сотрудником-исполнителем и (или) определение такого порядка на случай необходимости доступа к содержимому места хранения НС и ПВ (например, при нахождении сотрудника на больничном, в отпуске, командировке и прочих случаях).

В соответствии с п. 55 Приказа МВД России №511 объекты экспертиз, хранящиеся в особом порядке, выдаются лицам, которым поручено исследование этих объектов, и должны быть возвращены в день выдачи. При этом специальное место хранения объектов экспертиз, хранящихся в особом порядке, как это следует из замысла п. 52 Приказа МВД России №511 (указано нами выше), реально существующим ей на данный момент нормативно-правовым актом Российской Федерации и МВД России не определено. Поэтому порядок так называемых «выдачи и возвращения», а именно, кто выдает эксперту-исполнителю объекты экспертизы, которые (как обосновано нами выше) фактически должны храниться в соответствии с Приказом самим исполнителем в закреплённом за ним опечатанном личной печатью сейфе (металлическом шкафу) и кому именно исполнитель «возвращает» объекты экспертизы, если он «получает» их сам у себя из опечатанного закреплённого в установленном порядке сейфа (металлического шкафа) и несет персональную ответственность за их сохранность, в настоящее время не разработан. Таким образом пункт 55 Приказа МВД России №511 имеет декларативный характер, так как единственным местом хранения объектов (в том числе «хранящихся в особом порядке») являются сейфы и(или) металлические

---

¹ Приказ МВД России от 18.01.2017 №15 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

шкафы сотрудников ЭКП. Выдать самому себе и вернуть самому себе объекты эксперт не может. Он может взять необходимые объекты для производства экспертизы из сейфа (металлического шкафа) и вернуть их на место хранения после выполнения исследования, закрыв его на замок и опечатав личной печатью. Передача сотрудниками ЭКП объектов по выполняемым и выполненным экспертизам из закрепленных за ними в установленном порядке сейфов (металлических шкафов) другим сотрудникам (в том числе так называемым ответственным за выдачу объектов ответственным или руководителям) Приказом МВД России №511 не предусмотрена. Хранение в иных местах объектов экспертиз (в том числе, каких-либо «комнатах хранения») не предусмотрено.

В связи со сказанным выше, указанный пункт, на наш взгляд, следовало бы изложить в следующей редакции: «55. Объекты экспертиз, извлеченные сотрудниками ЭКП, которым поручено исследование этих объектов, из определенных мест хранения, должны быть возвращены на место хранения в день выдачи».

Именно на данном принципиальном порядке, предусмотренном рассматриваемым Приказом и может быть основана персональная ответственность эксперта за сохранность объектов экспертизы и реальная возможность обеспечить предотвращение их хищения, утраты, порчи или видоизменения.

Следует также отметить, что предписанные требования к возвращению объекта «в день выдачи» возможно реализовать только при нормируемом рабочем дне и отсутствии в случае необходимости произвести исследования безотлагательно, независимо от времени суток. А как известно, в соответствии с п. 12 МВД России №511 очередность производства экспертиз может быть изменена руководителем по мотивированному обращению органа или лица, назначившего экспертизу в целях соблюдения процессуальных сроков, исследования скоропортящихся объектов, в иных случаях, требующих немедленного производства экспертизы.

В соответствии с п. 56 Приказа МВД России №511 сотрудникам ЭКП запрещается оставлять объекты экспертиз без обеспечения их сохранности на рабочих местах во время перерывов в работе, а также выносить объекты за пределы ЭКП без разрешения руководителя. Единственным способом обеспечить сохранность объектов на рабочем месте во время перерывов, на наш взгляд, является помещение их на места постоянного хранения – в сейф или металлический шкаф, так как места так называемого «временного хранения» рассматриваемым приказом не предусмотрены.

Одним из истоков проблем в корректном понимании положений нормативно-правовых актов, на наш взгляд, является недостаточная разработанность понятийного аппарата и согласованность его применения. Например, даже юристы порой затрудняются в соотношении понятий вещественное доказательство и объект экспертизы для целей экспертно-криминалистической деятельности.

В соответствии с п. 58 Приказа МВД России №511 предписано, что объекты экспертизы, в том числе вещественные доказательства, после ее производства могут быть оставлены лицом (органом), назначившим экспертизу, на хранение в ЭКП в установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке. Очевидно, что в данном случае вещественные доказательства однозначно рассматриваются не как особая процессуальная категория, а просто как разновидность объектов экспертиз и статус вещественных доказательств, поступивших на экспертизу и объектов, не признанных в установленном порядке вещественными доказательствами, для целей производства экспертиз и их последующего хранения одинаков. Это равенство по умолчанию подтверждается тем, что для поступивших на экспертизу вещественных доказательств, какой-либо отдельный (особый) порядок хранения в экспертном подразделении ОВД ни в процессе производства экспертизы, ни в случае возникновения необходимости дальнейшего хранения в соответствии с п. 58 Приказа МВД России №511, не предусмотрен.

Далее в этом же пункте уже нет разделения на две категории и указывается, что оставленные на хранение в ЭКП объекты экспертизы незамедлительно предоставляются по письменному требованию лица (органа), назначившего экспертизу.

Таким образом, действующее в настоящее время законодательство обеспечено проработанными нормами, регламентирующими порядок хранения вещественных доказательств. Однако согласованные нормы, регламентирующие порядок хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, являющихся объектами судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, отсутствуют.

Неурегулированными являются проблемы соотношения, а зачастую подмены понятий хранения объектов экспертиз и исследований и хранения вещественных доказательств.

Приказ МВД России №511, регламентирующий условия, обеспечивающие предотвращение хищения, утрату, порчу или видоизменение объектов экспертиз и исследований требует доработки с целью единообразного понимания и применения заложенных в него норм.

Учитывая основное требование к хранению – обеспечение комплекса условий, препятствующих утрате или порче (изменению основных свойств и признаков) объектов (вещественных доказательств) их хранение следует осуществлять единообразно, руководствуясь основной целью – обеспечение сохранности объектов.

Комплекс общих организационных мер, способствующих сохранности объектов экспертиз и исследований должны включать:

1. Оснащение приточно-вытяжной вентиляцией и инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, предназначенных для хранения наркотических средств и психотропных веществ.

2. Доставку и получение объектов уполномоченными сотрудниками по возможности с использованием специализированного транспорта.

3. Надлежащую упаковку, исключая доступ к внутреннему содержимому упаковки без ее нарушения.

4. Прием объектов экспертиз и исследований с фото- и видеофиксацией.

5. Контроль перемещения объектов в сопроводительных документах с указанием (отметками) участвующих сотрудников.

Е.Ю. Петченко *

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА, ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, А ТАКЖЕ ИХ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы оснований и условий применения таких мер пресечения как домашний арест и запрет определенных действий, а также их различия между собой.

Основания и условия применения домашнего ареста изложены в ст 107 УПК РФ¹. Но почему-то данная мера не стала популярна у нас в стране, на это есть ряд причин, а именно:

- Лишенные конкретности предписания закона о домашнем аресте;
- Невозможность полного изолирования обвиняемого;
- Неконкретность в отношении надзора и контроля за обвиняемым, а также туманность в отношении органов кто должен осуществлять этот надзор и контроль;
- сложность процедуры избрания этой меры пресечения, не соответствующая незначительности ограничений прав и свобод лица.²

С 18.04.18 №-72-ФЗ введена новая мера пресечения как запрет определённых действий. Основания и условия применения указаны в ст 105¹ УПК РФ. И она во многом схожа с домашним арестом.

Согласно ч1 ст 105¹ УПК РФ суть запрета определённых действий состоит в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности своевременно являться к следователю или дознавателю, а так же в суд и соблюдать один или несколько запретов которые изложены с ч6 ст 105¹ УПК РФ.

---

* *Е.Ю. Петченко, студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» г. Челябинск,*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» г. Челябинск А.А. Барыгина

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 3. С. 3.

К лицу подвергшееся такой меры пресечения могут быть применены как все запреты сразу, так и один из них. Но ч7 ст 107 УПК РФ говорит нам, что к подозреваемому или обвиняемому, в отношении которых выбрана мера пресечения домашний арест могут быть применены запреты указанные в ч3-5 ч6 ст 105¹ УПК РФ. Тогда в чем отличия между двумя мерами пресечения?!

Запрет определённых действий является более мягкой мерой пресечения в сравнении с домашним арестом, так как не несет полной изоляции от общества. Но судебная практика говорит на о том, что и иногда и домашний арест не несет изоляцию, так как бывают случаи, когда обвиняемым разрешают выходить на улицу, ходить в магазин, гулять определённое время, конечно эти все обстоятельства зависят от тяжести совершенного ими деяния и личности преступников, но тогда почему не избрать в отношении этих лиц такую меру пресечения как запрет определённых действий.

До введения новой меры пресечения подозреваемый был лишен непосредственного осуществления хозяйственной деятельности для этого ему требовалось доверенность на представление его интересов в предпринимательской среде согласно ч13 ст 107 УПК РФ, с введением же новой нормы, такая необходимость отпала.

Существенным недостатком новой нормы является отсутствие конкретного порядка ее применения. Так закон предполагает применения запрета отпрядённых действий вместе с залогом или домашним арестом. В таких условиях данная норма рискует стать не востребованной, так как в большинстве случаев не будет использоваться как самостоятельная¹.

Минус как запрета, так и домашнего ареста заключается в невозможности обеспечить полноценный контроль за обвиняемым. На данный момент технологии Федеральной службы исполнения наказаний не позволяют контролировать некоторые запреты, например запрета общения с определенным человеком или запрет посещения отпрядённого места и т.д.

Так же отличием запрета от домашнего ареста состоит в гарантиях эффективного достижения цели при помощи данной меры пресечения. При домашнем аресте, а именно при полной или частичной изоляции подозреваемого от общества надлежаще исполняются запреты, наложенные судом, чего нельзя гарантировать при запрете определённых действий.

Проблемы, изложенные мною, ранее нужно решать реформированием, уточнением, расширением нормативно правовой базы данных мер пресечения, их четкое уточнение позволит нам правильно разграничить две нормы.

---

¹ Цоколова О.И., Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская, С.И. Данилова. Домашний арест и залог как меры пресечения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4. С. 5.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА И ЕГО МЕСТО В КАТЕГОРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

В настоящее время государство предпринимает попытки реформирования действующего законодательства, нацеленные на гуманизацию уголовного закона посредством декриминализации некоторых деяний и перевода их в разряд административных правонарушений, внедрения составов преступлений с административной преюдицией, расширения области применения института освобождения от уголовной ответственности. Совместно с этим, вышеназванные меры далеко не являются достаточными, на что, в частности указывает существенная доля лиц, осужденных за преступления, не представляющие значительной общественной опасности, в отношении которых Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) не предусматривает необходимых положений, позволяющих разграничить их уголовную ответственность. В связи с этим, научная дискуссия по вопросу дифференциации ответственности в уголовном праве получает новый виток развития, что выражается в попытках научного обоснования необходимости включения в УК РФ категории «уголовный проступок».

Идея о необходимости включения в уголовное законодательство уголовного проступка активно отстаивается Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ), по мнению которого, осуществляемая в настоящее время либерализация уголовной ответственности недостаточна. Кульминацией обсуждения назревшей инициативы стало постановление, принятое ВС РФ¹.

Следует отметить, что подобная идея не нова, поскольку впервые необходимость осуществления дифференциации уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки была обозначена примерно в середине прошлого столетия.

В целом, все авторы, высказывающиеся о целесообразности введения в уголовный закон такой категории, приводили преимущественно следующие доводы:

1) уголовное законодательство содержит деяния, существенным образом отличающиеся по характеру и степени общественной опасности,

---

* В.В. Пинчук, магистрант 2 курса института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» Е.С. Дубонос

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 31 октября 2017 года № 42 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» / СПС Консультант Плюс.

что не допускает признания социально-правового равенства и тех, и других;

2) необходимость расширения практики назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение уголовных проступков;

3) признание ряда деяний уголовными проступками и их последующее обособление в рамках уголовного закона обеспечит снижение нагрузки на следственные и судебные органы по причине упрощения процедуры производства по соответствующим уголовным делам;

4) отсутствие судимости у лица в случае совершения уголовного проступка впервые¹.

Учитывая наличие категории "уголовный проступок" в дореволюционном уголовном законодательстве, ученые-юристы и криминологи того времени не утруждали себя в выработке доктринального определения данной категории, а также в рассуждениях о его правовой природе.

Этим обусловлена необходимость определения понятия «уголовный проступок» в современных реалиях. Автором изучены некоторые малочисленные понятия уголовного проступка, описанные в трудах советских и российских авторов начиная с середины прошлого века. Проанализировав труды ученых-юристов, можно обозначить наличие двух точек зрения по данному вопросу.

Первая точка зрения указывает на уголовный проступок как на вид преступления. Профессор М.Д. Шаргородский в своих трудах указывал на необходимость классификации всех имеющихся в то время общественно опасных деяний, за которые предполагалось уголовное наказание на три категории: особо тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки². В том случае, если лицо совершало общественно опасное деяние первой и второй категории, необходимо назначать исключительно уголовное наказание. Если же лицом был совершен уголовный проступок, допускается назначение как уголовного наказания, так и мер общественного воздействия.

Помимо этого, В.Ф. Цепелев считает необходимым внести положения в действующий УК РФ, согласно которым с целью дифференциации ответственности декриминализировать преступления с максимальным наказанием до одного года лишения свободы (преимущественно небольшой тяжести) и отнести их в категорию административных правонарушений. Деяния же с максимальным сроком

---

¹ Рогова Е.В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства / Е.В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. №3. С. 148.

² Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М.Д. Шаргородский // Межвузовская научная конференция "Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма" Л., 1961. С. 78.

лишения свободы до двух лет стоит закрепить в УК РФ в прежнем виде – в качестве преступлений небольшой тяжести, и одновременно отнести их к категории уголовных проступков, указав на это в статье 15 УК РФ¹.

Вторая точка зрения предполагает исключения уголовного проступка из категории уголовного правонарушения, т.к. за его совершение необходимо применять меры административного либо общественного воздействия, но не уголовного наказания. Советский юрист В.И. Курляндский, руководитель группы ученых-юристов по разработке проекта Кодекса уголовных проступков, считал, что целесообразно внести в данный кодифицированный нормативно-правовой акт малозначительные деяния преступной направленности и закрепить за ними не уголовную, а иную ответственность, устанавливаемую судом. Одним из преимуществ указанной идеи ученый выделяет конкретизированную дифференциацию ответственности за совершение преступления и проступка. Проступок в проекте Кодекса определяется как «деяние, по степени общественной опасности не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы государства и общества, а также права и интересы отдельных граждан»².

Стоит обратить внимание на позицию Н.В. Щедрина по этому вопросу, которые предлагает закрепить в УК РФ термин «уголовное деяние». К видам уголовного деяния ученый предлагает относить уголовный проступок, уголовное преступление и уголовное посягательство. К уголовному проступку предлагается отнести уголовное деяние, совершенное виновно и предусматривающее уголовную санкцию (наказание) в виде лишения свободы не более чем один год либо уголовное наказание, не связанное с лишением свободы³.

Данную позицию поддерживает в своей докторской диссертации Е.В. Рогова, придерживаясь мнения о том, что уголовный проступок является разновидностью преступления, однако имеет меньшую степень общественной опасности, и считает необходимым именовать значительную часть преступлений небольшой тяжести, предусмотренных УК РФ, уголовными проступками. Отнесение их к административным правонарушениям может ослабить борьбу с ними, это свидетельствует о том, что они должны оставаться в сфере уголовно-правового регулирования. Вряд ли можно считать тенденцию к расширению границ административной ответственности оправданной⁴.

---

¹ Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект / В.Ф. Цепелев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV междун. науч.-практич. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им М.В. Ломоносова. М., 2005. С. 632.

² Кодекс уголовных проступков: Проект. М., 1974. С. 3.

³ Щедрин Н.С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 8.

⁴ Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. докт. юрид. наук. М., 2014. С. 399.

Имеется еще одна (третья) точка зрения касаясь юридической природы уголовного проступка, подразумевающая уголовные проступки как пограничные, полупреступные деяния. Советский юрист Л.Н. Кривоченко, рассуждая об отнесении уголовного проступка либо к преступлениям, либо к непреступным правонарушениям, утверждает о наличии иной позиции на юридическую природу таких деяний. Она подчеркивает, «как бы ни были подвижны границы между преступлениями и иными правонарушениями, деяние не может быть одновременно и преступлением и иным правонарушением (проступком)»¹.

Заметим, что введение категории уголовных проступков имело бы значимый эффект не только с изменением в терминологии, но и в уголовно-правовых последствиях для совершивших уголовные проступки лиц. В настоящее время вновь возникла необходимость изменения УК РФ в части категоризации преступлений в целях последующей дифференциации уголовной ответственности. Часть ученых, отрицающих эту необходимость, ссылаются на возможные сложности, возникающие при разграничении преступлений, административных правонарушений и нового вида правонарушений уголовного характера². Однако приведенный анализ юридической литературы позволяет предположить, что введение категории уголовных проступков, напротив, позволит избежать недочетов, возникших при разграничении смежных составов административных правонарушений и преступлений, а также тех деяний, которые в силу малозначительности не являются преступлениями, что позволяет избегать ответственности лицам, совершившим их³.

Таким образом, найти место уголовным проступкам в российском законодательстве можно в двух сферах: среди деяний, признаваемых противоправными в административном и (или) уголовном законодательстве, либо только среди уголовно-противоправных деяний. Не предвешая ответа на вопрос о возможных правовых последствиях совершения деяний, признанных уголовными проступками, необходимо заметить, что последний вариант поиска представляется наиболее оправданным.

Указанные предложения не являются исчерпывающими. Стоит осознать невозможность внесения таких серьезных изменений в действующий УК РФ «наспех». Необходимо принятие детально разработанной с участием ведущих представителей юридического сообщества Концепции уголовной политики, в рамках которой представились бы возможным проработка и принятие данных

---

¹ Кривоченко Л.Н. К дискуссии об уголовном проступке / Л.Н. Кривоченко // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков, 1982. Вып. 9. С. 208.

² Дружинина В.Ф. О разграничении преступления и административного проступка / В.Ф. Дружинина // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 133.

³ Рогова Е.В. Понятие и сущность уголовного проступка / Е.В. Рогова // Труды Академии управления МВД России. 2012. №3 (23). С. 9.

нововведений, соответствующих как современным тенденциям, так и реальным потребностям общества.

Е.А. Раджабова *

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ежедневно в России лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, совершаются преступления. Подростковая преступность, как внутренняя угроза национальной безопасности, является одной из острых и актуальных в настоящее время проблем, с которой сталкивается каждое государство. По словам В.Н. Додонова, специфика подростковой преступности обусловлена существенными особенностями социально–психологического развития подростков, в частности, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неустойчивостью нравственных ценностей, подверженностью влиянию со стороны взрослых правонарушителей¹.

Согласно официальным данным управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018 г несовершеннолетними было совершено 43553 преступления². Нельзя не согласиться с тем, что эта цифра заставляет задуматься над вопросом: все ли меры, направленные на предотвращение и предупреждение подростковой преступности, предпринимает государство?

По мнению И.М. Беляковой, к росту количества преступлений приводят такие факторы, как «отсутствие контроля со стороны родителей, особенности личности подростка, проживание в бедных и неполных, зачастую неблагополучных семьях, неэффективная деятельность органов, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³.

Как справедливо указывает Л.М. Прокументов, рост подростковой преступности «ставит под сомнение эффективность сложившейся системы уголовной ответственности несовершеннолетних в России, и как следствие, вызывает потребность поиска более эффективных направлений,

---

* Е.А. Раджабова, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» А.В. Кошкин

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М., 2009. – 448 с.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года: Сборник // Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.04.2019).

³ Белякова И.М. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних как фактор риска для гражданского общества в России // Эпоха науки. Москва. 2018 г. № 14. С. 24.

форм, средств и методов нейтрализации преступности»¹. Вследствие чего, молодым правонарушителям требуется особое внимание со стороны государства, и считается необходимым принятие дополнительных мер по предупреждению подростковой преступности государственными органами, а также общественными организациями. Предлагаются различные меры по предупреждению преступлений среди подростков, одна из которых – снижение минимального возраста уголовной ответственности. Будет ли эта мера эффективной, сможет ли она повысить безопасность общества и государства и снизить уровень подростковой преступности?

По вопросу снижения возраста уголовной ответственности существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным: «за»снижение возраста и «против» его снижения.

По гражданскому законодательству РФ несовершеннолетними лицами признаются лица, не достигшие возраста 18 лет. Уголовная ответственность предусмотрена за любые преступные деяния с 16 лет, а за отдельные виды преступлений – с 14 лет. Лица, не достигшие возраста 14 лет, не несут уголовной ответственности.

Следует отметить, что в различные периоды истории российского государства возраст уголовной ответственности менялся. Для того, чтобы выяснить, нуждается ли в действительности возраст привлечения к уголовной ответственности в снижении, необходимо обратиться к истории и проанализировать законодательство, действовавшее в различные периоды развития российского уголовного права и регулирующее данный аспект.

До XVII в. в российском законодательстве не существовало норм, определяющих возраст уголовной ответственности и дети подвергались наказанию наравне со взрослыми. В 1667 г. в дополнениях к Соборному уложению было установлено, что «если отрок семи лет убьет, то он неповинен будет»². В последствии, Указом Екатерины II 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников»³ были введены правила о наказаниях малолетних. Лица, не достигшие 10 лет, не привлекались к уголовной ответственности и не несли наказание. Лицам от 10 до 17 лет наказание за преступления назначалось с учетом их развития и вины в совершенном деянии.

Уложение 1845 г. «О наказаниях уголовных и исправительных», по сути явилось первым уголовным кодексом в истории России, определило, что дети до 10-летнего возраста не подлежали наказанию и должны были

---

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. С. 4.

² См.: Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

³ Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) № 12424. СПб., 1830. С. 174–175.

быть отданы родителям, опекунам или родственникам для воспитания¹. Следует заметить тот факт, что несовершеннолетними признавались лица в возрасте от 14 до 21 года. Уложение разделило возраст на 3 группы: детьми являлись лица от 7 до 10 лет, малолетние – от 10 до 14 лет, несовершеннолетние от 14 до 21 года.

Важно отметить, что в 1897 г. был принят специальный закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости»², где предусматривались ряд особых условий при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних в суде. Несовершеннолетними признавались лица от 10 лет до 21 года. Так, в статье 137 установлено, что дети до 10 лет не подвергались судебному преследованию и наказанию; несовершеннолетние от 10 до 17 лет, совершившие преступление по неразумению, отдавались под надзор родителям или опекунам; лица от 14 до 17 лет, совершившие «учинившие преступное деяние», отправлялись в исправительные приюты и колонии.

В 1903 г. было утверждено новое Уголовное уложение, в соответствии с которым уголовной ответственности подлежали подростки, достигшие 10-летнего возраста³. Справедливо считалось, что до достижения указанного возраста несовершеннолетние не могли в полном объеме осознавать содеянные ими противоправные деяния.

В советский период Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. установил уголовную ответственность с 17-летнего возраста, и дела об общественно опасных деяниях, совершенных в возрасте до 17 лет, относились к ведению ко миссий по делам о несовершеннолетних⁴. Декрет от 14 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» признал уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, но лишь при условии, что комиссия сочтет недостаточным применение ею мер медико-педагогического воздействия⁵.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. устанавливали, что уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста. В соответствии со статьей 18 УК РСФСР 1922 г. «наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано

¹ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской Империи. Изд. 1857 г. Т. XV. Законы уголовные. СПб., 1857. С. 33.

² Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» 1897 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=522238> (дата обращения: 04.04.2019).

³ Уголовное Уложение 1903 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda> (дата обращения: 04.04.2019).

⁴ Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних». [электронный ресурс]. Доступ из справ.- прав. системы «Консультант плюс».

⁵ Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- прав. системы «Консультант плюс».

возможным ограничиться мерами медико–педагогического воздействия»¹. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. сохранил положения УК 1922 г., касающиеся лиц в возрасте от 14 до 18 лет, так в разделе 3 п. 12 указано, что меры исправительного характера не подлежат применению к малолетним до 14 лет, в отношении которых могут быть применяемы лишь меры социальной защиты медико–педагогического характера².

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»³ установило возможность уголовной ответственности несовершеннолетних с применением всех мер уголовного наказания, кроме смертной казни, начиная с 12–летнего возраста. Характерной особенностью 40–х годов являлось ужесточение карательной политики в целом, и не только в отношении несовершеннолетних преступников.

Большие перемены, которые произошли в стране уже в 60–х годах, обусловили принятие нового уголовного законодательства. Так, по УК РСФСР 1960 г. уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет подлежали уголовной ответственности за некоторые виды преступления⁴.

И вот, уже действующий Уголовный кодекс, принятый в 1996 году, определил понятие «несовершеннолетний», как лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. При разработке уголовного закона законодателем были учтены социальные, физиологические, психологические особенности несовершеннолетних, и установлены общий возраст уголовной ответственности – 16 лет и пониженный – 14 лет.

Таким образом, ретроспективный анализ российского уголовного законодательства, посвященный институту возраста уголовной ответственности, позволяет сделать следующие выводы: с конца 19 в. уголовно–правовые нормы предусматривали общий возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних преступников в пределах 16 – 17 лет, а пониженный – 14 лет; применение тех или иных мер наказания зависело от возраста преступника и характера совершенных им преступлений, однако законодательство в эти периоды преследовало цели не наказать и изолировать несовершеннолетнего преступника, а исправить и перевоспитать. Законодатель, учитывая социальные, политические, исторические этапы развития страны, а также возрастные особенности

---

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."). [Электронный ресурс] // Доступ из справ.– прав. системы «Консультант плюс».

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»). [Электронный ресурс] // Доступ из справ.– прав. системы «Консультант плюс».

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 № 3/598. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). [электронный ресурс] // Доступ из справ.–прав. системы «Консультант плюс».

несовершеннолетних лиц, пришел к выводу, что минимальный возраст уголовной ответственности в 14 лет является оптимальным.

В Государственной Думе РФ не раз поднималась тема снижения возраста уголовной ответственности. В 2009 году депутаты вынесли на обсуждение законопроект, предусматривающий снижение минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет¹. Причиной, побудившей депутатов внести изменения в УК РФ, явился всплеск преступности среди несовершеннолетних.

В 2018 году очередной проект Федерального закона о внесении изменений в статью 20 Уголовного кодекса РФ внес первый заместитель председателя комитета Госдумы по развитию гражданского общества Иван Сухарев². Депутат предлагает снизить возраст минимальной уголовной ответственности до 12 лет. Данные события вызвали немало дискуссий в обществе. Высказаны различные мнения, предложения, решения по проблеме подростковой преступности.

Все, кто выступает за снижение возраста уголовной ответственности, в качестве главного аргумента приводят мировую практику. Действительно, уголовное законодательство некоторых стран устанавливает различный возраст уголовной ответственности. Так, в Ирландии, Сирии возраст уголовной ответственности наступает с 7 лет; в Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, Швейцарии, США – с 10 лет; в Португалии уголовная ответственность предусмотрена с 12 лет; в Канаде, Франции и Узбекистане – с 13 лет³.

По мнению О.И. Герасимовой, возраст уголовной ответственности необходимо снизить: во-первых, подростки до 14 лет часто совершают преступления, характеризующиеся целенаправленностью и осмысленностью; во-вторых, налицо рост увеличения количества отказов в возбуждении уголовных дел в отношении несовершеннолетних; в-третьих, увеличилось число состоящих на учете малолетних подростков, совершивших серьезные правонарушения, но не привлеченных к уголовной ответственности⁴.

Принципиально новое решение проблемы видит А.Р. Михайленко, который предлагает усложнить уголовный закон расширенной классификацией возраста уголовной ответственности и ввести понятия обязательный, исключительный, и усмотрительный возраст – 16, 14 и 12 лет соответственно, кроме того, возможность привлекать к уголовной

---

¹ Проект Федерального закона N 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.12.2009) [электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант плюс».

² Отвечай как взрослый: в Госдуме предлагают снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1135721-otvechai-kak-vzroslyi-v-gosdume-predlagayut-snizit-vozrast-ugolovnoi-otvetstvennosti-do-12-let> (дата обращения: 30.03.2019).

³ Дементьев О. М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О. П. Копылова. Тамбов, 2010. С. 9.

⁴ Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №4. С. 126–130.

ответственности 12–летних должна быть исключительно у судебного органа, при наличии веских оснований¹.

Сторонники снижения возраста утверждают, что привлечение к ответственности за преступления с 12 лет позволит привлекать к уголовной ответственности малолетних преступников и изолировать их от общества, чтобы исключить новые преступления, которые могут быть совершены ими, и тем самым защитить общество. Считается, что подростки в этом возрасте уже отдают отчет своим действиям и сознательно идут на преступления, более того, они способны не только понимать характер своих действий, но и принимать глубоко продуманные решения. В частности, было отмечено, что лица подросткового возраста, совершая преступления, «прекрасно осознают их общественную опасность, поэтому с субъективной стороны отвечают всем признакам субъекта преступления»². Данную позицию отстаивал в конце XIX столетия известный российский юрист Н.С. Таганцев, который отмечал дерзость преступлений, совершаемых детьми от 12 до 14 лет: «Можем ли мы представить себе, что ни полиция, ни следователь не будут иметь права даже возбудить о них дела, и каково будет влияние этой безответственности на самих малолетних?»³.

Противники снижения возраста утверждают, что привлечение к уголовной ответственности 12–летних подростков не соответствует принципам гуманизма, «в этом возрасте ребенок только начинает воспринимать окружающий мир, пытается выделить главное, существенное, однако сознание его еще не сформировано, ребенок не может еще правильно анализировать происходящие события, объяснить мотивы своего поведения»⁴.

По мнению большинства исследователей, изолирование малолетних преступников в специальных учреждениях для отбытия наказания, не сможет исправить осужденного, а лишь послужит учреждением повышения квалификации молодого преступника. В местах лишения свободы несовершеннолетние теряют связь с близкими, родственниками, сверстниками, взамен приобретают криминальные связи, которые сохраняются и после выхода на свободу.

Как справедливо отметил В.В. Пушкарев, «несовершеннолетних 12–14 лет трудно назвать зрелыми людьми. Это дети, психологически незрелые люди, и их нахождение в местах лишения свободы представляется страшным. Не секрет, что зачастую условия в воспитательных колониях гораздо жестче, чем во взрослых колониях, и

---

¹ Михайленко А.Р. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 13.

² Игнатов А. Н. Проблемы криминализации и декриминализации // Современные проблемы уголовного права и криминологии : всерос. научн.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Б.С. Волкова, 22 февр. 2007 г. М., 2007. С. 18–24.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. М., 1994. С. 160.

⁴ Прокументов Л. М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск, 2017. С. 127.

поэтому, чем раньше ребенок попадет в места лишения свободы, тем больше вероятность, что он выйдет оттуда и совершит повторное преступление»¹.

Нельзя не согласиться с утверждением, что установление нижней границы уголовной ответственности в 14 лет в действующем уголовном законодательстве РФ является обоснованным, поскольку учитывает социальные, психологические, возрастные особенности лиц данной группы, и привлечение малолетних к уголовной ответственности может оказать не позитивное, а негативное воздействие на формирование их личности и на их дальнейшую судьбу².

На наш взгляд, снижение возраста уголовной ответственности является не самой эффективной мерой предупреждения подростковой преступности, так как не будет способствовать уменьшению количеству преступлений, совершаемых подростками. Решение данной проблемы видится в эффективной воспитательно–профилактической работе с детьми, «трудных подростков можно изменить психо–коррекционным воспитанием, ресоциализировать их, чтобы в итоге они стали законопослушными гражданами, а не вышли из пенитенциарной системы с навыками преступников»³. Подростковую преступность можно ликвидировать путем ее профилактики – необходима работа с семьей, с подростками до того, как они совершили преступления. Причем основной акцент необходимо делать не только на взаимодействии образовательных учреждений, органов полиции, прокуратуры, комиссий по делам несовершеннолетних, но и с общественностью.

Так, активисты из республики Карелия предлагают ввести в школах специальную должность превентолога, который будет заниматься профилактикой правонарушений и антисоциального поведения учеников, поможет снизить конфликтность, выявит отклонения в поведении детей. Кроме того, превентологом должен работать мужчина – так как ему будет легче найти общий язык с мальчиками–подростками и стать для них авторитетом⁴.

Не менее полезным, на наш взгляд, является опыт республики Казахстан, где в связи с ростом подростковой преступности были приняты следующие профилактические меры: во–первых, в общеобразовательных учреждениях ввели должности школьных инспекторов, работа которых строится не на страхе, а на налаживании доверительных отношений с несовершеннолетними; во–вторых, в каждой школе установили «ящики доверия», где каждый учащийся анонимно может оставить сообщение о

---

¹ Пушкарев В. В. Понятие серии преступлений: логико-философские основания юридической терминологии // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. №5 (34). С. 163-169.

² Черненко И. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: Автореф. дисс., Томск, 2006. С. 9-10.

³ Столяренко А. М. Юридическая педагогика. Курс лекций. М., 2000. – 496 с.

⁴ Активисты из Карелии предлагают ввести в школах новую должность. [Электронный ресурс]. URL: <http://rk.karelia.ru/social/aktivisty-iz-karelii-predlagayut-vvesti-v-shkolah-novuyu-dolzhnost/> (дата обращения: 30.03.2019).

проблеме, которая его волнует или сообщить о преступлении или правонарушении, совершенном в отношении его; в-третьих, в школах, колледжах, вузах, студенческих общежитиях разместили информационные плакаты с данными инспекторов по делам несовершеннолетних, закрепленных за учебными заведениями, так, школьники, студенты, а также родители и педагоги могут при необходимости связаться с инспектором и решить волнующий их вопрос¹. Принятые меры дают результаты – уровень подростковой преступности в стране снижается.

К настоящему времени почти во всех странах мира уголовно-правовой режим несовершеннолетних в той или иной мере отличается от уголовно-правового режима взрослых преступников. Так, в Швейцарии предусмотрено специальное законодательство для несовершеннолетних. Оно распространяется на молодежь до 21 года². Планируется повысить возраст ответственности для молодых преступников в будущем до 25 лет. Так, уголовная ответственность наступает с 10 лет, а лишение свободы может назначаться только с 15 лет. Соответственно, до этого возраста в отношении ребенка могут действовать только превентивные меры. Законодатель осознано разделил преступников на несовершеннолетних и молодых совершеннолетних, для того, чтобы оградить молодежь от влияния криминального мира.

Не являясь сторонниками снижения возраста уголовной ответственности, отметим, что такие меры уголовной репрессии, как изоляция малолетних в колониях, не приведут к кардинальным изменениям. Наша позиция строится на следующих положениях: во-первых, малолетних преступников следует не наказывать, а исправлять, то есть воспитывать, поэтому пенитенциарный режим должен быть изменен в отношении их воспитательным режимом; во-вторых, вопрос о внесении изменений в УК РФ о снижении возраста уголовной ответственности является бессмысленным и абсурдным, так как привлечение малолетнего к ответственности за действия, опасность которых он не осознает, недопустимо.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть следующее: если говорить о несовершеннолетних и совершеннолетних в возрасте до 21 года, то следует признать, что их способность оценить тяжесть своего поступка ниже, чем у взрослых, поэтому и подход к наказанию за преступления, совершенные ими, должен быть иным. Главный специалист-нарколог Министерства Здравоохранения РФ Евгений Брюн считает, что подростковый возраст среднестатистически заканчивается к 21 году, пояснив, что физически человек созревает к 18 годам, а психологически –

---

¹ Ювенальная юстиция Алматы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/amp/society/20190205/9164542/yuvenalnaya-policiya-almaty.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Российская газета RG.RU Швейцарцы готовят рекомендации для ФСИН. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/24/turma-site.html> (дата обращения: 05.04.2019).

к 21 году¹. Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения законодателем вопроса о применении уголовного законодательства для несовершеннолетних в отношении лиц такой возрастной категории, как с 18 до 21 года, с тем чтобы защитить еще совсем психологически не сформировавшихся молодых людей от негативного влияния взрослых преступников.

О.А. Ратчина *

О КВАЛИФИЦИРОВАННОМ СОСТАВЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ЛЕГКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В ст. 41 Конституции Российской Федерации регламентируется право на охрану здоровья, а в ст. 2 указывается, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»². В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подчеркивается, что здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма», а охрана здоровья граждан возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных и иных лиц ответственных за профилактику заболеваний человека и гражданина и принятие мер необходимых для сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека³.

В действующем уголовном законе Российской Федерации предусматривается ответственность за общественно опасные деяния посягающие, в том числе на здоровье, что является эффективным средством противодействия преступлениям против здоровья, в том числе деяния предусмотренного ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». При этом необходимо отметить, что в УК РФ предусматривается дифференциация ответственности за причинение вреда здоровью человека в зависимости:

---

¹ Интерфакс Минздрав предложил запретить продажу крепкого алкоголя людям младше 21 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/amp/655108> (дата обращения: 30.03.2019).

* *О.А. Ратчина, студент 3 курса института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»;
Научный руководитель: ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» В.Г. Кокорев*

² Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2019. № 22. Ст. 2675.

- от формы вины: умышленно (ст-ст. 111 и 112 УК РФ) и по неосторожности (ст. 118 УК РФ);
- обстоятельств: состояние аффекта (ст. 113 УК РФ), превышение пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ);
- степени тяжести наступивших последствий (от побоев и причинения легкого вреда здоровью до причинения тяжкого вреда здоровью).

В свою очередь, по справедливому замечанию Г.А. Мокровой, понятие «степень вреда здоровью» относится к медико-юридической характеристике, которая предполагает такие аспекты как опасность причиненного вреда и последствия нанесенных виновным лицом травм для жизни потерпевшего. Все это должно учитываться следователем при квалификации действий преступника в зависимости от нанесенных увечий здоровью лица и степени его трудоспособности¹.

В соответствии с отечественным законодательством, под «вредом, причиненным здоровью человека», следует понимать «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»². Можно сказать, что здоровье человека в социальном аспекте выражается в регулировании общественных отношений, направленных на безопасность здоровья потенциального потерпевшего от посягательств возможного преступника. При этом, согласно п. 69 приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» эксперту при проведении экспертизы с целью определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, необходимо руководствоваться рядом нормативных правовых актов³.

---

¹ Мокрова Г. А. Понятие и правовая природа причинения вреда здоровью // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления: материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. А. Ф. Марукова и В. А. Кувакина / составитель Р. В. Шмаков. Коломна: Коломенский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», 2012. С. 254; Мокрова Г. А. Понятие и правовая природа причинения вреда здоровью // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. 2012. № 7. С. 114.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17 авг. 2007 г. № 522: «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308; 2011. № 47. Ст. 6664; Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апр. 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»

³ Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 20 авг.

Необходимо отметить, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» анализируемый нами вред здоровью выражается в кратковременном расстройстве здоровья и незначительной стойкой утрате общей трудоспособности (п. 4), что отражено в диспозиции ч. 1 ст. 115 УК РФ. При этом определение критериев умышленного причинения легкого вреда здоровью человека дается в п.п. 8.1 и 8.2 приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Под первым признаком подразумевается «временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно)», а под вторым «стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 процентов».

Однако, необходимо учитывать, что в Российской Федерации происходит совершенствование уголовного законодательства, направленное на криминализацию квалифицирующих признаков деяния, сопряженного с умышленным причинением легкого вреда здоровью, отраженных в ч. 2 ст. 115 УК РФ – это совершение данного преступления из хулиганских побуждений, по мотивам ненависти или вражды (экстремистские мотивы), с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Целесообразность уточнения квалифицирующих признаков (квалифицированного состава) в ст. 115 УК РФ обусловлена несколькими факторами. Во-первых, российский законодатель совершенствует их, отражая новые признаки в данной статье уголовного закона. Во-вторых, существует проблематика судебной практики. В-третьих, на доктринальном уровне изучению данных признаков, применимо к анализируемому нами деянию, фактически не уделено должного внимания.

Квалифицирующие признаки (квалифицированный состав) любого деяния свидетельствуют об их большей общественной опасности по сравнению с основным составом, в результате чего происходит дифференциация назначаемого наказания за совершение преступления. В ч. 2 ст. 115 УК РФ указывается два квалифицирующих признака, относящихся к субъективной стороне преступления – мотиву. Так, совершение данного преступления из хулиганских побуждений либо по экстремистским мотивам предполагает, установление правоохранительными органами и судом, наличие у виновного лица определенных побуждений и мотивов, которые вызвали у него решимость совершить данное преступление.

Итак, первые квалифицирующие признаки были отражены в ч. 2 ст. 115 УК РФ Федеральном законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в

области противодействия экстремизму»¹. Выделим два существенных момента:

1) Из ст. 213 «Хулиганство» был исключен такой признак как «применение насилия к гражданам». В результате в некоторых составах преступлений был отражен такой квалифицирующий признак как «хулиганские побуждения». Под ним следует понимать в соответствии с абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»: «умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»². При этом виновный старается при данных побуждениях продемонстрировать окружающим пренебрежение устоями, нормами закона, морали, нравственности, и т.п.³. Преступник осознает совершаемое им уголовно-наказуемое деяние и предвидит наступление в результате его противоправных действий определенных неблагоприятных последствий для потерпевшего. Это подтверждается мониторингом судебной практики по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ. При этом, как подчеркивается в юридической литературе, преступления из данных побуждений могут быть совершены и не публично. Отсутствие общественного места не исключает квалификацию действий виновного лица совершенным из хулиганских побуждений⁴. Однако, согласно судебной практике, преступление, сопряженное с умышленным причинением легкого вреда здоровью совершается, как правило, в публичном месте. При этом следует подчеркнуть, что в судебной практике существуют проблемы квалификации действий виновного лица по ст. 115 УК РФ совершенным из хулиганских побуждений, о чем свидетельствует, например, постановление суда апелляционной инстанции Сыктывкарского районного суда Республики Коми, согласно которому действия Г.А.А. были переквалифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ, так как суд посчитал, что мировой судья необоснованно положил в основу приговора показания

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Российская газета. 2007. авг.; 2014. 26 февр.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: // Российская газета. 2007. 21 ноября.

³ Каримова Г. Ю. Преступления, причиняющие вред здоровью, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8; Немтинов Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 10 (102). С. 338; Оленников С. М., Путилина П. В. Квалификация убийства из хулиганских побуждений // Петербургский юрист. 2017. № 4 (17). С. 119.

⁴ Колунтаева Н. Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, в современном уголовном законодательстве // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 31.

потерпевшего, которые тот давал на стадии предварительного следствия, о том, что Г.А.А. беспричинно нанес ему телесные повреждения. Суд критически отнесся к ним, поскольку они опровергались как показаниями свидетелей, явившихся очевидцами рассматриваемого конфликта, так и показаниями самого потерпевшего, данными им в ходе судебного следствия. Он не исключал того, что мог допустить в адрес Г.А.А. нелестные высказывания, чем мог спровоцировать его на конфликт, но этих обстоятельств не помнит, ввиду сильного алкогольного опьянения. Также из протокола осмотра и прослушивания DVD-RW диска стало очевидно, что непосредственно перед конфликтом А.А.М. задевал локтем виновного, а позже что-то ему говорил, после чего Г.А.А. нанес потерпевшему удары¹.

2) В ст. 115 УК РФ отражена специфика совершения преступления по мотивам ненависти или вражды. Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» преступления, совершенные по данным мотивам относятся к преступлениям экстремистской направленности. Однако, как отражается в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отражается, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по этим мотивам исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений). То есть преступления совершенные по данным мотивам следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений, учитывая длительность общения виновного и потерпевшего и наличие каких-либо конфликтов не связанных с этими мотивами².

В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия», в том числе ч. 2 ст. 115 УК РФ был дополнен п. «в», содержащий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»³. Данный квалифицирующий признак был введен, как следовало из пояснительной

---

¹ Постановление суда апелляционной инстанции Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 29 июня 2015 г. по уголовному делу № 10-88/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=249e1378e88392d0ac124b40ab2b69f2&shard> (дата обращения: 8.08.2019).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: // Российская газета. 2011. 4 июля; 2018. 27 сент.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30, ч. I. Ст. 4228.

записки к этому Федеральному закону, в связи с созданием условий, направленных на обеспечение государственного контроля в сфере оборота оружия, а также выполнения функции общей превенции, сопряженной с защитой законных прав и свобод человека, общества и государства в целом¹.

Следует обратить внимание на то, что использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при причинении легкого вреда здоровью, повышает характер и степень общественной опасности данного преступления, так как облегчает способ его совершения. Понятие «оружие» раскрывается в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»², а дефиниция «предметы, используемые в качестве оружия» содержится в абз. 2 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». К этим предметам относятся, например, топор, нож и т.д. – материальные предметы, применение которых создает реальную опасность для здоровья потерпевшего. А так же к таким предметам отнесены механические распылители, аэрозоли и т.п. – предметы, снаряженные раздражающими веществами³. Подобное положение отражено в п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в качестве таких предметов могут, например, быть использованы: стеклянная бутылка⁵, деревянный брусок⁶, деревянная палка⁷, глиняная кружка¹. По

---

¹ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» [Электронный ресурс]: пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об оружии» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2019. № 30. Ст. 4134.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета 2003. 18 янв.; 2017. 24 мая.

⁴ Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁵ Апелляционное постановление Великоустюгского районного суда Вологодской области от 10 янв. 2018 г. по уголовному делу № 10-2/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html?id=24fa689e9046c5988117d2e10855e21d&shard> (дата обращения: 8.08.2019); Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 25 окт. 2018 г. по уголовному делу № 1-280/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hg2vqKOMUaZ7/?regular-txt> (дата обращения: 8.08.2019).

⁶ Приговор мирового судьи судебного участка № 36 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области // Судебный участок № 36 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области: [сайт]. URL: http://36.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=442 (дата обращения: 17.06.2019)

⁷ Приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 28 янв. 2019 г. по уголовному делу № 1-149/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HMWj6BNfBRL8/?page=2&regular-doc> (дата обращения: 8.08.2019).

нашему мнению, использование данных предметов при совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью потерпевшего не охватывается содержанием определения, указанного в данном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29, поэтому квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ в данном случае вызывает определенные вопросы о справедливости квалификации действий виновных лиц, использующих подобные предметы в качестве оружия при совершении деяния предусмотренного ст. 115 УК РФ.

Таким образом, учитывая положения Конституции Российской Федерации, которая гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на здоровье, можно сделать вывод, что отражение определенных квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 115 УК РФ, а так же проводимая уголовная политика – оправданны.

Однако во избежание возникновения следственных и судебных ошибок при квалификации действий лица, совершившего умышленное причинение легкого вреда здоровью человека, по квалифицирующим признакам, необходимо принять или дополнить действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для унификации уголовно-правовой оценки преступлений против здоровья человека.

В.А. Родионова*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Конец последнего десятилетия прошлого века ознаменовался активным развитием информационных технологий. Сегодня трудно представить какую-либо сторону человеческой жизнедеятельности без использования достижений научно-технического прогресса. XXI век можно назвать веком информационным, где информация является важным ресурсом ускорения экономического развития государств мира². Криминальный сегмент путём вторжения в виртуальное пространство и получения таким образом нелегального доступа к какой-либо частной информации может повлиять на существующее положение дел в сфере политики, экономики и других, причинить имущественный ущерб гражданам и организациям. Статистические данные свидетельствуют об

---

¹ Приговор Смоленского областного суда от 24 дек. 2018 г. по уголовному делу № 1-6/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8SeRSnPCHEVw/?page=4&regular-doc> (дата обращения: 8.08.2019).

* *В.А. Родионова, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,*

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» В.А. Уфимцева

² Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: Автореф. дисс. ... Краснодар, 2013.

увеличении количества преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, так, в 2017 году число таких преступлений увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных преступлений в России составляет 4,4% - это почти каждое двадцатое преступление. Мошенничество в сфере компьютерной информации в 2018 году было зарегистрировано 970 раз¹. В связи с этим, важное значение, приобретает необходимость обеспечения информационной безопасности.

В целях обеспечения национальной информационной безопасности Президентом России утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В соответствии с положениями указанного акта информационная безопасность понимается, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»².

Противодействие общественно опасным посягательствам на информацию осуществляется уголовно-правовыми средствами. Однако здесь необходимо отметить, что отечественное уголовное законодательство не выделяет информационную безопасность в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающие ответственность за преступления против общественных отношений, охраняющих безопасность информации, содержатся в разных главах его Особенной части, это статьи 137, 138, 138. 1, 140, 144, 146, 147, 159.6, 185.3, 185.6, 276, 283, 283.1, глава 28 УК РФ. При этом глава 28 УК РФ имеет наименование «Преступления в сфере компьютерной информации», тогда как компьютерная информация выступает лишь предметом преступлений.

Одними из первых в отечественной научной литературе посвятили свое исследование «компьютерным преступлениям». А.М. Жодзишский и Ю.М. Батури³. Они отмечают два вида главных преступлений: преступления, связанные с работой компьютера, а также преступления, которые используются в качестве технического средства. В связи с особой значимостью информационной безопасности как части национальной безопасности государства считаем логичным выделить в отдельную главу УК РФ следующий ряд преступлений: нарушение тайны переписки,

---

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 74.

² Плохова В.И. Некоторые проблемы уголовного права как системного образования // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. М., 2007.

³ Батури Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.

телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей и другие.

Итак, информационная безопасность – это состояние защищенности, целостности и доступности информационной среды (ресурсов), а также защищенность законных прав личности и общества в информационной сфере. Информационная безопасность в качестве дополнительного объекта посягательства присутствует в ряде составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами Особенной части УК РФ. Их также следует относить к посягательствам на информационную безопасность. В то же время эти нормы образуют самостоятельные институты, будучи объединены в соответствующие главы и разделы¹. Поэтому полагаем, что необходимо вести речь об информационной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны и об информационной безопасности как о сложном институте уголовного права, который еще, к сожалению, не сформирован.

По нашему мнению, процесс его формирования должен осуществляться параллельно с иными мерами, направленными на обеспечение безопасности в информационной сфере². В частности, примечательно, что Совет безопасности РФ совместно с Министерством иностранных дел разработали проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. Данный проект предложен в качестве альтернативы Конвенции Совета Европы о киберпреступности, которая направлена на защиту лишь отдельной составляющей информационной безопасности – «кибербезопасности». Представляется необходимым укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских граждан; интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования, с учетом использования современных компьютерных технологий³.

Таким образом, отсутствие единого четкого подхода к криминализации противоправных посягательств в информационной сфере, множество недооценок значимости уголовно-правовых средств в механизме, в классификации правового обеспечения информационной безопасности позволяют сделать вывод о том, что интересы личности, общества и государства в информационной сфере фактически являются незащищенными.

---

¹ Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000.

² Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права. Екатеринбург, 2005. С. 115.

³ Бачило И.Л. Информационное право. М., 2011. С. 171.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Для понимания сущности категории меры уголовно-процессуального принуждения на досудебной стадии уголовного судопроизводства, считаем необходимым отметить, что государственное принуждение представляет собой физическое, материальное и психологическое воздействие уполномоченных на то органов и должностных лиц на человека и гражданина с целью принуждения его действовать по варианту, предложенному органом власти в интересах государства.

М.Н. Петренко предлагает следующие определение процессуального принуждения: «Принуждение есть основанное на требованиях закона воздействие государства в лице его органов на физических и юридических лиц с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод, заключающееся в обеспечении надлежащего поведения принуждаемого лица¹.

Кроме того, для принуждения на досудебной стадии уголовного судопроизводства характерны следующие основные признаки: императивность (принуждение противостоит свободному волеизъявлению лица), способ реализации правовых норм и правового обеспечения, идентичность ограничиваемых прав личности, строго определенный круг субъектов применения, при этом субъектом применения всегда выступает государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное производство по делу, а объектом – физические лица.

Ключевым назначением уголовно-процессуального принуждения выступает способствование успешному осуществлению задач уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего содействие быстрому и эффективному процессу расследования, а также разрешению уголовного дела по существу. Данное назначение осуществляется посредством применения к тем или иным участникам уголовного процесса мер уголовно-процессуального принуждения.

---

* *М.Ю. Скоропупова*, студент ФГКОУ ВО «Университет Прокуратуры Российской Федерации»,

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве К.В. Камчатова

¹ Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-1 (40). С. 109.

Механизм реализации правовых норм, содержанием которых выступают меры процессуального принуждения, имеет следующую характерную структуру: 1) возникновение юридического факта; 2) полномочие должностного лица по применению меры принуждения; 3) обязанность участника уголовного судопроизводства по исполнению требования должностного лица.¹

Необходимо отметить, что меры процессуального принуждения были известны еще Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и почти во многом нашли свое отражение уже в действующем законодательстве.²

Согласно разделу IV УПК РФ все меры уголовно процессуального принуждения подразделяются на три группы: 1) задержание подозреваемого; 2) меры пресечения; 3) иные меры процессуального принуждения.

В свою очередь, к мерам пресечения законодатель относит: подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. К иным мерам процессуального принуждения закон относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, а также денежное взыскание³.

Каждая из обозначенных групп содержит закрепленные в законе цели, основания, условия, а также процессуальный порядок их применения.

Цели применения мер уголовно-процессуального принуждения определены самим назначением уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК РФ – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме того, целями применения мер принуждения, согласно мнению В.А. Михайлова, выступают: обеспечение законного порядка уголовного судопроизводства, процессов собирания, проверки доказательств и установление истины по уголовному делу; обеспечение обязательного и своевременного участия в производстве по уголовному делу соответствующих лиц.⁴

Среди общих оснований применения мер процессуального принуждения можно выделить:

---

¹ Вершинина СИ. О механизме уголовно-процессуального принуждения // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 74.

² Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и современные проблемы процессуального реагирования на совершенное преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №3. С. 88.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Михайлов В.А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Публичное и частное право. 2014. № 1 (21). С. 97-98.

1) обеспечение установленного порядка осуществления уголовного процесса;

2) реализация мер, способствующих обеспечению участия в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого) и иных участников процесса;

3) эффективное осуществление предварительного расследования и судебного производства, исключающего вмешательство конкретных участников в установление истины по делу;

4) обеспечение исполнения приговора.

Как верно отмечает И.Е. Конопченко, общими условиями применения мер процессуального принуждения выступают: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) наличие лица, правомочного на применение соответствующей меры принуждения; 3) наличие обозначенного в законе основания для реализации той или иной меры; 4) наличие процессуального статуса у лица, к которому должна быть применена мера принуждения; 5) наличие судебного решения.¹

Поскольку меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве так или иначе связаны с конкретными ограничениями прав и свобод граждан, то этим ограничениям должны быть противопоставлены определенные гарантии для лиц, к которым применяются такие меры.

Как справедливо отмечает О.И. Андреева, к числу таких гарантий могут быть отнесены: предоставление достаточных процессуальных правомочий участникам уголовного судопроизводства; обеспечение права на защиту; соблюдение принципа презумпции невиновности; обеспечение доступа к средствам правовой защиты для подозреваемого (обвиняемого); контроль со стороны суда за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства².

Помимо классификации мер уголовно-процессуального принуждения, обозначенного законодателем и разделения их на три группы, отдельные авторы имеют иные подходы к систематизации данных мер.

Рассмотрим некоторые из них. Так, С.И. Вершина предлагает следующую классификацию мер уголовно-процессуального принуждения: «1) меры, направленные на пресечение и предупреждение преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого); 2) меры, обеспечивающие процесс доказывания по уголовному делу; 3) меры, обеспечивающие процесс судебного разбирательства и расследования, а также участия в них обвиняемого; 4) меры, обеспечивающие исполнение приговора; 5) меры,

---

¹ Конопченко И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, система// Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С. 184 - 185.

² Андреева О.И. Проблемы применения мер принуждения по УПК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 279. С. 75.

обеспечивающие возможную конфискацию имущества и возмещение материального ущерба»¹.

Интерес также представляет классификация мер, предложенная О.И. Цоколовой, которая в основание классификации кладет признак принудительной изоляции подозреваемого (обвиняемого). Здесь выделяются три основные группы мер принуждения: 1) меры принуждения, содержанием которых является принудительная изоляция подозреваемых и обвиняемых; 2) меры пресечения, не связанные с изоляцией лица; 3) иные меры процессуального принуждения².

В научной литературе в настоящее время поднимается вопрос о том, являются ли следственные действия мерами процессуального принуждения или нет. Одна группа авторов указывает на то, что следственные действия мерами принуждения не являются, другая же группа включает отдельные следственные действия в систему мер процессуального принуждения.

В качестве аргументов исследователи последней группы называют то, что следственные действия носят принудительный характер, связаны с исполнением круга обязанностей, возложенных на участников уголовного судопроизводства. Мы считаем такую позицию необоснованной, можем согласиться с мнением представителя первой группы исследователей С.А. Шейфером: «следственное действие, будучи средством обеспечения, конечных целей процесса, само нуждается в обеспечении, в специальных мерах, применение которых поможет преодолеть противодействие недобросовестного участника и побудить его к выполнению своих обязанностей»³.

Резюмируя сказанное в данной статье, необходимо отметить, что мерами процессуального принуждения выступают установленные УПК РФ процессуальные формы государственного принуждения, которые при наличии к тому оснований применяются в отношении участников судопроизводства государственными органами или должностными лицами с целью обеспечения наиболее качественного и эффективного производства по уголовному делу.

Процессуальное принуждение реализуется во всех стадиях уголовного процесса, но при этом степень интенсивности его применения различна. Наиболее интенсивно мера принуждения применяется в стадии предварительного расследования, а именно в стадии возбуждения уголовного дела, при производстве дознания и предварительного следствия. Значительно менее интенсивно оно применяется в стадии судебного производства

---

¹ Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 94.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 96.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕЯНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

В ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»¹. В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяется, что охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского характера, которая осуществляется в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи².

Поэтому можно сказать, что охрана здоровья граждан от ВИЧ-инфекции представляется также одним из приоритетов политики государства, что подтверждается и положением п. 72 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³. В нем подчеркивается, что одной из угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан является ВИЧ-инфекция. Данное обстоятельство обусловлено тем, что ВИЧ-инфекция представляет собой возбудитель заболевания, при котором поражается и разрушается иммунная система организма человека, и утрачивается возможность защищаться от различных заболеваний. Поэтому в Российской Федерации действует Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»⁴.

Кроме того, в настоящее время в российском уголовном законе предусмотрена ответственность в ст. 122 за заражение ВИЧ-инфекцией при переливании крови, при инъекции одними и теми же шприцами и иглами, при половых контактах⁵. То есть, можно сказать, что передача

---

* Н.А. Цепляев, студент 3 курса института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
Научный руководитель: ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» В.Г. Кокорев.

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2019. № 22. Ст. 2675..

³ Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683О «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

⁴ Федеральный закон РФ от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 14. Ст. 1212; 2016. № 22. Ст. 3097.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 25. Ст. 3166.

ВИЧ осуществляется только действием. В свою очередь состав преступления, предусмотренный данной статьей УК как формальный, и наступление ответственности за заведомое подвержение иного лица опасности заражения ВИЧ-инфекцией будут считаться оконченными с момента поставления лица в опасность заражения, причем независимо от (не)наступления заражения.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» представлен перечень заболеваний, включающий на данный момент ВИЧ¹. Таким образом, ВИЧ имеет особый общественно опасный характер, поскольку его выявление на ранних стадиях практически невозможно.

В свою очередь необходимо подчеркнуть, что данное заболевание появилось – по исследованию ученых – в 20-х гг. прошлого столетия, но как распространенное явление он был зафиксирован в 1969 г. в США у лиц с низкой социальной ответственностью (проституток)².

В нашей стране впервые на законодательном уровне относительно проблемы распространения ВИЧ зашла речь в Приказе Минздрава СССР от 10 июня 1985 г. № 776 «Об организации поиска больных СПИД и контроле доноров на наличие возбудителя СПИД»³. Однако норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, была предусмотрена в 1987 г. и введена в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» (ст. 115.2 «Заражение заболеванием СПИД»)⁴.

Тем самым криминализация данного деяния обусловлена охраной прав человека, в частности в рамках реализации права на охрану здоровья. Кроме того, данное заболевание в настоящее время неизлечимо и представляет смертельную опасность для жизни человека, в связи с чем заражение ВИЧ-инфекцией лицом, знающим, что у него подобная болезнь, представляет общественную опасность.

Так, по официальным данным живущих с установленным диагнозом ВИЧ-инфекции, по состоянию на конец 2018 г. зафиксировано 1007369

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4916. 2012. № 30. Ст. 4275.

² СПИД: история возникновения, распространение, симптомы. Справка // РИА Новости. Россия сегодня: [сайт]. URL: <https://ria.ru/society/20091130/196207724.html> (дата обращения: 17.11.2018).

³ Об организации поиска больных СПИД и контроле доноров на наличие возбудителя СПИД [Электронный ресурс]: приказ Минздрава СССР от 10 июня 1985 г. № 776. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 авг. 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 36. Ст. 1295.

человек¹, однако, в реальности это число достигает 1,3 млн. человек, причем знают о наличии у себя данной болезни только 51 % заболевших².

Одним из значимых факторов распространения ВИЧ является особенность течения болезни. Длительный период времени болезнь никак не проявляет себя либо проявляется в виде череды легких заболеваний, на которые люди не обращают внимание. Лечение же возможно лишь первые 72 часа после контакта с вирусом, позднее полное излечение невозможно, возможны только поддерживающие терапии, которые не являются панацеей.

Другой проблемой профилактики являются особые группы риска. По большей части они представлены наркоманами, которые не следят за своим здоровьем и имеют бесконтрольные половые связи, приводящие к быстрому распространению вируса среди большого количества людей от одного зараженного. Следующая группа риска – проституция, так как эта деятельность нелегальна и у государства нет возможности отслеживать здоровье людей, работающих в данной сфере.

За последнее время данная болезнь получила широкое распространение по всему миру и среди различных слоев населения. В наше время нет эффективного способа борьбы с ней, кроме профилактики. В группу риска входят не только неблагополучные слои населения, но и те медицинские работники, которые в ходе своей деятельности сталкиваются с пациентами и их биологическими жидкостями.

Наиболее высокий уровень ВИЧ наблюдается у мужчин в возрасте 30-39 лет, женщины инфицируются в более молодом возрасте 25-29 лет. В последнее время осуществляется активный переход из групп риска к другим слоям населения³.

Таким образом, в нашей стране стала актуальной проблема широкого распространения ВИЧ-инфекции. Это обусловлено различными факторами. Одним из них является законодательное несовершенство правового регулирования данной сферы общественных отношений, поскольку Уголовный кодекс РФ, как основной отраслевой закон, должен носить помимо карательных функций и превентивный (профилактический) характер.

Говоря об уголовно-правовой оценке заражения инфекционными заболеваниями в России, в преступном инфицировании имеется так называемый «специальный» потерпевший, который выступает в качестве обязательного признака, предусмотренного в ст. 122 УК РФ преступления.

При этом следует отметить, что данное деяние является распространенным, о чем свидетельствует статистика ГИАЦ МВД России за 2013-2017 гг. Так в 2013 г. было зарегистрировано 123 случая заражения

---

¹ Число живущих с ВИЧ в России превысило миллион // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/04/2019/5ca4bed19a794709eb47сес9> (дата обращения: 16.07.2019).

² Академик назвал число ВИЧ-инфицированных россиян // РИА Новости. Россия сегодня: [сайт]. URL: <https://ria.ru/society/20180523/1521157789.html> (дата обращения: 17.11.2018).

³ Пирогова И. А. Распространенность ВИЧ-инфекции в России // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 2, № 4. С. 45-48

ВИЧ-инфекцией, в 2014 г. – 139, в 2015 г. – 134, в 2016 г. – 178 и в 2017 г. – 179. Однако официальные статистические показатели с учетом анализа криминологических исследований об анализируемом уголовно-наказуемом деянии позволяют критически отнестись к этой статистике в связи с латентностью данного преступления. Это позволяет сделать вывод о его значительной распространенности.

Однако включение отечественным законодателем примечания к ст. 122 УК РФ, которое регламентирует освобождение от уголовной ответственности субъекта преступления, является объективным в связи с тем, что позволяет лицам, имеющим подобное заболевание, вести достойный семейный образ жизни.

Тем самым российский законодатель указал, что лицо (вирусоноситель) обязан предупредить (уведомить своевременно) о наличии у него ВИЧ-инфекции и получить согласие другого лица на совершение действий, являющихся угрозой заражения данным заболеванием.

Однако необходимо отметить, что данное примечание УК РФ имеет и недостаток, в частности выраженный в том, что оно не распространяется на предупреждение и поставление лица в опасность заражением ВИЧ-инфекцией двух или более лиц, на что обращают внимание также и иные исследователи¹. Кроме того, вызывает вопрос обоснованность установления этого примечания в ст. 122 уголовного закона, так как нами ранее отмечалось, что данное заболевание представляет опасность и фактически неизлечимо.

В законодательстве ряда зарубежных стран – к анализу которых обращаются многие исследователи в целях выявления общих и отличительных признаков регламентации ответственности за то либо иное деяние² - есть уголовная ответственность за ВИЧ-инфицирование.

Так в ст. 269 УК Республики Сингапур³ предусмотрена ответственность за небрежное действие, которое может привести к

---

¹ Уздяева У. Д. Правовая природа добровольного согласия на заражение ВИЧ-инфекцией // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 11. С. 155-156.

² Осокин Р. Б. Уголовно-правовой анализ способов мошенничества по УК ФРГ // Юриспруденция. 2002. № 2. С. 71-76; Левшиц Д. Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.; Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41; Руденко А. С. Некоторые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по зарубежному законодательству // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 2 (8). С. 151-154; Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны предметов религиозного почитания по законодательству России и некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза: материалы международной научной конференции. Волгоград, 2018. С. 255-260.

³ Цит. по: Бурдинская А. Н. Вопросы использования Россией зарубежного опыта законодательного противодействия преступному заражению ВИЧ-инфекцией (на примере Республики Сингапур) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 6. С. 105-107.

распространению инфекционной болезни, опасной для жизни и здоровья человека. Вместе с тем УК Республики Сингапур имеет некоторые особенности. Например, он содержит в своих нормах указание на термин «инфекционная болезнь, опасная для жизни». Учитывая, что ВИЧ-инфекция относится к опасным инфекционным заболеваниям, возможно толковать, что термин «инфекционная болезнь, опасная для жизни» более широко описывает данное заболевание. В связи с этим УК Республики Сингапур регламентирует ответственность за распространение ВИЧ-инфекции в ст.ст.269 и 270 УК.

Отечественному законодателю следовало бы обратить внимание на подобный опыт по части предотвращения заражения ВИЧ-инфекцией при половом сношении. Если использовались предохранительные средства, то в этом случае действия лица, повлекшего заражение потерпевшего, не должны квалифицироваться правоохранительными органами по ст. 122 УК РФ, так как в этом случае произошло инфицирование по неосторожности. Но правоприменительная практика пошла по иному пути: признание совершения этого деяния умышленным. В связи с этим полагаем, что квалификация деяния виновного лица должна происходить с учетом принципов уголовного закона, цели наказания, личности потерпевшего¹. Необходимо дополнить ст. 122 УК РФ квалифицирующим признаком, отражающим неосторожную форму заражения ВИЧ-инфекцией потерпевшего.

Также следует отметить, что уголовная ответственность за анализируемое нами деяние предусмотрена и в ряде стран, входивших в состав СССР, в частности, УК Республики Казахстан (ст. 118)², УК Республики Таджикистан (ст. 125)³.

Подытожив вышесказанное, можно заключить, что заражение лица ВИЧ-инфекцией представляет собой общественно-опасное деяние, обусловленное высокой скоростью распространения, малой возможностью выявления на ранних стадиях и практически полной неизлечимостью.

Кроме того, необходимо в ст. 122 УК РФ предусмотреть ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, когда лицо инфицировало потерпевшего по неосторожности.

---

¹ Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 325.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 1.08.2019) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 4.08.2019).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. на 20.06.2019) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 4.08.2019).

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТОЯНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебная экспертиза одно из важнейших доказательств, используемых судом при разрешении конкретного дела. Ее важность и значение как доказательства в суде бесспорна. Однако зачастую ее значение завышается перед другими видами доказательств, используемых судом при решении дела. Данная проблема актуальна на настоящий момент. Помимо данной проблемы, есть еще и другие, с которыми участник судопроизводства по уголовному делу может столкнуться. Их мы подробно рассмотрим в нашей статье.

Судебная экспертиза проводится с целью проверки, установления и заключения какого-либо факта или состояния объекта судебной экспертизы. В соответствии с ч.1 ст.195 УПК экспертиза назначается судом по просьбе (ходатайству) следователя. Суд также может назначить ее по собственной инициативе либо по ходатайству сторон¹. Она проводится либо государственным судебным экспертом, либо частным судебным экспертом, обладающим специальными навыками.

Согласно пунктам 3), 4) статьи 196 УПК назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить соответственно психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости и способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, а также когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания².

Большое значение придается судебной экспертизе, которая назначена для определения состояния невменяемости или ограниченной вменяемости лица. Заключение эксперта в данном случае будет влиять на то, может ли виновный нести ответственность за то деяние, которое он совершил, или нет. Согласно ст. 21 УК лицо, признанное невменяемым, уголовной ответственности не подлежит. Лица, признанные судом ограниченно вменяемыми (страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости), подлежат уголовной ответственности в

---

* *А.В. Чихирева, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,*

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» В.А. Уфимцева.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. № 249. 22.12.2001.Ст. 283.

² См. там же. Ст. 196.

соответствии со ст. 22 УК РФ. Поэтому правильная оценка экспертом состояния виновного значима для правосудия¹.

Психическое состояние лица определяется судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизой в специальной медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь. В организации проводятся все необходимые исследования, после чего эксперт проводит свою работу на основании полученных анализов (данных).

Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетели вправе сами выбирать себе эксперта и учреждение, в котором они хотят провести экспертизу, об этом гласит п. 3 ч.1 ст. 198 УПК. Экспертное учреждение может быть государственным или частным.

Следователь направляет необходимые документы в экспертное учреждение. Руководитель данного учреждения назначает эксперта или группу экспертов, которая будет проводить экспертизу.

Согласно ст. 200, 201 УПК Экспертиза может проводиться одним экспертом, которому должны быть разъяснены его права и обязанности, а также ответственность за их нарушение, также может осуществляться комиссионно, в составе не менее двух экспертов. Каждый из них выносит своё личное экспертное заключение, в случае совпадения экспертных мнений составляется единое заключение, которое предаётся следователю. Если мнения не совпадают, то следователю предаётся два заключения. Все заинтересованные лица в праве с ним ознакомиться².

Экспертиза также может быть комплексной, состоящей из разных специалистов, различных областей знаний. После окончания работы экспертов составляется одно общее экспертное заключение, где каждый эксперт пишет заключение (итог своей работы) о своей работе. Каждый несет ответственность за ту часть работы, которую исследовал лично. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ³. В суде при наличии двух и более различных экспертных заключений берется во внимание то, которое суд наравне с другими доказательствами посчитает наиболее достоверным.

Установление невменяемости проводится по двум признакам: юридическому и биологическому.

Юридический признак разделяется на интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный критерий заключается в возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и бездействий. Волевой критерий составляет возможность лица руководить своими действиями. Для признания лица невменяемым достаточно наличия одного юридического критерия.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Российская газета. № 113. 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. Ст. 21, 22.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 200, 201.

³ Уголовный кодекс РФ. Ст. 307.

Медицинский (биологический) критерий представляет собой перечень психических расстройств, относящихся к четырём признакам – это хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. К этим признакам относятся все известные науке психические расстройства. Для наличия медицинского критерия невменяемости достаточно обнаружить хотя бы один из четырех признаков.

Одной из проблем, возникающей в судебном разбирательстве, считается то, что зачастую суд придаёт судебно-психиатрической и медицинской экспертизе решающее значение как доказательства, влияющего на приговор суда. При этом все остальные доказательства должным образом не оцениваются судом. Такое мнение высказывает Е.Р. Россинская в своей работе «Судебная экспертиза: типичные ошибки»¹. Свою точку зрения она обосновывает тем, что суд должен в соответствии со ст. 17 УПК принимать во внимание все имеющиеся доказательства и оценивать их самостоятельно по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью². В этой же статье указано, что никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы. Кроме того, пункт 18, 19 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подтверждает вышеизложенное, а также говорит о том, что заключения эксперта не обладают преимуществом перед другими доказательствами. Итак, можно сделать вывод, что суд воспринимает экспертное заключение как главное доказательство, влияющее на решение суда, что не является правомерным.

Еще одна проблема, которая все больше обсуждается правоведами и правоприменителями – это увеличение частных экспертных учреждений в стране. Обращаясь к этому вопросу, следует заметить, что некоторые видят в их появлении и положительные стороны.

Обратимся к Постановлению Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Пункт 2 Пленума гласит, что экспертиза может проводиться государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Под иными экспертами понимаются эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. Этими учреждениями могут быть некоммерческие организации, созданные в соответствии с Гражданским кодексом РФ³.

Необходимость в частных судебно-экспертных учреждениях на практике возникает, когда в государственных экспертных учреждениях нет

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М., 2012.С. 544.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 17.

³ Постановление Пленума ВС РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010.

специального оборудования и средств для проведения экспертизы определенного вида или в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности. Граждане часто обращаются в частные учреждения в силу загруженности работы государственных экспертных учреждений, некоторые из них изначально целенаправленно идут именно в частные. Положительные стороны все же очевидны, исходя из вышеизложенного. Частные учреждения помогают разгрузить работу государственных учреждений, а также помогают провести экспертизу, которая не может осуществиться в государственном экспертном учреждении.

По мнению некоторых ученых, проблема частных экспертов состоит в том, что за частую свою работу они выполняют не ради профессиональной заинтересованности и желания помочь, а ради получения прибыли.

Другие ученые считают, что экспертом может быть любой, кто обладает специальными навыками и знаниями и не важно, где данное лицо работает. Место работы не может влиять на заключение эксперта¹.

Еще одна проблема, которая возникает при изучении данного вопроса – это проблема компетенции частных экспертов. Согласно ст. 13. ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» к государственным экспертам предъявляются некоторые требования такие как: наличие высшего юридического образования и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности или наличие среднего профессионального образования в области судебной экспертизы. Также работникам государственных учреждений необходимо пройти квалификационный экзамен при вступлении в должность, а также законом предусмотрена его пересдача каждые 5 лет.

В тоже время в этом же законе, в ст.41 сказано, что указанные выше требования не распространяются на экспертов частных учреждений. При этом отдельного закона, регулирующего деятельность экспертов из частных учреждений нет². По нашему мнению, в этом и видится главный минус частных экспертов, потому как они могут не обладать достаточными профессиональными знаниями и навыками в силу отсутствия таких требований в законе. Следовательно, вполне возможно, что экспертиза, полученная в данных учреждениях, могла быть проведена не компетентным лицом и выполнена не надлежащим образом.

Таким образом, в нашей статье мы выявили ряд проблем, с которыми может столкнуться участник уголовного судопроизводства с использованием судебной экспертизы. Мы выяснили, что суд, как правило, завышает значимость судебной экспертизы среди других видов доказательств. По нашему мнению, суд должен осуществлять оценку доказательств в соответствии с законодательством РФ. Проблема

---

¹ Фролова Е.Ю. Расширение частных начал в судебно-экспертной деятельности // TERRA ECONOMICUS. Т. 11. № 3. Часть 3. 2013. С.177.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» // Российская газета. № 106. 05.06.2001. Ст. 13, 41.

возрастания частных экспертных учреждений говорит о том, что государственные экспертные учреждения уже не способны дать экспертное заключение в силу отсутствия ресурсов, средств, специалистов или большой загруженности. Решение этой проблемы видится в большем финансировании государством своих экспертных учреждений, разработке специальных программ, направленных на привлечение специалистов именно в государственную сферу судебной и медицинской экспертизы. Еще одна немаловажная проблема – отсутствие требований на законодательном уровне, предъявляемых к частным экспертам. По нашему мнению, отсутствие компетенций у частных экспертов – это большой пробел в законодательстве, который необходимо заполнить путем создания закона, регулирующего деятельность частных экспертных учреждений.

Ш.Р. Зарипов*

ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Актуальность проблем оснований, условий и последствий освобождения от административной ответственности в Российской Федерации заключается в том, что нововведённые законодателем новые основания и условия освобождения от административной ответственности не повлекут благоприятные последствия, как предполагал законодатель. Это связано из-за того, что среди ученых отсутствует единое мнения относительно целей, преследуемых данным институтом, и перспектив его развития. Задача данной работы выявить недостатки правового регулирования, обозначить предполагаемые последствия и предложить оптимальное решение проблемы для урегулирования отрицательных последствий.

Начнем с того, что под ответственностью должна пониматься мера государственного принуждения, за совершение действий или бездействий, которые запрещены законом и нормами морали¹. Таким образом, юридическая ответственность – это реакция государства на противоправные действия или бездействия². Одним из самых распространённых видов юридической ответственности в РФ является административная ответственность, тем самым заинтересовывая наибольшее количество граждан на поиски оснований, условий и последствий освобождения от административной ответственности. Основанием освобождения от административной ответственности заключается в возможности лицом имеющего полномочия по своему усмотрению, в соответствии с законодательством, принимать решение либо о назначении наказания по делу, либо о освобождении от административной ответственности. Выделяется два условия для освобождения от административной ответственности: во-первых, в законе должна содержаться правовая норма, согласно с которой имеется альтернатива принятия решения по рассматриваемому делу; во-вторых,

---

* *Ш.Р. Зарипов, студент института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» И.Р. Аминов

Егорова Т.А., Аминов И.Р. О некоторых проблемах ответственности органов местного самоуправления // В сборнике: Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 82.

² Галева Л.Д., Аминов И.Р. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации // Наука и образование: новое время. 2018. № 5 (28). С. 347.

уполномоченный лицо должно обладать информацией об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о законности замены привлечения к административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение, другими средствами воздействия¹. В действующем КоАП РФ перечислены основания освобождения от административной ответственности: ст. 2.9. малозначительность, совершенного административного правонарушения; ч. 2, ст. 2.3. в случае лица, совершившего административное правонарушение, в возрасте от 16 до 18 лет, и принятое в отношении него решение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав²; за административные правонарушения, предусмотренные статьями 6.8, 6.9, частями 2, 4 и 6 статьи 14.5, статьями 14.32, 15.11, частями 1 и 2 статьи 16.2, статьями 19.7.13, 19.15.1, 19.15.2, 19.28 и частью 2 статьи 20.20 и освобождения лица от административной ответственности по п. 4, ч. 1.1, ст. 29.9 КоАП РФ³.

В частности, предлагаю рассмотреть последствия освобождения от административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ. Цель статьи: привлечь к ответственности юридическое лицо, осуществляющего роль организатора, посредника и соучастника в коррупционных правонарушениях. В соответствии с санкцией ст. 19.28 КоАП РФ: влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере не менее 1 млн. руб.; действия, совершенные в крупном размере - не менее 20 млн. руб.; в особо крупном размере – не менее 100 млн. руб. а также с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера и иных имущественных прав. Согласно ч. 5 примечания данной статьи: юридическое лицо освобождается от административной ответственности за совершенное им административное правонарушение, если оно всячески способствовало выявлению данного правонарушения, а именно в проведении административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, каким либо образом связанным с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство⁴. Законодатель, установив данную возможность освобождения от административной ответственности юридических лиц, не предусмотрел, что данную ответственность правонарушители могут игнорировать и не

---

¹ Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Некоторые проблемы применения норм института освобождения от административной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. N 4 (42). 2017. С. 157.

² Купеева Л.Ч. Специфика и особенности института освобождения от административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. N 5 (21). 2016. С. 213.

³ Булгаков С.Н. Постановление по делу об административном правонарушении // СПС КонсультантПлюс. 2019.

⁴ Долгих И.П. Быть или не быть институту освобождения от административной ответственности в Российской Федерации? // Юридические исследования. 2015. N 1 (31). С. 15.

исполнять, а также законодатель не предотвращает возможные отрицательные последствия для новых участников отношений.

С.М. Зырянов приводит статистику рассмотренных судебных дел за 2015 г. за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, к административной ответственности было привлечено 405 юридических лиц. Сумма санкции данной статьи находится в рамках 1 млн руб. с конфискацией. Но в конечном итоге, общим размером наложенных штрафов составила 334 907 500 руб., таким образом, средним арифметическим размером штраф оказался равен лишь 826 931 руб., а конфискация была назначена в 37 случаях из 405 возможных случаях. При этом взыскать удалось всего 0,0156% наложенных штрафов¹. В 2017 году за совершение коррупционных правонарушений к административной ответственности было привлечено 6.8 тыс. юридических лиц. Стоит отметить, что данное правонарушение является самым распространённым административным правонарушением коррупционной направленности². Потому что, привлечение юридических лиц к ответственности по данной статье тесно связано с выявлением фактора взяточничества и коммерческого подкупа³. Что говорит нам, о безрезультативности нововведения и в ошибке предусмотренного основания освобождения от административной ответственности, в связи с тем, что человек не будет разменивать возможное лишение свободы на деньги. То есть, предусмотренная ст. 290-291.2 УК РФ ответственность за коррупцию более релевантное, чем административный штраф с возможностью избежать ответственности.

В случае же, если юридическое лицо всячески способствовало выявлению данного правонарушения, с помощью проведения административного расследования и (или) выявления, раскрытия и расследования преступления, напрямую связанным с данным правонарушением, то остается риск их повторного нарушения в вновь возникших отношениях. В соответствии с п. 7.1, ч. 1, ст. 31, ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴, указаны следующие требования к участнику закупки: юридическое лицо, которое за 2 года до момента подачи заявки на участие в закупке не совершало административное правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ и не привлечена к административной ответственности. То есть, юридическое лицо, имеющее коррупционный опыт, имеет право участвовать в закупках ни без каких ограничений, так как оно не будет

---

¹ Зырянов С.М. Тенденции развития законодательства об административных правонарушениях и правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. N 2. 2017. С. 38.

² Полукаров А.В. Проблемы противодействия коррупции и формирования социальной функции государства // Российская юстиция. 2018. N 12. С. 49.

³ Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. N 2. С. 47.

⁴ Сухаренко А.Н., Крылова Д.В. Антикоррупционное взаимодействие бизнеса и государства: состояние и перспективы // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 54.

привлечено к административной ответственности. Согласно ст. 1 Сфера применения настоящего закона направлена, в том числе на предотвращении коррупции.

Подводя итог вышесказанному, предлагаю решить проблему назначения ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ делегируя ответственность за данное правонарушение и признав данные деяния преступлением УК РФ, для снижения уровня коррупции, так же обезопасив участников отношений, как например, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

К.И. Ключева*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

На сегодняшний день экологическая ситуация в стране вызывает озабоченность. Только органами прокуратуры ежегодно выявляется около 285 000 правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования¹. В этой связи особый интерес представляет рассмотрение вопросов о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений в данной сфере, о профилактической работе органов государственной власти и их деятельности по повышению эколого-правовой культуры, правовому воспитанию и просвещению граждан.

Внимания заслуживают результаты экспертного опроса, проведенного И.Н. Жочкиной и А.В. Клочковой в 2017 году. В исследовании приняли участие 60 представителей территориальных и федеральных органов исполнительной власти из 11 субъектов РФ (большинство из них являлись представителями органов регионального государственного экологического управления). По мнению 100 % респондентов реализации права на благоприятную окружающую среду в первую очередь препятствует низкий уровень экологического правосознания граждан, эколого-правовой культуры. При этом среди первоочередных факторов, способных повлиять на эффективность деятельности органов регионального государственного экологического управления, 78,3 % экспертов выделяют повышение уровня экологической культуры и правосознания населения².

---

* *К.И. Ключева, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Э.Р. Исламова*

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

² Жочкина И.Н., Клочкова А.В. Государственное экологическое управление на региональном уровне (по результатам экспертного опроса) // Экологическое право. 2017. № 2. С. 23-24.

Таким образом, на современном этапе одной из важных задач является создание условий для развития системы экологического воспитания и образования, эколого-правового просвещения в целях повышения общей эколого-правовой культуры общества. В соответствии с требованиями ст. 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ органами государственной власти различного уровня ведется работа по правовому информированию и правовому просвещению граждан. В этом процессе активная роль отводится органам прокуратуры Российской Федерации.

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)² правовое просвещение, правовое информирование, правовое воспитание, повышение уровня правовой культуры и пр. не выделяется в качестве отдельной функции прокуратуры. Следует отметить, что в Законе СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР»³ пропаганда законов рассматривалась в качестве одного из основных направлений деятельности органов прокуратуры. Безусловно, несмотря на отсутствие в Законе о прокуратуре прямого указания о возложении функции по правовому просвещению, информированию, воспитанию, повышению уровня правовой культуры и пр., указанная деятельность прокуратурой активно осуществляется и имеет правовую регламентацию на ведомственном уровне. Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» подчеркивается необходимость организации работы по правовому просвещению и правовому информированию таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения⁴.

В последнее время можно наблюдать тенденцию активного использования в прокуратуре наряду с традиционными формами правового просвещения и воспитания в виде проведения лекций, открытых уроков, выступлений в средствах массовой информации, публикации информационных материалов в печатных изданиях и др. возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Очевидно, что сегодня большинство пользователей сети «Интернет» вряд ли будут

---

¹ Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

² Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

³ Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

⁴ Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. № 9. 2018.

отслеживать изменения информации на официальных сайтах прокуратур, в этой связи представляется положительным опыт создания специальных аккаунтов (профилей) прокуратур в социальных сетях, где охват аудитории значительно выше. Размещение контента в социальных сетях позволяет не только оперативно донести информацию о проводимых мероприятиях, результатах проверок, изменениях законодательства в экологической сфере до широкого круга общественности, но и получить обратную связь от граждан, оценить их реакцию на тот или иной материал. Примечательно, что помимо аккаунтов Генеральной прокуратуры Российской Федерации в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram» распространение получила практика создания аккаунтов прокуратур субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, значительная доля публикуемых материалов на этих площадках относится к освещению определенных событий, встреч, проверочных мероприятий. Безусловно, представление сведений о возможных последствиях экологических правонарушений и преступлений, о применяемых прокурорами мерах реагирования, о привлекаемых к установленной законодательством ответственности виновных лиц оказывает влияние на формирование эколого-правовой культуры граждан и способствует выработке правильной модели поведения. Однако с учетом колоссального потенциала социальных сетей дальнейшее их использование должно проявляться в более активном размещении небольших видеороликов по типу социальной рекламы, представления информации об изменениях экологического законодательства в наглядной и доступной форме, например, посредством инфографики и т.д.

Здесь также следует особо отметить разработку Генеральной прокуратурой РФ проекта информационно-коммуникационного сервиса «ЭФИР»¹, запуск которого состоялся осенью 2018 года. Данный ресурс предоставляет возможность для просмотра специально подготовленного видео-контента, содержащего актуальную новостную и аналитическую информацию по широкому кругу вопросов, а также позволяет оперативно взаимодействовать гражданам с представителями органов прокуратуры в прямом эфире посредством чата и звонков. Указанный сервис можно рассматривать в качестве нового интерактивного средства, способствующего правовому просвещению граждан и повышению общего уровня правовой культуры. В рамках ресурса имеется профильная рубрика, посвященная экологическим вопросам, – «Чистая среда». Представляется целесообразной в дальнейшем подготовка и последующая трансляция в указанной рубрике специальных сюжетов о состоянии законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования на объектах особой природной и социальной значимости: природных заказниках, природных заповедников, национальных парков и др.

---

¹ Официальный сайт информационно-коммуникационного сервиса «ЭФИР». [Электронный ресурс] URL:<https://efir.genproc.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2019).

Таким образом, считаем необходимым дальнейшее активное использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при организации деятельности органов прокуратуры в сфере повышения эколого-правовой культуры граждан.

М.И. Мирошина *

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации¹, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Основной Закон в статье 45 устанавливает право каждого защищать свои права способами, не запрещенными законом. В то же время одним из наиболее приоритетных способов защиты нарушенных прав является судебная защита. Особое место в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина занимают конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, что обуславливается особенностями его организации и правового статуса.

Согласно статье 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. В целом при анализе компетенции конституционного (уставного) суда можно сделать вывод, что по своей природе она фактически аналогична правовой природе полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 3 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном

** М.И. Мирошина, магистрант института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» А.Ю. Анненков*

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

Суде Российской Федерации»¹, он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации и т.д., по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Однако, стоит отметить, что Закон о Конституционном Суде Российской Федерации не предусматривают возможность рассмотрения дел о соответствии Конституции муниципальных нормативных правовых актов, в то же время конституционный (уставный) суд правомочен проверять соответствие данных актов основному закону субъекта.

Помимо этого, затрагивая вопрос полномочий конституционных (уставных) судов, в отличии от Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель, не делает акцент на возможности рассмотрения им дел об оспаривании нормативных актов субъекта, возбуждаемых по жалобам граждан, однако, следует понимать, что именно защита их прав, в том числе и в рамках рассмотрения данных категорий дел, является своеобразной базой, на которой строится деятельность судебных органов в целом. Например, Закон «О Конституционном суде Республики Татарстан» предусматривает, что суд, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений. Граждане и их объединения относятся к субъектам права обращения в конституционные (уставные) суды в Республике Адыгея, Коми, Северная Осетия-Алания, Калининградской области и т.д.

В целом, конституционный (уставный) суд предоставляет действительную возможность защиты прав и законных интересов граждан, которые нарушены действиями органов власти в регионе. Как отметил в одном из интервью судья конституционного суда Республики Карелия П.А. Союнен², за первые 10 лет деятельности данных судов, ими было рассмотрено 730 дел, в то время как за аналогичный период Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено 230 дел. В то же время, затрагивая вопрос о месте конституционных (уставных) судов в системе защиты прав человека в Российской Федерации, необходимо обратить внимание на ряд проблем, существующих в сфере обеспечения защиты прав органами конституционного контроля в субъекте.

Затрагивая вопрос о теоретическом осмыслении проблемных аспектов деятельности конституционных (уставных) судов, большинство

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13, ст. 1447.

² Интервью судьи Конституционного Суда Республики Карелия П.А. Союнена, опубликованное в газете «Карелия» от 24 декабря 2009 года № 144 [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Карелия. URL: http://ksrk.karelia.ru/?page_id=163 (Дата обращения: 09.07.2019)

авторов акцентируют внимание на их количестве¹. На сегодняшний день возможность создания судов предусмотрена конституциями или уставами 50 регионов страны, в то время как лишь в 16 субъектах они фактически действуют. В настоящее время продолжает наблюдаться тенденция не расширения деятельности органов конституционной юстиции за счет увеличения числа судов, а, наоборот, ее снижения за счет уменьшения их количества. Так, были упразднены суды в Республике Мордовии и Челябинской области, в Тюменской области было принято решение о приостановлении деятельности суда. В то же время в Самарской области, Курганской области, Ставропольском и Красноярском крае были приняты решения о признании утратившими силу законов о правовом статусе уставных судов. С 1 января 2014 года приостановлена деятельность Конституционного Суда Республики Бурятия, а законопроект об упразднении уставного суда Санкт-Петербурга уже трижды вносился в законодательное собрание субъекта. Говоря об объяснении причин упразднения или приостановления деятельности судов стоит обратить внимание на ряд обуславливающих факторов. Во-первых, как отметил Губернатор Челябинской области, решение об упразднении уставного суда было принято по экономическим причинам, поскольку в условиях острой нехватки ресурсов бюджета региона содержание суда, состоящего из пяти судей, обходившееся ежегодно в 40 миллионов рублей, представлялось нецелесообразным². Во-вторых, еще одной из причин являлась низкая активность судебной инстанции, так как за два года перед упразднением суд принял всего три решения. В-третьих, это обусловлено незнанием жителей региона о существовании механизма защиты прав в рамках конституционной юстиции. Помимо этого, далеко не все жалобы граждан рассматриваются судами, поскольку к форме и содержанию жалоб предъявляется ряд формальных требований, которые не могут быть выполнены гражданами, не обладающими достаточными юридическими знаниями. Так, при анализе законодательных актов, устанавливающих порядок обращения в конституционный (уставный) суд субъекта, к форме обращения устанавливается порядка 25 требований, что заметно препятствует доступности конституционного (уставного) правосудия³. Стоит обратить внимание, что усложненный порядок обращения приводит к тому, что итоговых постановлений по делу в три раза меньше, нежели жалоб, поступивших в конституционный (уставный) суд⁴.

---

¹ Гаспарян А. К. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в единой судебной системе РФ // Молодой ученый. 2018. №42. С. 99

² Уставный суд Челябинской области ликвидирован из-за экономии бюджета [Электронный ресурс] // Первый областной. URL: <https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/ustavnyy-sud-i-likvidirovan-iz-za-ekonomii-byudzheta/> (Дата обращения: 09.07.2019)

³ Быков В. Е. Институт конституционной жалобы на уровне субъекта Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. С. 34

⁴ «Игра в одни ворота» - эксперты о конституционных судах субъектов РФ [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20181102/290565666.html (Дата обращения: 10.07.2019)

На деятельность конституционных (уставных) судов серьезное влияние оказывает изменения, проистекающие в российской правовой системе. Так, в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства¹, нормами которого предусматривается возможность признания нормативного правового акта недействующим, а также признания незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями. Согласно части 5 статьи 208 КАС РФ, судами общей юрисдикции не рассматриваются дела по административным исковым заявлениям о признании нормативных правовых актов недействующими, если проверка конституционности этих правовых актов отнесена к компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В то же время в случае отсутствия в субъекте данного суда, то есть при отсутствии возможности осуществления иного порядка оспаривания акта, рассмотрение данных дел осуществляется судами общей юрисдикции². Однако в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 494-О³ указывается, что признание нормативных актов субъектов Российской Федерации противоречащими их конституциям (уставам) относится к исключительной компетенции органов конституционного правосудия субъекта. Данное Определение было принято в 2005 году, когда активно разрабатывалась идея о создании конституционных (уставных) судов во всех субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день данная инициатива не была реализована, что привело к разработке иных механизмов нормоконтроля, в том числе и за счет возможности рассмотрения судами общей юрисдикции дел относящихся, к компетенции конституционных (уставных) судов.

Говоря о деятельности судов, следует обратить, что, действительно, решения принимаются ими довольно редко. Так, уставный суд Санкт-Петербурга за 2018 год принял всего два постановления, а за 2017 год не было принято ни одного постановления. Конституционный суд Республики Татарстан и Республики Ингушетия также за 2018 год приняли лишь три постановления. В свою очередь конституционный суд Чеченской Республики за период с 2006 по 2015 год вынес всего одного постановление, а информация о его дальнейшей деятельности на официальном сайте отсутствует. Конституционный суд Республики Адыгея в период с 2008 по 2019 год принял всего два постановления. Помимо низкого уровня результативности работы судов, следует обратить

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10, ст. 1391

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. № 6, 15.01.2019

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности ряда положений Закона Республики Бурятия «О республиканских целевых программах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2

внимание и на проблему того, что в подавляющем большинстве случаев по жалобам граждан оспариваемые акты признают соответствующими конституциям или уставам субъекта. Так, с 2006 года по 19 июня 2019 года конституционным судом Республики Башкортостан было принято 12 постановлений, в 11 из которых судом были сделаны выводы о том, что оспариваемый нормативный акт соответствует Конституции Республики. Случаи же, когда принципиальная позиция уставного суда идет вразрез с деятельностью органов исполнительной или законодательной власти субъекта достаточно редки или же влекут за собой ряд неблагоприятных последствий для суда. Так, Постановлением Уставного суда Челябинской области от 12.02.2013 № 001/13-П было принято решение, согласно которому положения Закона Челябинской области «О транспортном налоге»¹, ограничивающие право пенсионеров на получение льготы по налогу, были признаны противоречащими Уставу области. Уставный суд высказал собственную позицию, основываясь на приоритете защиты нарушенных социальных прав граждан, тем самым подтверждая, что независимость судебной власти в вопросах защиты прав не носит лишь декларативный характер. В то же время после вынесения постановления законодательное собрание области обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии Закона Челябинской области «О транспортном налоге» Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд не согласился с позицией уставного суда и признал нормативный акт не противоречащим Основному Закону, не подвергая при этом оценке решение коллег в регионе. Однако в дальнейшем уставный суд Челябинской области уже не выносил значимых для правоприменительной практики постановлений по жалобам граждан, поскольку в 2014 году законодательным собранием области было принято решение об упразднении суда по причине экономической нецелесообразности его содержания.

Таким образом, проблемы в организации деятельности конституционных (уставных) судов оказывают негативное влияние на защиту прав граждан в рамках конституционного судопроизводства. Усложненный порядок обращения, а, зачастую, и незнание о существовании в субъекте механизма защиты нарушенного права в рамках конституционного (уставного) судопроизводства, приводит к малоэффективности деятельности указанных судов в указанной сфере. Деятельность судов лишь в 16 субъектах приводит к ограничению права жителей других регионов на возможность обратиться в суд с целью признания отдельных положений нормативных актов, принятых в субъекте, противоречащими основному закону региона. В то же время, суды, действующие в регионе, не позволяют в полной мере, несмотря на наличие комплекса правовых механизмов, обеспечить защиту нарушенных

---

¹ Савоськин А.В., Казанцев А.О. Возможно ли упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации? // Актуальные проблемы Российского права. 2014. № 6. С. 1110.

прав граждан в связи с относительно невысокой правовой значимостью принятых постановлений.

Т.Р. Мустаев*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ

Сегодня основным направлением современной военной реформы является оптимизация деятельности военной администрации, а также достижение целей поддержания высокой боевой и мобилизационной подготовки государства путем создания профессиональной армии, модернизации вооружения и военной техники и оказания необходимой финансовой и технической поддержки Вооруженным силам Российской Федерации.

Первым шагом в реализации военной реформы является сокращение сроков призыва на военную службу граждан Российской Федерации.

Такое обстоятельство объективно обуславливает повышение стоимости военных сборов граждан Российской Федерации, находящихся в резерве Вооруженных Сил России, для обеспечения боеготовности армии и флота, их способности противодействовать внешним и внутренним угрозам безопасности России.

Важно отметить, что сегодня в России понятие «мобилизационная готовность» рассматривается неоднозначно.

В Военной доктрине Российской Федерации это понятие раскрывается в качестве способностей Вооруженных Сил, других войск и учреждений, экономики государства, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации для реализации планов мобилизации¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации ориентирована на рассмотрение путей и планирования мероприятий по обеспечению МПМ путем своевременного обновления и поддержания необходимого военно-технического потенциала Российской Федерации.

Мобилизационная подготовка включает в себя целый ряд различных мероприятий, которые проводятся в мирное время.

Ее содержание включает в себя:

- осуществление нормативного и правового регулирования в сфере мобилизационной подготовки;
- научную и методическую реализацию мобилизационной подготовки;

---

* Т.Р. Мустаев, студент института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» О.М. Крылов

¹ Княжев В.Б. Обеспечение мобилизационной готовности в российской федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. №2. С. 12.

- выявление условий работы и подготовка органов государственной власти к работе во время мобилизации, а также в военное время.

Многие ученые придерживаются мнения относительно того, что действующее законодательство Российской Федерации в целом позволяет решать задачи, поставленные перед указанными органами.

Вместе с тем, результаты учений и тренировок по мобилизационному развертыванию и выполнению мобилизационных планов свидетельствуют о наличии ряда проблем, разрешение которых связано с необходимостью разработки новых подходов к организации и проведению мобилизации, совершенствованию нормативной правовой базы по вопросам мобилизационной подготовки и мобилизации.

В частности, исходя из основных принципов мобилизационной подготовки и мобилизации – централизованного руководства, комплексности и взаимосогласованности, система управления мобилизационной подготовкой и мобилизацией в Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании¹.

Кроме того, законодательством Российской Федерации на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов местного самоуправления непосредственное руководство мобилизационной подготовкой и проведением мобилизации не возложено.

Ряд федеральных органов исполнительной власти не рассматривают вопросы мобилизационной подготовки и мобилизации в качестве приоритетных при реализации возложенных на них функций, проявляют пассивность в разрешении проблем нормативного правового регулирования правоотношений в указанной сфере, что негативно сказывается на общих результатах деятельности.

Должностные лица ряда органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций не в полной мере осознают роль, место и значение мобилизационной работы и мобилизации².

По нашему мнению, нуждается в законодательном регулировании и нормативном правовом закреплении:

- ответственность должностных лиц организаций всех форм собственности за неисполнение возложенных на них обязанностей в области мобилизационной подготовки и мобилизации;
- порядок обеспечения в период мобилизации и в военное время из местных ресурсов мобилизационных потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований;
- порядок закупок и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в условиях военного времени;

---

¹ Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках содружества независимых государств дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С 45.

² Там же. С. 23..

- механизм предоставления (изъятия) имущества организаций и граждан для государственных нужд в военное время;
- порядок применения мер государственной поддержки организаций, имеющих мобилизационные задания;
- порядок рассмотрения вопросов обороны и мобилизационной подготовки органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления¹.

Помимо этого, правовое обеспечение мобилизационной подготовки России требует активного привлечения большого количества организаций и специалистов, которые в своей деятельности обязаны руководствоваться общими для всех принципами для того, чтобы достичь оптимальной структуры, состава и взаимоувязанного содержания всех разрабатываемых документов².

При учете всего вышесказанного, а также принимая во внимание особенности правового регулирования в области осуществления мобилизационной подготовки, в качестве первоочередных мер по совершенствованию деятельности в указанной сфере, по нашему мнению, необходимы следующие действия:

1. Разработать и внести в Государственную Думу проекты федеральных законов, направленные на:
  - закрепление полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области мобилизационной подготовки и мобилизации;
  - определение мер государственной поддержки организаций, имеющих мобилизационные задания;
  - установление административной ответственности за неисполнение требований в области мобилизационной подготовки должностными лицами организаций;
  - уточнение норм, закрепляющих участие органов государственной власти и местного самоуправления, военных комиссариатов в организации призыва граждан на военную службу по мобилизации.
2. Провести проверку эффективности расходования средств Федерального бюджета, направленных на реализацию мероприятий по мобилизационной подготовке в Министерстве финансов Российской Федерации.

Таким образом, все вышеперечисленные мероприятия и меры по обеспечению мобилизационной готовности должны осуществляться комплексным образом. Для их качественного выполнения такие понятия, как «мобилизационная готовность» и «обеспечение мобилизационной готовности», должны быть сформулированы и закреплены в законе.

¹ Полянский Р.Н. Организационно-правовые вопросы проведения военных сборов граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 89..

² Зиборов О.В. Административно-правовой режим военного положения: отдельные проблемы содержательной характеристики // Российский криминологический взгляд. 2014. № 2(38). С. 601.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Практика зарубежных стран подтверждает, что государство и бизнес в своём сотрудничестве, выражающиеся в виде государственно-частного партнерства (далее по тексту ГЧП), является достаточно эффективным инструментом достижения стабильного экономического роста. Государственно-частное партнерство в своей сущности предполагает привлечение частных инвестиций в развитие инфраструктуры страны.

Актуальность данной работы обуславливается, тем, что нынешняя экономическая реальность, характеризуется наличием санкционных факторов (допустим низкой ценой на нефть). И в соответствии с этим мы ограничены от притока иностранных инвестиций, поэтому нам нужно искать новые источники как экономического так и, инвестиционного роста, в том числе для реализации социальных проектов. Так, например президент России Владимир Путин на Санкт-Петербургском экономическом форуме поручил Правительству разработать комплекс правовых мер по развитию инструментария государственно-частного партнерства в целях реализации комплексного подхода к строительству и реконструкции объектов инфраструктуры с привлечением частного капитала. Соответственно по этому поручению уже было разработано зеркальное поручение правительству, которое должно предложить свою систему мер.¹

Почему именно социально-культурная сфера? Потому что на данный момент в России ГЧП это всё-таки удел крупных инфраструктурных проектов. К таким проектам можно отнести укладку дорог Санкт-Петербурга, строительства различных крупных центров, аэропортов, так как все они сопряжены с большим количеством проблемных вопросов.

Можно выделить следующие вопросы:

1. Огромное количество согласований, с которыми очень сложно справиться. Некоторые предприниматели говорят о большом количестве инстанций, которые должны поставить свою подпись, под этим договором.

2. Неэффективное правовое регулирование обеспечительных мер государственно-частного партнерства. То есть вследствие данной ситуации на социально-культурном рынке ГЧП, больше всего страдают частные инвесторы.

** К.Р. Мухарлямова, студент института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» О.М. Крылов*

¹ Сайт Платформа поддержки инфраструктурных проектов // URL:// www.pppi.ru/.

3. Отсутствует возможность ведения стабильной предпринимательской деятельности. Предприниматели допустим и рады бы работать, но нет ограниченности в проведении проверок государственного контроля, а если есть это все достаточно аморфное ограничение, то есть в любом случае им приходится, в конечном счете тратить время, вместо занятия нормального предпринимательской деятельностью выяснять отношения с государством.

В 2015 году был разработан ФЗ № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ по которому право частной собственности на объект могло переходить уже к частному инвестору. Это огромное нововведение, которое создает большие возможности для создания системы залога на объект, так и для дальнейших интересов бизнеса.

Одной из проблем ГЧП является отсутствие конкретизации в формулировках и терминах ФЗ. Он применяется во многих нормативных актах как федерального, так и регионального уровня, в том числе и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Но единого системного понятия на уровне законодательства до сих нет. Все определения не очень жизненные и достаточно сложные по восприятию. По мнению члена генерального совета «Деловая Россия» Натальи Комаровой, ГЧП - это всегда какой-то материальный объект: объект недвижимости, земельный участок, дорога, это то, что находится в государственном введении. При этом государство передает этот объект либо на безвозмездной основе, либо на льготной основе для реализации этого проекта.² Государство при этом само не может справиться, потому что отвлекаются достаточно серьезные бюджетные средства, что влечет за собой проблемы правового регулирования в регионах. Поэтому государство смотрит на внимание бизнеса, то есть ему нужно создать такое «экономическое плечо», чтобы

этот проект трансформировался из реализованного на бюджетные средства в проект интересный для бизнеса.

Рассматривая проблемы правового регулирования ГЧП на примере Республики Башкортостан, можно так же выделить некоторые из них:

Во-первых, отсутствует единое понимание к соглашениям по ГЧП со стороны Федеральной антимонопольной службы (ФАС) и Правительства Республики. По мнению антимонопольного органа в случае если инвестор полностью возвращает свои средства, вложенные в проекты ГЧП, то их нельзя расценивать как ГЧП. В качестве примера можно привести проект

---

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 156. 17.07.2015,.

² Черемная.Т.С. Развитие и особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах России и на муниципальном уровне// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9 (180). С. 48-55.

трассы Стрелитамак – Кага – Магнитогорск. Региональное управление ФАС приняло решение об отмене конкурса¹.

Развития ГЧП в Республике Башкортостан демонстрирует необходимость комплексного подхода в области совершенствования государственного управления государственно-частным партнерством на региональном уровне. По данным рейтинга развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ, уровень развития нормативно-правовой базы недостаточен, что существенно затрудняет реализацию проектов ГЧП, отсутствует регламентация процессов, которые не урегулированы на федеральном уровне (межведомственное взаимодействие при реализации концессий, выделение земли без конкурса и пр.). Нормативные правовые акты Республики Башкортостан должны отражать существенные нормативные условия, которые создадут необходимую правовую среду для реализации проектов государственно-частного партнерства в регионе, поэтому необходимо провести принятие НПА с использованием лучших практик других регионов. Так, например, основываясь на Постановлении Правительства Московской области² принять такой же акт охватывающий сферу ГЧП в Республике Башкортостан. Под названием «Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения соглашения о государственно-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о государственно-частном партнерстве».

Во-вторых, недостаточно государственно-правовых и деятельностно-практических условий для построения устойчивого механизма взаимодействия государства с субъектами ГЧП. Ведь образование нового формата взаимоотношений заключается в инициативе государства. В ситуации сокращения бюджетных расходов на финансирование инфраструктурных социально значимых проектов необходимо использовать потенциал частного капитала. А также необходима налаженная координация государственных структур, понимание стратегии эффективного сотрудничества с частным капиталом при реализации социально значимых инфраструктурных проектов. Результат достигим лишь при устойчивом взаимодействии субъектов управления между собой,

---

¹ Реестр инициатив проектов ГЧП. - Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/>

² Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Московской области на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения соглашения о государственно-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]. - URL: <https://mosreg.ru>

а также с объектом управляющего взаимодействия.¹ Решением этой проблемы будет разработка плана развития ГЧП в Республике Башкортостан на долгосрочную перспективу. На сегодняшний день в Республике Башкортостан существует инвестиционная стратегия на период до 2030 года и стратегия социально-экономического развития на период до 2030 года. Нужно внести в нее, следующие изменения:

- комплекс межведомственных мероприятий по стимулированию и развитию механизмов ГЧП, исходя из целевых приоритетов стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан;

- целевые значения по количеству государственных и муниципальных служащих, прошедших повышение квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации и управления проектами ГЧП;

Создание данных разделов определит направление развития ГЧП в республике, уполномоченный орган в области ГЧП будет иметь конкретные цели по применению ГЧП, и значит их деятельность в этой области может быть оценена на основе запланированных и достигнутых показателей. Так же нужно разработать «дорожную карту» (план конкретных мероприятий) для развития государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан.

В 2017 г. вышло несколько распорядительных актов, это Постановление Правительства РФ № 372 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которые определяют порядок составления тех объектов, которые входят в социальную сферу регионов. Из этого следует проблема на уровне федерального законодательства, и она заключается в отсутствие определения «социальная сфера», и поэтому когда мы говорим об объектах социальной сферы и социальной инфраструктуры региона возникает определённый правовой вакуум. Вышеперечисленные постановления дают возможность регионам собственноручно разрабатывать критерии тех объектов, которые могут войти в понятие социальное управление, и соответственно составить список тех объектов, которые в первую очередь должны быть задействованы в ГЧП проектах.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Надо развить законодательную базу о государственно-частном партнерстве, учитывающие специфику отраслей социальной сферы;
2. Обеспечить государственные гарантии для частного партнера.

---

¹Валиева А.Р., Мингазова З.Р. Государственная политика в области развития государственно-частного партнерства (опыт Республики Башкортостан) // Вестник поволжского института управления. 2018. № 1. С. 40-46.

3. Отообразить в нормативных правовых актах положения о необходимости описания в соглашении о государственно-частном партнерстве распределения рисков между публичным и частным партнерами;

4. Сократить число проверок правоохранительными органами частного партнера, участвующего в реализации проектов ГЧП;

5. Принять нормативно-правовой акт охватывающий сферу ГЧП в Республике Башкортостан. Под названием «Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения соглашения о государственно-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о государственно-частном партнерстве».

6. Внести изменения в стратегию Республики Башкортостан на период до 2030 года и стратегию социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

Н.Е. Пирязева *

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Защита прав и свобод человека и гражданина является основной задачей любого современного демократического государства. В России, как и в ряде других зарубежных стран, создана особая система органов власти, обеспечивающих признание и защиту прав человека. Особое место в системе уполномоченных органов Российской Федерации занимает прокуратура, наделенная в соответствии с нормативными актами своеобразным правовым статусом и особыми полномочиями в области надзора за соблюдением законодательства.

В соответствии со ст.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что прокуратура РФ не входит ни в одну из трех ветвей власти.

---

* *Н.Е. Пирязева, магистрант 1 курса института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» М.В. Морозова.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995, № 47. Ст. 4472.

Это подтверждается положениями главы 7 Конституции РФ¹, которая носит название «Судебная власть и прокуратура», что указывает на то, что система органов надзора не является частью судебной системы.

В то же время законодательство ряда иностранных государств относит прокуратуру к той или иной ветви власти, например, в ФРГ, Болгарии и Испании прокуратура входит в судебную власть. В то же время во Франции, Италии и Китае она является частью исполнительной власти, поскольку непосредственно входит в структуру министерства юстиции². Прокуратуре в зарубежных странах отводится особая роль в осуществлении уголовного преследования, в частности, в ФРГ прокуратура уполномочена не только расследовать преступления, но и имеет право применять и назначать предварительное заключение и задержание³. Во Франции именно прокурор возбуждает уголовное преследование и осуществляет контроль за соблюдением законодательства на этапе предварительного следствия⁴. В странах Азии полномочия прокуратуры еще шире, так, в Японии ею разрешается ряд уголовных дел без их передачи в суд. В Китае прокуратура призвана контролировать соблюдение и исполнение национального законодательства, поддерживать государственное обвинение, а также осуществлять предварительное следствие по отдельным категориям уголовных дел. Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на осуществление органами прокуратуры данных государств защиты прав и свобод человека и гражданина через надзорную деятельность за соблюдением законодательства или реализацию функций в области уголовно-процессуальной деятельности, обеспечение и защита прав и свобод не является первостепенной задачей для прокурорских работников.

Предоставление широкого круга полномочий в области уголовного преследования в ряде иностранных государств объясняется особым значением прокуратуры в системе судебных органов и ее определенной подчиненности суду. Например, согласно ст. 129 Конституции Болгарии⁵, прокуроры назначаются и освобождаются от должности специальным органом - Высшим судебным советом. Одним из основных направлений их деятельности является представление государственного обвинения в суде.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398

² Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 15

³ Тюренкова К. А., Демидов А. С. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Молодой ученый. 2015. №21. С. 634

⁴ Хайруллина Э.А. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 154

⁵ Конституция Народной Республики Болгарии Принята народным голосованием 16 мая 1971 г. // Официальный государственный вестник. 56 от 13.07.1991, вступил в силу с 13.07.1991, изменения и дополнения. 85 от 26/09/2003 и дополненное. SG.br.18 на 25/02/2005, SG. 27 от 31.03.2006, № 78 от 26.09.2006 - Решение № 7 Конституционного суда от 2006 шт.12 от 6.02.2007

Особая роль прокуратуры в суде характерна и для России. В соответствии со ст. 5 УПК РФ¹, должностное лицо органа прокуратуры в суде представляет государственное обвинение, но в назначении прокуроров органы судебной власти участия не принимают. В то же время прокуратура в РФ лишена права осуществлять предварительное расследование и возбуждать уголовное дело, что характерно для некоторых зарубежных стран и еще больше связывает прокуратуру с судом.

В отличие от вышеперечисленных стран Европы и Азии, законодательство стран СНГ в качестве основной задачи прокуратуры определяет надзор за соблюдением национального законодательства. Так, в специальном Законе о прокуратуре Республики Беларусь, Республики Киргизии, Молдовы и Азербайджана как таковой надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина среди основных направлений деятельности прокурорских работников не указан. Первостепенной задачей органов прокуратуры в данных странах является надзор за соблюдением национального законодательства в самых различных сферах, начиная от оперативно-розыскной деятельности и заканчивая надзором за соблюдением налоговой дисциплины и борьбой с совершением правонарушений. Однако прокуратура стран СНГ рассматривает жалобы и обращения граждан, и тем самым, осуществляет непосредственную защиту их прав. Это дает основание полагать, что защита прав человека и гражданина в данных государствах реализуется прокуратурой через надзорную деятельность за соблюдением национального законодательства, гарантирующего признание и защиту основных прав и свобод.

В России расширение деятельности прокуратуры в области защиты прав человека прямо вытекает из положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», который одним из направлений данного органа закрепляет надзор за соблюдением прав и свобод гражданина. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно в своих публичных выступлениях указывал, что данное направление является основной задачей прокуратуры, учитывая увеличивающееся число нарушений прав граждан и количество их обращений в надзорный орган. К примеру, согласно данным доклада Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации², в 2016 году количество поступивших письменных обращений от граждан увеличилось на 7% и составило в общей сложности 4,7 млн, а уже в 2017 году их поступило почти 5 млн. В 2019 году Генеральный прокурор Российской Федерации также отметил, что по заявлениям граждан по результатам работы прокуроров было погашено 26

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/> (Дата обращения: 01.07.2018)

млрд. рублей долгов по заработной плате, восстановлены права более полумиллиона граждан. Все это указывает на высокий уровень доверия населения страны к прокуратуре как к компетентному органу, способному не просто осуществить правовое консультирование и оказать юридическое содействие в решении того или иного вопроса, но и непосредственно восстановить нарушенное право и защитить интересы граждан. Наиболее частыми поводами для обращения в надзорный орган стали нарушения прав граждан в области труда, экологической безопасности, обеспечения качества жизни инвалидов и некоторые другие. На заседании расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году глава государства вновь отметил важность незамедлительного реагирования прокуратуры на случаи нарушения закона и прав граждан.

В свою очередь правозащитная деятельность прокуратуры активно реализуется в рамках гражданского судопроизводства. В соответствии со ст. 45 ГПК РФ¹, «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований». Заявление в защиту прав и интересов может быть подано прокурором лишь в случае неспособности лица защищать собственные интересы в суде. В то же время данное ограничение не распространяется на случаи вступления в процесс прокурора по делам о защите прав в области трудовых отношений, защиты семьи, права на благоприятную окружающую среду, права на образование и некоторых других. Данное исключение из общего правила участия прокурора в гражданском процессе еще раз подчеркивает ориентированность прокурорской деятельности на обеспечение прав социально не защищенных категорий граждан. К примеру, прокуратурой Тульской области за 2018 год в процессе осуществления деятельности по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в суд было направлено 3 557 исковых заявлений, 3 477 из которых были удовлетворены или добровольно исполнены², прокуратурой Ростовской области в рамках надзора за соблюдением трудовых прав граждан было направлено 3 677 исковое заявление³, а прокуратурой Санкт-Петербурга 5 483 заявлений⁴.

Стоит отметить, что в странах Европы механизм участия прокурора в гражданском процессе несколько сложнее, нежели в Российской Федерации. В ряде иностранных государств компетенция прокурора

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46. Ст. 4532

² Основные результаты работы за 12 месяцев 2018 // Прокуратура Тульской области. URL <http://www.prokuror-tula.ru/statistika/> (Дата обращения: 02.07.2019)

³ Основные статистические данные о деятельности прокуратуры Ростовской области за январь-декабрь 2017 г./ январь-декабрь 2018 г. // Прокуратура Ростовской области. URL <http://www.prokuror-rostov.ru/statistics/> (Дата обращения: 02.07.2019)

⁴ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2018 года // Прокуратура Санкт-Петербурга. URL <http://procspb.ru/statistic/data> (Дата обращения: 02.07.2019)

несколько ограничена законодательным установлением определенных категорий дел, в которые он может вступать. Например, в соответствии с Гражданским Кодексом Франции¹, прокурор вправе возбудить гражданское дело о признании умершим гражданина (ст. 88). В стране предусматривается две формы участия прокурора в гражданском процессе, а именно обязательная и факультативная. Однако вступление в процесс кроме указанных в законе случаев возможно с целью охраны публичных интересов, реализуемое в соответствии с ГПК Франции. Существует процессуальный механизм привлечения прокурора в процесс в целях защиты государственных интересов, действующего на основании распоряжения вышестоящих должностных лиц. В то время в стране существует институт обязательного прокурорского заключения по определенным категориям дел (например, об организации опеки над несовершеннолетними и некоторые другие). В других случаях прокурор лишь вправе знакомиться с материалами дел, относительно которых его вступление будет допустимо². Тем самым механизм защиты прав граждан через деятельность органов прокуратуры реализуется весьма специфично, а основной задачей прокурора в гражданском процессе Франции является охрана публичных интересов и защита интересов лиц в определенных на законодательном уровне категориях дел.

В ГПК ФРГ установлен схожий с Францией механизм реализации полномочий прокурора в гражданском процессе, поскольку их деятельность ограничена рамками указанных в законодательстве категорий дел, в которых он может участвовать в качестве заявителя (он может предъявить иск о признании брака недействительным)³.

Несмотря на различия в деятельности прокуратуры РФ и иностранных государств, можно выделить схожие черты между системами организации работы прокуратуры в России и странах СНГ. Согласно нормам Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь, «прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, юридических лиц и граждан»⁴. В силу ст. 72 ГПК, ст. 9 Закона «О прокуратуре» Республики Молдова предусмотрена возможность обращения в суд прокуроров в защиту лиц преклонного возраста, инвалидов и несовершеннолетних, которые не могут сами защитить свои права⁵. Подобное положение содержится в законодательстве Украины, Узбекистана и ряда других стран СНГ. В свою

---

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] М., 2012. С. 54

² Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия) [Электронный ресурс] / Кулакова В.Ю., Мирзоян М.Э., Соловьев А.А. М., 2017. – С. 40

³ Томилов А. Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник ЧелГУ. 2011. №4. С. 47

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г. № 238-3 (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс

⁵ Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И. И. Головки. СПб., 2014. С. 31

очередь в Азербайджане компетенция прокуратуры шире, чем в РФ и перечисленных странах СНГ. В соответствии с положениями ГПК Азербайджана, прокурор может распоряжаться объемом правомочий сторон процесса (например, отказываться от иска, заключать мировое соглашение) вне зависимости от волеизъявления стороны, интересы которой прокурор представляет¹. В РФ прокурор не вправе принимать подобные процессуально значимые решения без выраженного волеизъявления представляемой стороны, так как это может привести к ущемлению процессуальных прав лиц, в защиту интересов которых уполномоченное лицо вступило в процесс.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность российской прокуратуры в области защиты прав человека реализуется довольно успешно. В отличие от ряда иностранных государств прокуратура РФ помимо деятельности в сфере уголовного процесса, осуществляет комплекс мер, направленных на улучшение существующей ситуации в области обеспечения и защиты прав человека.

А.А. Разумовская*

ПОЖИЗНЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема пенсионного обеспечения судей является достаточно актуальной, но, невзирая на это, остается малоизученной в отечественной правовой литературе. Исторический опыт пенсионного обеспечения в дореволюционной России, в частности вопросы, связанные с деятельностью эмеритальных касс, был изучен такими авторами как А.В. Кульчитцкий², Е.А. Баранова³, А.В. Пудовкин⁴ и др. Советский период исследовался в трудах М.Л. Захарова⁵, Ш. Шайхатдинова⁶, В.С. Андреева⁷ и иных правоведов. Анализ данного вопроса на

---

¹ Мовсумов М.А. Гражданское процессуальное право Азербайджана и России: Опыт системного и сравнительно-правового анализа // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 12

* *А.А. Разумовская, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,*

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» Ю.В. Щедрина

² Кульчитцкий Алексей Владимирович Пенсионная система служащих в ведомстве министерства юстиции: 1885-1917 гг. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №127.

³ Баранова Елена Анатольевна Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства Юстиции // Общество и право. 2009. №4 (26).

⁴ Пудовкин Алексей Васильевич Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР // Вестник МГИМО. 2015. №2 (41).

⁵ Советское пенсионное право. Учебное пособие / Захаров М.Л., Лобанова Н.Г., Писков В.М., Сазонов В.С., и др. / под ред.: Захаров М.Л. М., 1974. – 432 с.

⁶ Предмет и система советского права социального обеспечения: Учеб. пособие / В. Ш. Шайхатдинов. Свердловск, 1983.

⁷ Право социального обеспечения в СССР. Учебник / Андреев В.С. М., 1974. – 304 с.

современном этапе можно найти в трудах О.В Макарова¹, Г.Т Ермошина², В.Л. Баранова³ и других.

Как известно, для работников каждой сферы занятости предусмотрены различные социальные гарантии. Специфика этих гарантий, выраженная, например, в денежном эквиваленте, будет отличаться, прежде всего, в силу особенностей трудовой деятельности. Вполне очевиден тот факт, что граждане, чья работа напрямую связана с правоохранительной деятельностью, в частности, с судопроизводством, будут иметь некоторые привилегированные гарантии. Так, судьям предоставляется такая социальная гарантия как «пожизненное содержание». Раскрывая его суть, нам, прежде всего, необходимо сказать, что это является одним из видов пенсионного обеспечения после непосредственной отставки судьи. Пенсионное обеспечение, в свою очередь, представляет собой материальное содержание после завершения трудовой деятельности, именуемой в системе правосудия отставкой. Большую роль играет количество проработанных лет, так как денежные выплаты будут напрямую зависеть от этого показателя. Так, обращаясь к Закону «О статусе судей в РФ» в п. 5 ст. 15, мы видим, что судье, чей стаж составляет не менее 20 лет, выплачивается ежемесячное пожизненное содержание⁴. Размер содержания равен 80 % месячного вознаграждения. При этом нельзя не заметить, что в начале пункта данной статьи указано, что может быть выбран и иной вариант – пенсионное обеспечение на общих основаниях. Здесь следует уточнить, что совмещение пожизненного содержания и, например, пенсии по общему основанию невозможно в соответствии со ст. 1.4 Приказа Верховного Суда РФ от 10.08.2015⁵. В ней четко указано, что ежемесячное пожизненное содержание исключает возможность получения иных видов пенсий. Исключением могут являться лишь пенсии по инвалидности, назначенные в силу произошедшей военной травмы.

Необходимо отметить, что двадцатилетний стаж все же значительная отметка на пути к такому понятию как пожизненное содержание, но не единственная. Это вполне справедливо, так как не каждый сотрудник судебной системы сможет так или иначе дослужиться до этой цифры в силу различных обстоятельств. Поэтому, возвращаясь к п.5 ст.15 Закону «О статусе судей в РФ», мы видим, что судье, пребывающему в отставке, чей стаж менее 20 лет, но при этом достигшему возраста 55 для мужчин и

---

¹ Макаров О.В. Единый правовой режим пенсионного обеспечения физических лиц: проблемы формирования и поддержания // Социальное и пенсионное право». 2017. № 3.

² Ермошин Г.Т. Подводим итоги IX Всероссийского съезда судей. Судья и государство // Российский судья. 2017. № 3.

³ Баранков Владимир Леонидович Гарантии судей в сфере труда: денежное содержание и пенсионное обеспечение судей в отставке // Журнал российского права. 2016. №5 (233).

⁴ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

⁵ Приказ Верховного Суда РФ № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 234 от 10.08.2015 (ред. от 31.03.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям» // СПС КонсультантПлюс.

50 для женщин, размер пожизненного содержания равен пропорциональному исчислению количества полных лет, отработанных в должности судьи. Но нельзя забывать, что, кроме уже названных категорий есть и иной ряд сотрудников, чей стаж может составлять и более двадцати лет. Так, судьям, стаж которых более 20 лет, выделяется увеличенное пожизненное содержание. Расчет производится таким образом: за каждый год стажа трудовой деятельности свыше 20-летней отметки – 1 % указанного содержания. Но также есть и ограничительный «барьер» выплачиваемой суммы, а именно 85%.

К отдельной категории судей относятся инвалиды. Их пожизненное содержание рассчитывается по уже указанной выше схеме и, кроме того, предоставляется соответствующая пенсия по инвалидности (последний абзац п.5 ст. 15 Закона «О статусе судей в РФ»)¹.

Закон «О статусе судей в РФ» является основным для уяснения такой категории как пожизненное содержание, но не единственным. Более детальное рассмотрение данного вопроса можно увидеть, например, в Постановлении Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ)². В ст. 2 данного Постановления дается разъяснение для понимания самой трудовой деятельности в сфере правосудия. Так, ВС РФ понимает под работой в данной сфере занятие должностей, «дающих право на присвоение классного чина, а в военных судах – на присвоение офицерского звания». Отдельное место в указанном акте отдается трудовому стажу и его пониманию. Таким образом, стаж включает в себя как стаж работы в качестве судьи на территории РФ и бывшего Союза ССР, так и стаж в судах тех государств, которые ранее входили в состав СССР. Кроме того, в Постановлении установлено, что стаж судьи включает также время в должности государственного арбитра. Помимо этого, нельзя забывать, что отдельную категорию судей представляют судьи Конституционного Суда (далее – КС РФ). Так, в соответствии с 2 абзаце ст.4 названного Постановления ВС в их стаж включается и то время, которое предшествовало работе по юридической специальности. Это положение значительно отличает их от представителей иных судов.

Обращаясь к взаимозаменяемости пенсионного обеспечения на общих основаниях и пожизненного содержания для судей, мы должны, прежде всего, рассмотреть ст. 1 названного выше Постановления. В ней указано, что выплата пожизненного содержания вместо пенсии судьям, которые, в свою очередь, находятся на пенсии, может быть произведена с учетом стажа трудовой деятельности, который составляет не менее 10 лет. Непосредственно размер содержания будет исчисляться пропорционально количеству отработанных лет.

---

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации».

² Постановление ВС РФ от 20.05.1993 № 4994-1 (ред. от 25.12.2012) «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Отдельную категорию для исследования представляют собой судьи, не ушедшие в отставку по достижению пенсионного возраста. Так, данный вопрос находит свое отражение в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов РФ». В частности, в ст.3 установлено, что судьи, которые имеют право на получение пожизненного содержания, и продолжающие работать, получают надбавку к денежному вознаграждению. Ее размер равен 50% пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку¹.

Кроме того, в ст. 7 этого же закона установлено, что в стаж работы судьи входит также время трудовой деятельности в аппаратах судов на должностях, для замещения которых требуется высшее юридическое образование, а также «в качестве прокурора, следователя, адвоката, если стаж работы в должности судьи составляет не менее 10 лет».

Отдельную категорию судей, имеющих право на пожизненное содержание, составляют работники, которые достигли шестидесяти лет (для мужчин) и пятидесяти пяти лет (для женщин), при этом стаж работы в сфере юриспруденции должен составлять не менее 25 лет, включая десятилетнюю работу в качестве судьи. Данная категория также вправе при уходе в отставку получать в полном размере ежемесячное пожизненное содержание².

Говоря о тех гражданах, которые имеют право на получение пожизненного содержания при определенных условиях, мы должны выделить отдельную обособленную категорию судей, которые не могут иметь данного права по тем или иным причинам. Так, отозванные с должности судьи не имеют право на ежемесячное пожизненное содержание вместо пенсии, равно как и бывшие судьи, осужденные за совершенное ими умышленное преступление (в соответствии со ст. 1.3. Приказа Верховного Суда РФ № 669кд)³.

На наш взгляд, в данной работе необходимо уделить внимание случаям, связанным с гибелью (смертью) судей, которым предназначалось пожизненное содержание. Так, в соответствии со ст.1.5. Приказа ВС РФ от 10.08.2015 в случае гибели судьи членам его семьи, в частности нетрудоспособным и находившимся на его иждивении, предназначается ежемесячное возмещение. Членами семьи по данной статье являются дети, не достигшие возраста совершеннолетия (в том числе усыновленные), братья, сестры, внуки до 18 лет, супруги, достигшие пенсионного возраста либо являющиеся инвалидами и т.д. Обобщая данную статью, мы можем обратиться к последнему абзацу, который главным образом устанавливает

¹ Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // Российская газета. № 10. 18.01.1996.

² Приказ Верховного Суда РФ № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 234 от 10.08.2015 (ред. от 31.03.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям» // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

основные, фундаментальные критерии, на которых базируются выплаты возмещения родственникам. Так, обязательным является факт полного, постоянного содержания, который, кроме того, является основным источником доходов для родственников, находящимся на иждивении у судьи.

Проанализировав определенное количество правовых источников, несложно убедиться в том, что социальное обеспечение для физических лиц, имеющих статус судьи, разительно отличается от гарантий, предоставляемых населению, занятому на работах «среднестатистического» уровня. Несомненно, данный факт порождает множество спорных вопросов и дискуссий. Это вполне логично, так как большой «отрыв» в размере суммы пожизненного содержания, а также иных преференций, заставляет неравнодушных задать вопрос о справедливости и равенстве в данной сфере обеспечения. Так, адвокат Макаров О.В в своей статье, посвященной единому правовому режиму в сфере пенсионного обеспечения, выделяет привилегированное денежное обеспечение судей как отдельную категорию, которая в большей мере демонстрирует нам неравенство в области пенсионного обеспечения различных категорий физических лиц. Кроме того, автор отмечает, что, страховая пенсия образуется из совокупности средств государственного бюджета и денежных средств страхователей, а именно физических и юридических лиц, в то время как пожизненное денежное содержание для судей полностью состоит из государственного бюджета. Таким образом, применяется совершенно иной механизм финансирования для данных выплат. В качестве вывода автор указывает, что материальное положение лиц, получающих пожизненное денежное содержание намного предпочтительнее, чем у получателей страховой пенсии. Тем самым по итогу своей работы автор актуализирует вопрос о создании единого правового режима пенсионного обеспечения для физических лиц¹. Несомненно, данная идея является вполне обоснованной и имеет место быть, но все же есть ряд нюансов.

Разумеется, нельзя забывать о высокой напряженности, ответственности, а также возможной опасности как о скрытых атрибутах судейской деятельности. На наш взгляд, сама специфика данной профессии предполагает ее явное выделение из общей массы иных видов занятости. Таким образом, очевиден факт неравенства как с положительной точки зрения, так и отрицательной. Возможные сложности и минусы работы должны быть «перекрыты» пропорциональным количеством гарантий и привилегий. Тогда встает другой вопрос: как понять, соблюдается ли эта пропорциональность в действительности? С большей вероятностью можно предположить, что вопрос так и останется

---

¹ Макаров О.В. Единый правовой режим пенсионного обеспечения физических лиц: проблемы формирования и поддержания // Социальное и пенсионное право». 2017. № 3.

риторическим, а проблема неравенства в уровнях социального обеспечения еще долго будет дискуссионной.

Необходимо отметить, что стабильность создаваемых условий для эффективной трудовой деятельности судей так же, как и условия пребывания их в отставке, является основной гарантией по обеспечению деятельности данной категории населения. Таким образом, ежемесячные выплата пожизненного содержания судей, ушедших в отставку, представляют собой один из элементов этой «стабильности». Снижение же показателей социальных выплат для лиц, имеющих статус судьи, с большей вероятностью, может привести к некоторой неуверенности действующих работников судебной системы в своем будущем, которое зависит от высокой динамики законодательства

Е.О.Титкина *

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ

Упоминание термина «особое мнение судьи» встречается в ГПК РФ при раскрытии процессуального порядка принятия решений по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения гражданских дел коллегиальным составом суда. «Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается»¹. Возникает противоречие между мнением судьи отличным от мнения других судей и теми положениями законодательства, которые регулируют и закрепляют возможность появления в процессе такого института, как «особое мнение судьи», использование его лицами, участвующими в деле, в защиту своих прав и свобод. Документ «Особое мнение», который вправе оформить судья, не согласный с мнением других судей, приобщается к материалам конкретного дела, однако возникает неуверенность в том, что на практике судья будет оформлять такой документ, ведь это его право и он может как воспользоваться им, так и отказаться от него. Ведь нет никаких гарантий того, что особое мнение судьи может быть использовано лицами, участвующими в деле, в защиту своих нарушенных прав.

На председательствующего судью в зале судебного заседания ложится обязанность объявить решение суда в зале судебного заседания, при этом также объявить о наличии особого мнения судьи и разъяснить лицам, которые участвуют в деле, их право и срок ознакомления с особым мнением судьи. Однако в юридической практике очень часто судьи, в

** Е.О.Титкина, студент ГКОУ «Российская таможенная академия»,
Научный руководитель: И.Я. Зинченко, старший преподаватель кафедры
гражданского права ГКОУ «Российская таможенная академия»*

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002. Ст. 15.

связи с колоссальной нагрузкой и большим количеством дел, загруженностью судебной системы не достаточно четко обращают внимание на наличие в деле особого мнения судьи. Ведь не надо забывать, что гражданский процесс – это часто процесс не юристов-профессионалов, а обычных граждан, которые не являются юристами и которые не знают процессуального законодательства. Как в такой ситуации гражданин может воспользоваться своим правом ознакомления с материалами дела, в том числе и с особым мнением судьи, если об этом не было сообщено, и термин «особое мнение судьи» для обывателя совершенно не знаком?

Возникает вопрос, почему законодатель вводит в ГПК РФ данный институт «особого мнения», но также и вводит норму, которая не оправдывает тех усилий судьи, которые он прикладывает, чтобы достичь правильности и соответствия закону вынесенного решения. Законодатель возлагает обязанность на судью, оставшемся при своем мнении, подписать решение, с которым он не согласен. Не нужно забывать о судебном сообществе, и об определенной сложившейся и устоявшейся системе принятия иногда незаконных решений, который принимаются как судебный прецедент и применяются в сходном по обстоятельствам деле. Судебный прецедент не является официально закрепленным источником права в РФ, и судебная система реформируется, разгружаются определенные звенья системы судов, например путем введения кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, но и судьи все разные, и на практике часто по сходным делам, бывают приняты одинаковые решения, незаконность и необоснованность которых, часто выявляется лишь при пересмотре дела в апелляционной и кассационной инстанциях.

Введение в законодательство такого института как «особое мнение судьи» требует регламентации процессуального порядка его применения и закрепление гарантий для тех судей, которые будут пользоваться своим правом оформления своего мнения в конкретном деле. Возможно, решением будет изменение в законодательстве нормы, которая указывает на обязательность подписания судьей общего решения, хотя и оформившего особое мнение. Считаем, что в таком случае нет необходимости подписывать решение суда тому судье, который с этим решением не согласен. Также необходимо добавить норму о том, что при повторном пересмотре дела суд обязан учитывать особое мнение судьи, участвующего при коллегиальном рассмотрении дела, оформленное в соответствии с законодательством.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выборы – это один из важнейших элементов непосредственной демократии, позволяющий гражданам принимать участие в осуществлении государственной власти посредством формирования представительных органов. В нашей стране поиск наиболее оптимальной избирательной системы на протяжении всей многовековой истории оставался чрезвычайно сложным и важным. Ведь необходимо было учитывать демократические ценности современности и одновременно приоритеты социального и политического развития общества и государства. Профессор Ю. А. Веденеев подчеркивал, что «как правило, принятие избирательных законов сопряжено со значительными усилиями по выработке компромисса между различными политическими партиями и группами»¹. Поэтому чтобы сформировать действительно эффективную избирательную систему, необходимо достичь максимального консенсуса сторон.

Проблема формирования эффективной и демократичной избирательной системы на сегодняшний день занимает одну из лидирующих позиций в списке актуальности. За последние 20 лет российское избирательное законодательство несколько раз (часто в зависимости от грядущих выборов) видоизменяло как внешние формы выражения, так и собственно правовую природу. Такая нестабильность и шаткость избирательной системы заставляет в ускоренном режиме разрабатывать концептуальные подходы к изменению регламентации и реализации избирательных прав.

Остроту проблемы в своих работах подчеркивали такие видные юристы, теоретики права как О.Е. Кутафин, Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко, М.В. Баглай, В. В. Смирнов, В. Е. Чуров, В. Е. Чиркин и многие другие. Не обошли стороной осмысление этой темы и современные политологи, политики, сами «народные избранники» – депутаты, выборные должностные лица: В.В. Путин, М.С. Горбачев, В. Кузьмин, А.И. Игнатов и другие.

Важно дать общую характеристику современной избирательной системы России, кратко обобщить пройденные ею этапы и сформулировать тенденции развития правовых аспектов избирательного права и пути совершенствования реализации на практике избирательных прав граждан.

** Е.В. Шульгина, студент ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Ю.В. Тороп.*

¹Веденеев Ю. А., Лысенко В. И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовой и технологический аспекты // Государство и право. 1997, № 8, С. 54.

Конституция РФ 1993 года, в отличие от многих зарубежных Конституций, не содержит специальной главы, посвященной избирательным правам. Ее текст содержит лишь основополагающие принципы избирательной системы. Основными источниками, осуществляющими регулирование, являются специальные законы: Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002, Федеральный закон № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 22.02.2014, Федеральный закон № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ» от 10.01.2003.

В последнее двадцатилетие избирательное законодательство постоянно изменяло свой облик, соответственно, многие новые положения, внесенные в начале XXI века, требуют осмысления.

Во-первых, в Федеральном законе 2005 года "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации"¹, благодаря которому были дополнены ФЗ № 67-ФЗ, ФЗ № 19-ФЗ, порядок исчисления сроков, наконец, получил заслуженную четкую регламентацию. Если до реформирования часто имели место ситуации, когда избирательные комиссии и партии считали сроки совершения избирательных действий по-разному, то произошедшие реформы позволили уменьшить и свести на нет количество коллизий, возникающих при совершении тех или иных избирательных действий, в том числе, и при регистрации. Значительно сузились масштабы применения так называемых «черных» избирательных технологий, основанных на несовершенстве закона.

Во-вторых, важное значение имеют поправки, связанные с отменой порога явки и графы «против всех». До сих пор ведутся жаркие споры о демократичности отмены порога явки. Сторонники отмены порога свою позицию объясняли тем, что «в большинстве стран, в том числе демократических, минимальной явки вообще не существует. Что касается России, то у нас особой проблемы с явкой нет»². До вступления в силу поправок, выборы считались состоявшимися, если в них участвовали 20% на региональных выборах, не менее 25% - на федеральных парламентских, и не менее 50% - на президентских. Теперь же любые выборы в России признаются состоявшимися вне зависимости от процента проголосовавших граждан. По мнению Ю.И. Бушенева, данное нововведение призвано обеспечить демократичность выборов и исключить элемент административного принуждения граждан к голосованию³.

Отмена же графы бюллетеней «против всех» вполне обосновывается международной практикой и зарубежным опытом. Ведь предназначение

---

¹Федеральный закон № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» (от 21.07.2005). Российская газета. № 146. 07.07.2006.

²Кузьмин В. Не явки ради // Российская газета. № 4241 от 07.12.2006 г. С. 34.

³Бушенев Ю. И. Какое дело гражданам до выборов? Политика и политические науки. Журнал Власть. 2007. С. 23.

выборов заключается в формировании органов власти, а данный атрибут голосования фактически противоречил главной цели исследуемого института.

Говоря о последних изменениях в избирательном законодательстве, необходимо обратить внимание на Федеральный Закон от 22.02.2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, который изменил российскую избирательную систему с пропорционального типа на смешанный. Это обуславливалось тем, что основным недостатком пропорциональной избирательной системы большинство правоведов определяли обезличенный характер партийных списков, когда в парламент избирались люди, не пользующиеся авторитетом у народа, а порой совсем неизвестные электорату. Всё это значительно ослабляло представительный характер парламента. Стоит отметить, что смешанная избирательная система не решает мгновенно всех проблем представительства интересов граждан, но, в то же время, она позволяет восстановить пассивное избирательное право беспартийных граждан, увеличивает легитимность власти и уровень доверия населения к парламенту, усиливается роль личностных качеств кандидатов, повышает уровень ответственности кандидатов перед своим электоратом.

Важно также рассмотреть практику реализации данных нововведений и проанализировать рациональность и эффективность современной избирательной системы России.

Избирательная компания 2016 года, пожалуй, является одним из ярчайших примеров реализации современных нововведений в отечественную избирательную систему.

Важной особенностью выборов в Государственную Думу 2016 года стоит отметить тот факт, что 14 партий из 75 получивших право участвовать в выборах, были освобождены от процедуры сбора подписей избирателей вследствие наличия своих представителей в федеральном или региональных парламентах². Остальным партиям, согласно букве закона, необходимо было собрать для регистрации федерального партийного списка – 200 тысяч подписей, для регистрации одномандатника и самовыдвиженца – подписей не менее 3% избирателей конкретного округа. Ситуация имеет двоякую оценку. С одной стороны, это упрощение процедуры и уменьшение финансовых затрат. А с другой, данная норма ставит под сомнение принцип конкурентности и честной состязательности за представительство в парламенте. В итоге на финишной прямой соревновались те самые 14 партий. Почти все кандидаты по одномандатным округам были выдвинуты политическими партиями, самовыдвиженцев – всего 23 человека.

---

¹Федеральный Закон № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (от 22.02.2014). «Российская газета», N 45, 26.02.2014.

²Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения 25.11.2018).

Еще одной немаловажной особенностью избирательной компании 2016 года стали межрегиональные партийные списки кандидатов. Критерии объединения региональных списков не всегда прозрачны: например, кандидатов от Адыгеи (менее пятисот тысяч жителей) выделили в отдельный список, а кандидатов от более крупной по численности населения Астраханской области объединили с кандидатами от других регионов¹. Неопределенность в постановке критериев разделения наталкивает на мысль о возможности фальсификации и подстраивания выборов.

Элемент демократизма и легитимности внес институт наблюдателей. Такое право, согласно статье 33 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ», предоставлено партиям, депутатам по одномандатным округам, субъектам общественного контроля, гражданам Российской Федерации, а также международным организациям – Бюро по демократическим институтам и правам человека.

По данным судебной статистики, в 2016 г. было вынесено всего восемь уголовных приговоров по делам о фальсификации избирательных документов (ст. 142 УК) и 10 – о фальсификации итогов голосования (ст. 142.1)². Больше всего таких дел связано с попытками избиркомов поднять показатели явки избирателей. В сентябре 2016 года по итогам Единого дня голосования было заведено три уголовных дела по статье 142 УК РФ «Фальсификация избирательных документов, документов референдума». Под следствием оказались председатель избирательной комиссии в Белгородской области, секретарь избиркома в Ростовской области и неназванный сотрудник одного из участков в Саранске.

Президентские выборы 2018 года прошли под эгидой демократизма и чистоты выборов, хотя и здесь не обошлось без нарушений. Так, по мнению члена ЦИК РФ Е.И. Колюшина, практиковались подвозы избирателей, «карусели» и вбросы в связи с чем автор критикует процедуру проведенной компании и указывает на ее особые недочеты³.

Анализ практики реализации прошедших избирательных компаний выявил достаточное количество проблем, с которыми столкнулась общественность. Как следствие, требуется поиск новых концептуальных подходов к реформированию современной избирательной системы и с теоретической, и с практической стороны.

По мнению А.А. Сапрыкина, совершенствование избирательной системы в Российской Федерации необходимо осуществлять в двух основных направлениях: качественное совершенствование избирательного законодательства и усиление роли технического оснащения во время

---

¹В качестве кандидатов в Госдуму зарегистрированы 23 самовыдвиженца. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2578970> (дата обращения 25.11.2018).

²Вестник Центральной Избирательной Комиссии РФ. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytiks/19620.html> (дата обращения 25.11.2018).

³Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения 25.11.2018).

проведения выборов¹. Я бы добавила еще один пункт: формирование народного правосознания, правовой культуры; повышение активности граждан в своем волеизъявлении и отстаивании гражданской позиции. Ведь мы сами выбираем свою судьбу и именно нам решать, в какой стране жить.

Сборник научных работ
студенческого научного общества «LEX»
Выпуск 9

---

¹Сапрыкин А. А. Основные тенденции развития избирательного процесса в современной России. Научный альманах. Изд.: Проспект. №8 (10) 2015 г. С. 1294.

Редактор Ю.В. Гинзбург
Художественный редактор В.А. Родионова
Электронная верстка Ю.В. Гинзбург

Подписано в печать «1» _ноября_ 2019 г.
Формат 60X84/16. тираж 500 экз. Заказ № _____